

Этот номер «Мира птиц» посвящен 130-летию выдающегося русского орнитолога и деятеля охраны природы, главного автора пятитомного «Полного определителя птиц СССР» (1934-1941), одного из создателей Всероссийского общества охраны природы и орнитологической секции ВООП Сергея Александровича Бутурлина. Подборка материалов открывается оценкой роли С.А. Бутурлина в развитии отечественной орнитологии, сделанной другим нашим выдающимся орнитологом – Георгием Петровичем Дементьевым.

С.А. Бутурлин – орнитолог

Как зоолог Сергей Александрович интересовался, главным образом, птицами и заслуженно пользовался мировой репутацией в качестве орнитолога. Орнитологические сборы и наблюдения он начал в середине 80-х годов XIX столетия в Среднем Поволжье, с середины 90-х годов и до 1917 г. – в Прибалтике, в 1919–1920 гг. – опять в Поволжье.

Кроме таких постоянных и систематических сборов, он совершил ряд экспедиций в различные районы, главным образом на север. В 1900 г. он совместно с Б.М. Житковым ездил в бывшую Архангельскую губернию, на о. Колгуев и на Новую Землю. В 1902 г. Сергей Александрович вторично посетил Колгуев. Эти поездки послужили для него подготовкой к большой экспедиции на Колыму, которую он совершил в 1905 г. Эта экспедиция дала чрезвычайно много для познания фауны северо-востока Сибири.

В области орнитологии интересы Сергея Александровича, в первую очередь, были обращены на систематику и орнитогеографию, а также на изучение биологии птиц. Наравне с П.П. Сушкиным и М.А. Мензбиром он был в предвоенные годы лучшим знатоком птиц нашей страны. Систематический опыт Бутурлина и его «глаз» удивляли – он превосходно разбирался в тонких отличиях трудных групп и, бегло взглянув на такую птицу, мог обычно указать ее происхождение. В этом ему помогала еще изумительная память и блестящее знание литературы.

Сергей Александрович среди русских орнитологов был вместе с покойным Н.А. Зарудным одним из пионеров описания подвидов. В этом отношении его заслуги очень велики, несмотря на то что некоторые из описанных форм не удержались или вследствие ясно наметившегося теперь уточнения самой концепции вида и таксономических критериев, или из-за накопления больших материалов. Очень ценной чертой систематических работ Бутурлина было его стремление разбираться в вопросах об установлении подвидов на основании возможно более полной ревизии группы. Этот метод, являющийся единственно правильным и общепринятым в настоящее время, двадцать лет назад применялся еще немногими зоологами. Всего Бутурлиным было описано 202 новых формы птиц, преимущественно

но из состава нашей фауны, кроме 15 новых родовых или подродовых групп.

В качестве конечного итога своих систематических исследований Сергей Александрович стремился дать как бы инвентаризацию нашей фауны, список птиц нашей страны с описаниями и определительными таблицами. Совершенно ясно громадное значение такой работы. Несмотря на то что благодаря работам М.А. Мензбира, Н.А. Северцова и других орнитологов фауна птиц России была по сравнению с другими группами животного мира изучена удовлетворительно, мы до самого последнего времени не имели книги, в которой хотя бы в сжатой форме содержалось бы описание всех птиц нашей страны.

Не меньшее значение, чем систематические работы Сергея Александровича в области орнитологии, имели его фаунистические и зоогеографические исследования. Будучи тесно связанными с систематическими задачами, они вместе с тем всегда были богаты экологическим содержанием. Это можно сказать и о написанной им совместно с Б.М. Житковым книге о птицах бывшей Симбирской губернии и о его совместной с А.Я. Тугариновым работе по птицам б. Енисейской губернии, и о других работах. Сергей Александрович много сделал для изучения перелетов птиц, он был виднейшим инициатором кольцевания птиц, опубликовал ряд исследований о направлениях перелетов птиц, о строе перелетных стай, о миграциях полуоседлых видов (в частности, им подробно освещено явление миграций у серых куропаток). Им впервые описано гнездование розовой чайки, очковой гаги и других малоизвестных форм, а также дана превосходная сводка по биологии и географическому распространению куликов. Как опытный натуралист-наблюдатель и охотник Бутурлин удачно разрешил задачу – дать строго научное, но вместе с тем вполне популярное руководство для полевых орнитологических работ. Его вышедшая в 1934 г. книга «Что и как наблюдать в жизни птиц», безусловно, является наилучшим сочинением подобного рода на русском языке.

Разносторонняя деятельность Бутурлина получила широкое признание. В нашей стране он являлся одним из самых авторитетных и популярных зоологов. Когда в двадцатых годах молодые орнитологи в Сибири организовали орнитологический кружок, а затем общество, то они назвали его именем С.А. Бутурлина. Он был действительным и почетным членом многих советских и ряда иностранных ученых обществ, в частности одним из немногих почетных членов Американского орнитологического общества и старейшим иностранным членом Британского орнитологического общества. На состоявшемся

в 1910 г. Четвертом Международном орнитологическом конгрессе он был избран одним из вице-президентов конгресса, а затем с 1910 по 1913 г. состоял членом Международного орнитологического комитета. Многие орнитологи, в частности Н.А. Зарудный, Э. Хартерт, Г.В. Лоудон, В.Б. Баньковский, Г.Э. Иогансен, называли в честь Сергея Александровича вновь описываемые ими формы.

Такая напряженная работа в течение десятилетий, быть может, ускорила приближение конца жизни

С.А. Бутурлина. Но поскольку для своей научной работы Сергей Александрович не жалел своих сил, то и результаты его трудов далеко выходят за пределы того, что удается обычно сделать ученому.

*из статьи Г.П. Дементьева
«Жизнь и деятельность
Сергея Александровича Бутурлина»,
опубликованной в пятом томе «Полного
определителя птиц СССР» (М.–Л., 1941).*

Воспоминания и мысли об отце

Сергей Александрович Бутурлин родился 10 (22) сентября 1872 г. в г. Монтрё (Швейцария). Я – его третий и младший сын. Впечатления моих дошкольных лет связаны с чтением. Я лежу рядом с папой на кровати, а он читает: «По синим волнам океана...», «Над Невою резво выются флаги пестрые судов» или, несколько выделяя слово «узнали», заканчивает: «По другим известиям узнали, что Дубровский скрылся за границу». Читал он негромко, без напряжения, ясными оттенками интонации подчеркивая смысл. Позже вечернее чтение стало традицией в нашей семье. Обычно я уже лежал в постели, а отец, сидя за столом, читал для меня и мамы вслух. Вопреки правилам воспитания, это длилось иногда за полночь. Так были прочитаны знаменитые творения Ж. Верна, В. Скотта, Ф. Купера, весь «Дон Кихот». Из нашей художественной литературы тех лет отцу особенно нравилась книга «Лесной шум». Он говорил о ней со знакомыми и задавался вопросом: кто может скрываться под псевдонимом автора – Лесник? Сергей Александрович любил русскую

классическую поэзию XIX в., увлекался и западной, делал из нее переводы. Он преклонялся перед Пушкиным, и у нас в гостиной, кроме портретов близких родственников, висел только портрет Александра Сергеевича. В рукописном отделе Российской Государственной библиотеки (ф. 369) есть письмо С.А. Бутурлина к В.Д. Бончу-Бруевичу от 10 февраля 1937 г., посвященное Пушкину. В нем рассказывается об интереснейших пушкиноведческих изысканиях старинного друга Сергея Александровича, одного из крупнейших зоологов и хорошего поэта Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского. В конце письма Сергей Александрович высказывает свою гипотезу: «Раз добрался до Пушкина, позволю еще два слова. Я не встречал указаний на поэтический диалог Пушкина и Лермонтова. Между тем для меня несомненно, что такой диалог имел место. Судите сами. Возьмите известные «Стансы» Пушкина, посвященные в 1826 г. Николаю, «В надежде славы и добра» etc. и затем его же «Друзьям» 1828 г.: «Нет, я не льстец, когда царю хвалу свободную слагаю...». Это явный ответ на упреки каких-то друзей по поводу стансов. Какие упреки, каких друзей? Возьмите стихотворение Лермонтова «К*». Оно обычно датируется 1830 г., но это может быть ошибочно. А содержание ясно как день: «О, полно извинять разврат! Ужель злодеям щит порфира...» etc. К кому из тогдашних поэтов мог Лермонтов обращаться с таким глубоким уважением: «Пусть их глупцы боготворят, пусть им звучит другая лира, но ты остановись, певец...», «Изгнанием из страны родной хвались повсюду...»? Кто же из крупных наших поэтов был в ту эпоху в ссылке: «Ты пел о вольности, когда тиран гремел...»? Ясное указание на оду Пушкина «Вольность». Больше не к кому отнести эти стихи».

Судя по резолюции Бонча-Бруевича, письмо должно было быть напечатано в редактируемых им «Звеньях». Но как раз в 1937 г. выход альманаха был остановлен.

Как многие любители поэзии, С.А. Бутурлин пробовал и свои силы в этой области, хотя самокритично считал, что поэтического таланта у него нет. Но стихи его глубоко искренни, биографичны и характеризуют личность автора, поэтому мне придется на них ссылаться. М.М. Пришвин отнесся к ним так: «Стихи Ваши мне понравились своей несовременностью и тем, казалось бы, безнадежно утраченным, что хочется назвать рыцарством. Если бы не ГПУ, то я бы непременно в наше время организовал бы рыцарский орден... и Вас в первую очередь – членом. Очень уж в наше-то время у нас люди изолгались». Приведу также конец этого ноябрьского

Сережа Бутурлин в охотничьем костюме. Москва, 1875 г.

С.А. Бутурлин – студент

(1929 г.) письма Пришвина Бутурлину, т.к. в нем отражены черты того времени и отношение к ним автора: «Относительно охотничьего журнала буду повиноваться обществу, но сам, признаюсь, мало верю, чтобы нам всем этот журнал доставил удовольствие: будут жать со всех сторон, и получится то, что крестьяне теперь называют «принудилровка» (коллектив)» (Ульяновский краеведческий музей – УКМ – бутурлинский фонд, инв. № 17335. В дальнейшем указывается только инвентарный номер документов этого фонда).

Наша семья – родители и двое сыновей – жила в одном из флигелей 3-го дома ЦИК (или 3-го дома Советов) в районе Каретной Садовой улицы. Перед флигелем был палисадник с сиренью, жасмином и клумбами цветов, а далее раскинулся на двух гектарах старинный парк, в котором весной слышались и соловьи и кукушки.

Сергей Александрович иногда работал летом в палисаднике за выносимым из дома круглым столиком. У нас были две смежные комнаты площадью 46 кв.м. в пятикомнатной квартире, населенной еще тремя семьями. Первая, проходная комната была разделена высокой мебелью на две части: столовую-гостиную и спальню. Во второй комнате были кабинет, библиотека и спальня отца. В ней же находились и ружья, причем не только Сергея Александровича. Некоторые знакомые, не имея разрешения на нарезное охотничье оружие, приносили его на хранение. После смерти Сергея Александровича оказалось, что и его нарезные ружья, стоявшие открыто, не были зарегистрированы, как и большой револьвер кольт, лежавший в столе. Жилплощадь эта была дана Бутурлину Президиумом ВЦИК в 1926 г. в качестве временной вместе с обещанием предоставить позже квартиру в четвертом доме Советов, где помещался и Комитет Севера, в котором Сергей Алек-

сандрович работал. Конечно, он никогда не требовал улучшения жилищных условий. Наоборот, в УКМ есть письмо Смидовичу от 11.10.1926, в котором Бутурлин пишет: «... при современном жилищном кризисе в Москве я считал бы совершенно непристойным со своей стороны добиваться для себя, опираясь на формальность (данное полгода назад обещание), чего-нибудь большего» (ф. 17334). Отношения с соседями по квартире были более чем теплые. Один из них – бывший комендант Смольного М.И. Андреевский – был заядлым охотником. Сергей Александрович обучал его пристрелке ружей в самодельном тире, устроенном около высокой каменной стены парка. Отец любил маленьких детей, и соседские малыши тянулись к нему. Мне даже бывало обидно, что и с другими он так же ласков. Сам я искал около него спасения, если чем-нибудь выводил маму из терпения. Если папа был дома, защита была обеспечена. Его твердое «Не трогай ребенка!» останавливало приближавшуюся с ремнем маму. В кабинете отца около громадного бюро красного дерева (оно сейчас в УКМ) висел на стене телефон, бывший в те годы еще редкостью. Ближайшие соседи считали его почти своим, и славный студент Гриша Рацкер мог по часу обсуждать с товарищем задачи по сопромату и т.п. Но приходили звонить и из другого флигеля. Работавший за бюро Сергей Александрович на извинения отвечал, улыбаясь: «Говорите, говорите – вы мне нисколько не мешаете». Доброжелательность Сергея Александровича запоминалась даже кратковременно с ним общавшимся. Проф. В.Г. Гептнер писал о Бутурлине: «Я видел его в кругу больших государственных деятелей и с самыми рядовыми людьми. Он был всегда совершенно одинаков. Его деликатность в обращении была какой-то особенной... она шла изнутри» («Охота и охотничье хозяйство. – 1974. – № 3). Проф. И.Б. Волчанецкий в 1973 г. в письме ко мне так вспоминал о Сергее Александровиче: «Необыкновенная простота и ровность в обращении, внимание к собеседнику, живой отклик на все говорящееся, исчерпывающий деловой ответ, разумный совет, доброжелательство... И ведь сам вспомнит, бывало, потом и поинтересуется, как-де теперь стало!.. Может быть, в этом было нечто от лучшего аристократического воспитания – Училище Правоведения, как-никак! – однако без тени наигранности, фальши, равнодушия, скрытой надменности, какое нередко бывало у людей того круга».

Отвергая плоды чьих-либо трудов, Сергей Александрович старался поддержать человека, если видел в нем искру таланта. Совсем иное отношение вызывали у него работы недобросовестные. Тогда он в публичных оценках мог быть чрезвычайно резок, остроироничен. Мне запомнился его отзыв, начинающийся, казалось бы, благожелательно: «В этой работе много верного и много нового». Но далее следовало: «К сожалению, все, что верно – не ново, а все, что ново – неверно». Ниже шло обоснование этого тезиса. С другой стороны, Бутурлин требовал, чтобы критика в его адрес не корректировалась, когда ее тон, выходящий за пределы нормы, приводил в смущение редактора.

Если отец считал, что достаточно осведомлен в каком-то вопросе, мнение его может принести пользу, он высказывал его, невзирая на то, какие авторитеты

С.А. Бутурлин в молодые годы

могут быть затронуты. Так, 1 февраля 1902 г. газета «Русские ведомости» опубликовала статью Бутурлина «Зоологический музей Академии наук» с вопиющими фактами, характеризующими музейную экспозицию (например, у мамонта бивни были перепутаны местами). Статья вызвала переполох. По распоряжению Академии был отпечатан «Свод прений, происходивших в заседаниях Физико-математического отделения Императорской Академии наук по поводу статьи Бутурлина...». Свод этот был разослан ведущим ученым. Отец Сергея Александровича сообщал сыну из Москвы 11 февраля 1902 г.: «Проф. Тимирязев... говорил мне, что статья твоя напугала и здешних зоологов. Они, может быть, встревожились мыслью о том, что и в здешнем университетском зоологическом музее не все, может быть, обстоит благополучно...» (М.Х. Валкин. Александр Сергеевич Бутурлин. 1961).

Бутурлин был еще мальчишкой (ему недавно минуло 17 лет), когда опубликовал статью с принципиальными возражениями против мнения знаменитого знатока оружия А.П. Иващенко. Александр Петрович не счел для себя зазорным обратиться к никому не известному оппоненту с письмом: «Милостивый Государь, простите мне великодушно мою навязчивость: мало того, что я посылаю статейку в журнал, я позволяю себе тревожить Вас этим частным письмом. Но тон Вашей статьи «Цилиндры или чоки» заставляет меня думать, что вопрос этот не безразличен для Вас...» (ф. 27157/49). Это письмо послужило началом личного знакомства, переросшего в долгую дружбу и сотрудничество. Совершенно иначе сложились отношения Бутурлина с другим крупнейшим авторитетом – проф. М.А. Мензбиром. В 1896 г. отец опубликовал в «Природе и охоте» рецензию на капитальный труд Мензбира «Птицы России». Она была восторженной, но содер-

жала и замечания. Через два с половиной года в том же журнале появился ответ Мензбира, в котором сквозило раздражение. Так началась знакомая специалистам полемика, окончившаяся в 1906 г. брошюрой Бутурлина «Последний ответ г-ну Мензбиру». Н.А. Зворыкин писал отцу по поводу этой полемики: «Его (Мензбира – А.Б.) ответы – это просто профессорское самолюбие. Ты с этим, конечно, не можешь не согласиться, т.к. иначе и объяснить трудно, ввиду того что в некоторых возражениях он просто, что называется, «в лужу садится» (ф. 13890). Десятилетия спустя Мензбир, нуждаясь в содействии Бутурлина, предпочитал обращаться к нему через посредников. Так, в 1926 г. известный всем орнитологам Г.И. Поляков писал отцу: «М.А. Мензбир просит сообщить ему подробные названия написанных Вами статей (на русском и иностранных языках), касающихся Вашей поездки на Колыму». И примечание к слову «ему»: «письмом» (ф. 17431).

Экономя время, Бутурлин писал всегда сразу набело. Делал это он не только в кабинете, но и в поездках, на пароходе, в экспедиционных скитаниях, лежа на больничной койке. При этом, как отмечал проф. Г.П. Дементьев, «Сергей Александрович был одним из наиболее замечательных по своему простому, ясному и живому языку писателей среди наших зоологов». Бывало, что отсутствие черновиков приводило к невосполнимым утратам. Так, канул в небытие приготовленный в 1920 г. определитель всех позвоночных (включая и рыб) Средней и Юго-восточной России. Письма отец не забывал начинать с указания своего адреса, считая, что адресат не должен тратить время на его поиск. Почерк его был четок и легко читаем. Основная работа протекала ночью. При этом он пил крепкий горячий чай, всегда без сахара; особенно любил кирпичный, к которому пристрастился в экспедициях.

Осанка его была запоминающейся. Он ходил и сидел во время работы или беседы с неизменно прямым корпусом, никогда не сутулясь. Очков не имел. На моей памяти носил блузу с карманами, подпоясанную широким ремнем. В 20-е годы на ремне висел охотничий нож в ножнах, а над нагрудным карманом значок Всеохотсоюза почти треугольной формы с соболем посередине. Головным убором в теплое время служила кепка, в холодное – выдавшая виды шапка-ушанка. Перчаток не носил и зимой.

Произношение им некоторых слов было несколько необычным; похожее я улавливаю в речи отдельных, бывающих ныне в Москве, представителей старой эмиграции. В ряде слов звук, обозначаемый буквой «о», при произношении не заменялся, как мы привыкли, на «а». Этот звук «о», хотя и не подчеркивался, был ясно различим. Например, Сергей Александрович говорил не «автамабиль», а «автомобиль». Употребление слов тоже отличалось иногда от стандартов моего детства. Вместо «обязательно» он говорил «непременно», слово «наверное» означало «наверняка», «точно»: «Ты это наверное знаешь».

Редкий день у нас дома не было деловых посетителей или дружеских встреч. Отец осматривал и измерял ружья охотников, давал по ним рекомендации. Ему приносили и присылали для определения птиц. Авторы давали для просмотра рукописи, дарили свои книги.

Частым нашим гостем был Федор Петрович Филатов – товарищ отца по гимназии, брат знаменитого офтальмо-

лога. Федор Петрович был оригинальным человеком, рассказывавшим необыкновенные истории, и горячим любителем шахмат. Сергей Александрович иногда играл с ним или решал предложенные шахматные задачи. Беседы отца с приятелями были увлекательны и для меня. Диапазон их был безграничен. Говорили об астрономии, о бильярде. И тем и другим Сергей Александрович в прошлом увлекался, о чем свидетельствовали и соответствующие книги в его библиотеке. Бывали разговоры на актуальную в начале 30-х годов тему о съедобности разных животных. Отец перепробовал многих так называемых несъедобных. Однажды на званом обеде пришлось ему, не зная того, отведать и кошачье мясо. Хозяин угощал якобы кроликом. Уходя, Сергей Александрович заглянул на кухню к знакомому повару, увидел доказательства истины и услышал признание кулинара. Однажды он был приглашен на обед из мяса мамонта, но опоздал – приехал, когда кушанье уже съели. Этот зверь тысячи лет назад, идя по леднику, провалился в трещину и сломал ключицу. В естественном морозильнике он хорошо сохранился.

Нередко говорили на исторические темы. Отец склонялся к мнению, что так называемый Лжедмитрий I был настоящим сыном Грозного. Он приводил ряд доводов в пользу этого, а также обосновывал убеждение в том, что смерть царевича была невыгодна Годунову. Много лет спустя я познакомился с ученым-металлургом Николаем Владимировичем Грумом-Гржимайло, воспитывавшимся в семье Шереметевых, родственников Василия Шуйского. Николай Владимирович говорил, что в саду Шереметевых были зарыты документы комиссии В. Шуйского, опровергающие, по семейному преданию, официальные выводы этой комиссии о смерти царевича в Угличе. Отец выражал недоумение, почему Петр I пошел на компромисс и заменил кириллицу каким-то гибридным шрифтом, вместо принятия общеевропейского латинского алфавита, что облегчило бы многим поколениям у нас и за границей взаимное изучение языков. Он высказывал убеждение в чрезвычайной важности перехода на обучение через звуковое кино с использованием особо талантливых лекторов, так как зрительно воспринимаемое несравненно лучше усваивается, чем отвлеченные представления с помощью слуха или прочитанное. Он утверждал, что тогда часть молодежи, якобы тупой, неспособной к обучению, при схоластическом преподавании по учебникам и лекциям, окажется столь же способной, как и другие, – это просто лица, у коих обычное превосходство непосредственного восприятия еще сильнее, чем у других.

В разговорах с друзьями Сергей Александрович был оживлен, любил шутки. Раздраженным, а тем более выведенным из терпения я его никогда не видел. Знавший его десятки лет и в различных ситуациях проф. Б.М. Житков писал в некрологе: «Беседа с ним была удовольствием для всякого, способного ценить мысль и ее выражение. О невозмутимости его характера легче всего было составить истинное представление во время трудностей путешествия».

Отец был влюблен в Север. Об обычаях местных жителей, удивлявших и порой возмущавших цивилизованного человека, говорил, что в тех условиях именно это оправдано и позволяет выжить. Сергей Александрович вообще

протестовал, когда встречал высокомерное отношение к людям. «Да и не пора ли бросить устарелую привычку толковать о «грубости» и т.п. и представлять «миллионы» нашего народа в виде какого-то «жупела», – писал он в «Псовой и ружейной охоте» (1900, № 33), отвечая на статью другого автора: «...Центральную и восточную часть России знаю довольно хорошо, бывал и на крайнем севере и на северо-западе и совершенно уверенно говорю, что у этих миллионов природной мягкости, даже деликатности и толковости несравненно больше, чем то кажется издали, но конечно, заметить это можно тогда, когда не являешься ни в виде грозного «начальства» или презрительного «барина», ни в виде какого-нибудь ряженого «опрошпенца», а относишься к людям просто и естественно. Особенной же святости и ангелоподобия в людской природе, разумеется, везде мало, а в неблагоприятных условиях жизни и подавно трудно этого ожидать».

Критерии, с которыми Бутурлин подходил к оценке человека, проявились и в его семейной жизни. Получив в 1897 г. назначение на самостоятельную должность, он женился на сестре товарища-правоведа Вере Владимировне Марковой. Некоторое время все шло хорошо. Рос сын Сашок (тоже будущий правовец), жена помогала мужу в научных трудах, иногда вместе охотились. Но постепенно накапливалось взаимное недовольство. Веру Владимировну не устраивали частые отъезды мужа, хотелось, чтобы он был более домашним. Сергею Александровичу стало мешать оказывавшееся на него в этом отношении давление. Друзья это заметили. Летом 1899 г. Бутурлин писал Н.А. Зворыкину: «У меня есть серьезное предположение летом 1901 года ехать с Житковым на Новую Землю и провести там год». А Зворыкин заканчивает ответное письмо так: «...поклон Вере Владимировне. А ведь она не пустит тебя на Новую Землю?!» (ф. 21767/4 и 21902). Упомянутая поездка, действительно, не состоялась. В конце концов Вера Владимировна и Сергей Александрович расстались, но дружеские связи их сохранились. Сергей Александрович начал семейную жизнь с латышкой Амалией Зарс. Она родилась в батрацкой семье, ходила в школу всего четыре года, некоторое время служила горничной в семье Сергея Александровича. Он нашел в ней верного друга: рассказывал о своих работах, делился планами и она была в курсе всех его дел. Отправляясь летом 1925 г. из Владивостока на Чукотку, Бутурлин писал жене, оставшейся с двумя детьми в Хабаровске: «Пожалуйста, сведи знакомство с Разумовскими, ездь с ними за реку, да и вообще никого не избегай. Ко мне все в Хабаровске относятся так любезно, и многие, действительно, очень ко мне расположены, а ты, моя Малечка, такая милая и красавица до сих пор и такая умница, что и тебя все полюбят. А что ты не очень образованна, так ведь тебе не в профессора идти, и никого ты этим не удивишь, и не по этому людей судят...».

Бутурлин вел переписку с иностранными учеными, получал заграничные орнитологические и охотничьи издания, переписывался с оказавшимися за границей родными; у него бывали представители иностранных фирм. Этим пользовались некоторые друзья Сергея Александровича и поддерживали через него связь с уехавшими близкими.

В 1927 г. были арестованы сестра Сергея Александровича – Вера Александровна – и ее муж Л.В. Истомин, им

была назначена ссылка в разные места. В коллегия ОGPU было направлено срочное ходатайство Президиума ВЦИК, подписанное П.Г. Смидовичем, с приложенным заявлением С.А. Бутурлина о том, чтобы супругов не разлучали. Но оно не помогло.

Сергей Александрович пытался помочь не только родным. В сентябре 1927 г. он сообщал жене в Геленджик о беседе с прокурором Верховного Суда: «Он был любезен, но сказал, что сначала должен ознакомиться с делами Ист. и Поляк., а потом опять поговорить». «Поляк.» – Григорий Иванович Поляков – бывший издатель единственного орнитологического журнала дореволюционной России. Он был сослан на Соловки; к счастью, пробыл там не так долго. У Истоминых остались в Москве три дочери: 15, 13 и 10 лет. Младшая из них, Ольга Леонидовна Филимонова, рассказала мне в 1996 г., что Сергей Александрович обращался по поводу Истоминых и к М.И. Калинину, но тот посоветовал ему держаться от этого дела в стороне. Не последовав этой рекомендации, Сергей Александрович установил над племянницами опеку. О поддержке Бутурлиным репрессированных родственников свидетельствуют сохранившиеся письма. В одном из них его двоюродная сестра Вера Сергеевна Бутурлина, высланная как дочь царского генерала, пишет: «Милый Сережа, каждый раз, как получаю твои деньги, не только письменно, но и от всей души благодарю тебя за них, а главное – за твою любовь и такое твоё постоянство в заботе обо мне. Хотя, конечно, как ты говоришь, мы и родные, но к сожалению, для весьма и весьма многих это совершенно не причина делать добро, а часто даже и наоборот. Спасибо тебе».

На общественно-политические взгляды Сергея Александровича значительное влияние оказал его отец – Александр Сергеевич, который придерживался крайне левых убеждений, но не одобрял тактики соответствующих партий и в последнем отношении был ближе к кадетам. Сергей Александрович во многих дореволюционных работах высказывал критическое отношение к существовавшим порядкам, в частности в области образования, науки, охраны природы, охотничьего законодательства. Он мечтал о времени, «когда общественная энергия не будет ни подавляться, ни растрачиваться на одно преодоление вредных препятствий к свободе и самостоятельности, когда, словом, русский человек будет хозяином у себя дома» (Псовая и ружейная охота. – 1906. – № 19). Февральскую революцию Сергей Александрович воспринял как давний сторонник республиканского строя и социального равенства.

События, последовавшие за октябрьским переворотом, нанесли Сергею Александровичу тяжелейшие раны. Старший сын, служивший по мобилизации в Красной Армии, застрелился. Был расстрелян большевиками как заложник младший брат. Некоторые родные оказались в эмиграции, другие – позже – в ссылках. Многочисленный и устойчивый клан Бутурлиных, известный в Москве с начала XV в., перестал существовать. Сергей Александрович писал: «...Полагаю, редко кто потерял так много при революции: потеряли состояние все, у кого что-либо было; меньшее число потеряло свой «домашний очаг» и еще меньшее – часть семьи; и совсем немногие потеряли плоды целой жизни научного труда – библиотеку, коллекции,

дневники путешествий, незаконченные и законченные рукописи научных работ» (Охотник. – 1924. – № 6). Все перечисленные потери относились и к нему. Было время, когда вести любимую работу среди разгоравшегося всепожирающего пожара казалось невозможным. Сергей Александрович решил принять приглашение одного из западных естествонаучных музеев. В апреле 1918 г. он получил заграничный паспорт и предписание: «Комиссару станции Кола, Мурман. В изъятие из общего распоряжения Военно-революционного Комитета о закрытии границ... Московский Комиссар по иностранным делам предписывает Вам беспрепятственно пропустить российского гражданина Сергея Александровича Бутурлина...».

В 1924 г. Бутурлин был приглашен П.Г. Смидовичем в состав организовывавшегося им Комитета Севера. Этот комитет был замечательным органом. Опыт его 11-летней деятельности, как и значение выдающейся личности его председателя, достойны серьезного изучения. Импульсом к созданию комитета послужил доклад заведующего отделом Наркомнаца А.Е. Скачко на коллегии этого наркомата в 1923 г. Докладчик отметил, что никогда еще эксплуатация сибирских народностей «не достигала таких бесстыдных размеров и форм, как при советской власти» (ГАРФ, ф. 3977). По предложению Президиума ЦИК СССР постановлением ВЦИК от 20.06.1924 г. при последнем был образован Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) под председательством Петра Гермогеновича Смидовича. Штат комитета был утвержден в количестве 17 человек. Но большое число чрезвычайно авторитетных и компетентных лиц трудилось на общественных началах. В комиссиях комитета не просто числились, а ими руководили и в них работали такие государственные и партийные деятели, как А.С. Енукидзе, П.А. Красиков, А.В. Луначарский, С.И. Мицкевич, Ф.Н. Петров, а в первые годы – и Н.А. Семашко, Л.Б. Красин и др. Привлечены были многие известные ученые: Н.И. Вавилов, Б.М. Житков, С.В. Керцелли, Г.А. Кожевников, Н.М. Кулагин, В.А. Обручев, С.Д. Перелешин, С.А. Северцов, Д.К. Соловьев, В.Т. Тер-Оганесов и др. В ведение комитета входили все стороны жизни на громадной территории с населением, находящимся на грани вымирания. Комитету Севера при ВЦИК подчинялись Комитеты Севера при местных органах власти. Работой центрального Комитета Севера руководило его бюро во главе с председателем. Наиболее важные мероприятия, намечавшиеся комитетом, оформлялись как постановления ВЦИК и СНК РСФСР или высших органов СССР. Ответственной задачей комитета было создание культурных баз как центров обслуживания жителей и подготовки будущих культурных работников из туземного населения. На эти базы также возлагалась задача научного исследования и всестороннего изучения Крайнего Севера. В течение всего периода существования комитета Бутурлин был членом его бюро, а также возглавлял постоянную комиссию по охотвооружению, участвовал в работе других комиссий. В 1925 г. по поручению комитета Сергей Александрович совершил поездку с целью обследования Чукотского полуострова и выбора там места для организации культбазы. С дороги он писал В.Н. Каверзневу: «Подумайте только, мы везем врачей (а не фельдшеров) в

Участники Пленума Комитета Севера при президиуме ВЦИК. Март, 1928 г. Третий справа в первом ряду – С.А. Бутурлин

Петропавловск, Гижигу, Большеерецк, Ново-Мариинск (Анадырь), Уэллен (у мыса Дежнева), медикаментов – на 10 000 руб. После 1905 г. весь Колымско-Чукотский край был без единого врача, а полагавшихся медикаментов на 200 руб. в год – годами нельзя было добиться. Кроме прямой работы, врачи вводятся членами в исполкомы, куда приглашаются и представители туземцев... Здесь куется новая русская Америка, только бы Москва получше помогала отстранять отсюда американскую и японскую Америки». (Охотник. – 1925. – № 11). Во время этой поездки произошел удивительный случай. Пароход «Индибирка» вынужден был простоять три дня в тумане вблизи бухты Провидения. График движения был нарушен. По поводу дальнейшего маршрута разгорелся спор между капитаном и представителем везшей грузы организации. Они не могли договориться об очередном пункте выгрузки. В качестве арбитра пригласили Бутурлина. Вместе придя к решению, двинулись к месту, куда ранее заход не предполагался. Их поразило, что встречало пароход много съехавшихся окрестных жителей. Мало того, ожидали и приезда представителя власти – милиционера, уехавшего далеко к родственникам; за ним уже было послано. Оказалось, что приход корабля был предсказан колдовавшим накануне местным шаманом. Это был один из случаев, убеждавших Сергея Александровича в том, что передача мыслей на расстояние, несомненно, существует.

Упразднение Комитета Севера было связано со смертью в 1935 г. Смидовича. В день его смерти отец вернулся домой неожиданно скоро. Он сказал только: «Смидович умер» и сел боком около стола. Поза его мне запомнилась необычностью: склоненная голова, левый локоть оперт о стол, поднятая ладонь медленно потирает лоб. Это был единственный случай, когда я ощутил внутреннюю взволнованность отца. Он взял меня с собой на Красную площадь, на похороны. Мы сидели на трибуне и

слушали прощальную речь Калинина. Михаил Иванович любил Смидовича. Их кабинеты разделяла общая приемная, в которой работала секретарша. Комитет Севера располагался в том же здании; не раз, когда его заседания затягивались, Калинин приходил и уводил Смидовича, оберегая его от переутомления. Эффективность деятельности Комитета Севера определялась выдающимся организаторским талантом его председателя. Да и в подборе кадров он не руководствовался предписывавшимся принципом «по политическим и деловым качествам». Вспоминаю рассказ отца (со слов очевидца) о закрытом собрании, обсуждавшем кадровый вопрос. Один из участников возразил против предложенной кандидатуры на том основании, что предлагавшийся человек – бывший дворянин. Всегда выдержанный Смидович вышел из себя и ударил по столу. «Разве вы не знаете, – резко сказал он, – что Владимир Ильич был дворянином? Ваш председатель – тоже бывший дворянин. Я буду с вами говорить об этом в другом месте!».

В Латвии я услышал от отца следующее. В 1917 г. в дни октябрьских сражений в Москве он – как это ни покажется странным – принял участие в баррикадном бою в районе Арбатской площади на стороне юнкеров. Раненный в правую руку, он укрылся на квартире жившего неподалеку друга – Бориса Михайловича Житкова. В 1924 г., будучи приглашенным Смидовичем на работу в правительственное учреждение, Сергей Александрович счел долгом сообщить ему об этом эпизоде. «Никому больше об этом не рассказывайте», – выслушав, сказал Петр Гермогенович. Попасть с семьей летом 1934 г. в Латвию отдохнуть в отличных условиях Бутурлин смог только благодаря Смидовичу. Когда он справлялся в Наркоминделе о возможности такой поездки, поясняя при этом, что ни копейки валюты от государства не просит, ему ответили, что нужно ручательство двух членов партии с дореволюционным

стажем. «Подходит ли Смидович?», – спросил отец. Ему сказали, что если поручится Смидович, то больше ничего не требуется. Так мы оказались в нынешней Юрмале, где двоюродная сестра Сергея Александровича – Людмила Дмитриевна – владела двумя виллами и санаторием, в котором бесплатно лечила малоимущих туберкулезных больных. В Латвии отец получал письма, в которых эмигранты-родственники имели возможность откровенно высказывать мнение о большевистских порядках и призывали его не возвращаться в СССР. В ответных письмах он излагал свой взгляд на ситуацию в стране. Относительно же невозвращения, что советовали и некоторые латыши, отвечал коротко, что не может подвести Смидовича. Полученные в Латвии письма Сергей Александрович, по свойственной ему привычке, не уничтожил. При возвращении советские таможенники изъяли у него 16 писем. Некоторое время отец ожидал реакции ГПУ, одновременно высказывая надежду, что не дураки же там сидят и должны разобраться: ругал-то советский строй не он, а его иностранные корреспонденты. Может быть, письма действительно попали к умному и порядочному человеку. Во всяком случае последствий не было.

С 1928 г. он почувствовал нарастающие проявления тяжелого заболевания. Ему пришлось нарушить совет своего отца, окончившего медицинский факультет: «Никогда не обращай к врачам!». Исключение делалось для хирургов. Ранее Сергей Александрович этого правила и придерживался. Даже зубы не лечил, а просто удалял. С начала 1930 г. он был вынужден оставить штатную должность ученого секретаря Комитета Севера, которую занимал с февраля 1926 г. В архиве комитета я нашел копию документа 1930 г.: представление во ВЦИК на присвоение С.А. Бутурлину звания заслуженного деятеля науки. Такое же представление было сделано на С.В. Керцелли. Возможно, в архиве ВЦИК можно узнать, чем эти кандидатуры не понравились. Болезнь приковала отца к кровати. 22 июня 1932 г. он писал директору Кондо-Сосвинского заповедника В.В. Васильеву: «...Я уже 5-й год болен, из них 3-й очень тяжело (с 30 апреля 1930 г. по апрель 1932 г. лежал безотрывно...). У меня развился общий туберкулез, на почве которого сильное повреждение двух позвонков и некоторых других органов. Теперь немного встаю, благодаря глухому гипсовому корсету на всем туловище (с января 1930 г. инвалид на персональной пенсии, но остался членом Комитета Севера, и последние 2 месяца даже бываю на заседаниях и в Зоологическом музее, чаще мне присылают материалы на дом). Работаю частью сидя, больше лежа, много...»*.

Как изнурительна была болезнь, можно судить по фотографии 1932 г., сделанной после длительного пребывания в больницах. Гипсовый корсет, не снимавшийся ни днем, ни ночью много месяцев, не позволявший наклониться, был, конечно, мучителен по многим причинам. Но никогда я не слышал от отца охання, ничего похожего на жалобу. Лишь раз, когда я оказался рядом, он попросил надеть ему носки. Окружающим его трудности не были заметны. Б.М. Житков справедливо отме-

чал: «Болезнь не ослабила ни его работоспособности, ни интереса к жизни. Благодаря мягкости и спокойствию его нрава и никогда не изменявшему терпению, его длительные страдания почти не создавали затруднений для лиц, с ним общавшихся».

Пенсия отца составляла 180 руб. в месяц, позже ее увеличили до 250. Основным источником существования семьи были его литературные гонорары. Книжки для охотников издавались большими по тому времени тиражами. В разговоре с другим охотничьим автором папа как-то пошутил: «За границей мы с вами были бы миллионерами!». Основным издателем охотничьей литературы в 30-е годы был КОИЗ, в котором авторам платили очень мало. От предложений издаваться в других местах Сергей Александрович отказывался, считая неудобным изменять прежнему издательству.

В 1933 г. приятельница Бутурлина, заведовавшая мараловодческим питомником, прислала ему с Дальнего Востока порошок, изготовленный из пантов марала – высокоценное в Китае универсальное лечебное средство. Отец и мама принимали в течение зимы по рекомендованной схеме это средство, настоящее на кагоре. Действительно, состояние отца заметно улучшилось. Еще больше укрепил его отдых в Латвии. Он даже плавал там, правда медленно и каким-то особым стилем: руки работали, как при брассе, а ноги – как при кроле. Меня он там научил и плавать, и грести в лодке. При обучении гребле объяснил, что надо погружать в воду лишь лопасть весла. Я оценил пользу этого совета, а через много лет прочитал его заметку в записной книжке: «Шурка хорошо гребет». А вот обучить меня верховой езде и стендовой стрельбе, как собирался, он не успел. В 1937 г. он заказал для меня в Туле одностволку с регулируемым чоком – тогдашним новшеством; возможно, хотел его проверить. Изготовление ружья было начато, но не знаю, доведено ли до конца после смерти отца. Что касается верховой езды, то он сам был ей привержен в молодости, воинскую повинность отбывал в кавалерии, любил лошадей и рассказывал случаи, свидетельствующие об их большом уме. Кошки и собаки были его истинными друзьями. В Симбирске у него был кот, знавший расписание его уроков. Ко времени их окончания кот являлся к гимназии, устраивался на ранце Сергея, и вместе они возвращались домой. Если какие-то дела или собаки по пути задерживали кота, то он, зная, что опаздывает, галопом мчался к гимназии, что было хорошо видно на крутой улице. В 1919-1920 гг. Сергей Александрович жил в Алатыре в семье своего гимназического товарища и охотника Леонида Карловича Гешеля. Его дочь – Надежда Леонидовна – в одном из писем мне вспоминала, что у Гешелей была кошка необычно свирепого нрава. Когда Сергей Александрович работал в своей комнате, злющая Муська ложилась рядом на стол. Когда она окотилась, то «...явилась к Сергею Александровичу и стала его настойчиво куда-то звать. Он пошел за ней через всю нашу квартиру, кухню и сени в чулан, где находились ее котятки. Она с удовлетворением улеглась с котятками, и ему ничего не оставалось, как погладить ее и похвалить ее котят. Следует заметить, что будучи матерью, Муська не подпускала к котяткам чужих, она бросалась на тех, кто проходил мимо чулана... и рвала их когтями и кусала. А Сергея Александровича сама

* За сообщение мне приведенного текста письма сердечно благодарю Феликса Робертовича Штильмарка.

«пригласила» к котяткам как друга». Сам я помню, что наш черный кот Васька частенько располагался на плече отца, когда он сидел за письменным или обеденным столом. В молодости отец держал и различных диких животных. Не считая певчих птиц, которых он ловил в детстве, у него были жильцами серая цапля, три филина, две куницы. Один год прожил в симбирском имении лосенок; он находился с телятами, ходил с ними на пастбище, но на втором году его забодал старый бык. Конечно, собаки пользовались особой любовью Сергея Александровича. В отношении животных, как и в отношении детей, он придерживался правила: никогда не обманывать, даже в шутку.

Вообще воспитателем отец был своеобразным. Вероятно, он хорошо помнил свое детство, далеко не прилежную учебу и шалости в гимназии, о которых иногда рассказывал. Например, как в раздевалке прибили к полу калоши учителя, который страшно боялся удара (инсульта). Бедняга оделся, надел калоши, но не мог сдвинуться с места. Решив, что случился удар, он заплакал. Еженедельно подписывая мой школьный дневник, папа спокойно реагировал на частые двойки и записи классной руководительницы о плохом поведении. Изредка он просматривал мои тетради и делал краткие замечания. Как-то в тетради по обществоведению он прочитал: «Ленин и Сталин создали Красную армию». «Причем тут Сталин? – сказал папа. – Красную Армию создали Ленин и Троцкий». Каких-либо предупреждений, что не обо всем, слышанном дома, можно говорить в других местах, мне не делалось. Свое отношение к моим проступкам он выражал лаконично. Как-то брат Костя, бывший десятью годами старше меня, был послан отцом за покупками, и я увязался с ним. Вернувшись, брат сделал денежный отчет, но не совсем правильный. Я стал думать, как мне поступить. Решив, что надо сказать папе правду, я – когда брата не было – это и сделал. Сидевший за столом отец, взглянув на меня, сказал: «Когда я учился в гимназии, у нас таких ребят звали фискалами и очень не любили». Тут же отвернувшись, он продолжил работу. Я же вполне прочувствовал, что значит хотеть провалиться сквозь землю. Сколько-нибудь продолжительное нравоучение я выслушал только раз и вот по какому поводу. В моем классе висел плакат, карикатурно изображавший меньшевиков, кадетов и прочую «нечисть», вопящую: «Советская власть продержится две недели!». Когда по окончании уроков ребята были выстроены у стены для выхода, я, стоявший у доски, воспроизвел на ней мелом слова плаката. Учительница доложила директору, последовал приказ о вызове родителей. Шел 1935 год. Я понял, что дело серьезно, когда увидел, что в школу, вместо мамы, впервые собирается папа. В школьном кабинете мы были втроем, взрослые сидели, я понуро стоял и слушал, что папа мне говорит. При этом я понимал, что говорит он для директора, хотя и обращается ко мне: «Ты же отлично знаешь, что...»; далее следовало кое-что, мне неизвестное. Так я впервые услышал, что его приглашали после революции работать за границу и почему он отказался. Мне было горько, что я вынудил папу давать в такой форме объяснение директору. Характерно, что ни до, ни после посещения школы отец меня за это дело не упрекнул.

В стране уже было покончено с НЭПом, заглушена народная инициатива, теория обострения классовой

С.А. Бутурлин в рабочем кабинете. 1930-е годы

борьбы все шире внедрялась в практику. В рукописи Сергея Александровича середины 20-х годов редактор вычеркнул фразу о том, что великий князь Сергей Михайлович был не только превосходным охотником, но и порядочным человеком, терпимым к чужим мнениям. Теперь, в 30-х, вряд ли можно было и помыслить написать такую фразу. Помню, приходившим товарищам отец давал прочитать страницу своей орнитологической работы и предлагал догадаться, что могло не понравиться редактору. А не понравилось место, где говорилось, что птицы (не помню какие) летят к нам от берегов Америки. Это утверждение было признано нежелательным, так как «сейчас у нас с Америкой хорошие отношения». Однажды я услышал удививший меня ответ отца посетителю: «Я политикой не занимаюсь». Но с приятелями тематика разговоров не ограничивалась. Как-то зашел разговор о том, что бы мог означать перевод возглавлявшего всевластное ведомство Ягоды на скромную должность наркома связи. Отец предположил, что может быть, это сделано, чтобы наладить работу отрасли. Он все-таки пытался найти здоровую логику в комбинациях кремлевского руководства. Но делать это становилось все труднее. Все чаще Сергей Александрович говорил о безголовой политике. Один раз, читая в «Известиях» сообщение о новых арестах, он произнес: «Сейчас, наверное, и Ленина посадили бы!». Надо заметить, что отец с уважением относился к Ленину, как и ко всей семье, из которой тот вышел. Учась в 80-е годы в симбирской гимназии, отец имел личные впечатления о членах этой семьи. Вспоминая жизнь в Симбирске, он с симпатией говорил об Ульяновых. Мнение о них складывалось и под влиянием их домашнего врача – ссыльного доктора медицины А.А. Кадьяна, с которым был дружен отец Сергея Александровича, тоже отбывавший в Симбирске ссылку. В 1928 г. Бутурлин по просьбе редакции ленинградской «Красной газеты» даже опубликовал воспоминания о Владимире Ульянове-гимназисте. Конечно, Сергей Александрович не знал фактов, обнародованных лишь недавно. В частности, он был уверен, что расстрел царской семьи был совершен местными властями без ведома Ленина. Интересно, что Бутурлину предлагали принять участие

в попытке освободить царскую семью; по его словам, он отказался, когда узнал, с какими несерьезными людьми связывалось это предприятие.

Летом состояние отца резко ухудшилось. Это не было связано со старым заболеванием. Он рассказал, что на улице потерял сознание, но на такое короткое мгновение, что не успел упасть. Прикрепленная к нему от поликлиники ЦЕКУБУ (Центральной комиссии по улучшению быта ученых) доктор Косовер требовала изменить режим работы, больше отдыхать. Но все его письменные занятия и разные заседания казались неотложными. Теперь, по некоторым письмам ему, я понимаю, что он в это время сознавал приближение конца, но дома этого не показы-

вал. Зимой последовали с небольшим промежутком два кровоизлияния в мозг, и в 5 ч. 45 мин. 22 января 1938 г. отца не стало. О кончине С.А. Бутурлина сообщили «Известия». Были опубликованы некрологи. Урна с его прахом захоронена в стене Новодевичьего кладбища.

Жизненной потребностью Сергея Александровича было изучение родной природы, борьба за ее охрану, работа в интересах миллионов ее ценителей. Верю, что имя Бутурлина не будет забыто и нынешним поколением.

Москва, сентябрь 1996 г.

Воспоминания А.С. Бутурлина.

**Перепечатаны с сокращениями из альманаха
Охотничьи просторы – 1997. – № 1 (11)**

С.А. Бутурлин – симбирянин

Сергей Александрович Бутурлин происходил из именитой дворянской семьи. В 1883 г. семья Бутурлиных переехала из Твери (где Сергей начал учебу в гимназии) в Симбирск после изменения места ссылки отца – Александра Сергеевича Бутурлина. В селах Белый Ключ и Лава Карсунского уезда Симбирской губернии (сейчас – Сурский район Ульяновской области) было расположено имение бабушки М.С. Бутурлиной (урожденной княгини Гагариной), где будущий ученый проводил все каникулы и где впервые начал изучать птиц. Именно живописные места в долине реки Суры стали колыбелью большинства его научных замыслов. Первая охота, знакомство с охотничьим оружием, наблюдения за птицами, темы первых публикаций, замысел описания орнитофауны Среднего Поволжья и полная «инвентаризация», как говорил С.А. Бутурлин, птиц Российской Империи, – все начиналось в Белом Ключе. Здесь же в детстве он подружился с Борисом Житковым, будущим крупным зоологом, профессором Московского университета. Так совпало, что Сергей был лишь на два дня младше Бориса. Имение Житковых находилось неподалеку, в селе Михайловка Ардатовского уезда. Юношеская дружба переросла в научное сотрудничество. В течение многих лет их объединяла совместная творческая деятельность: соавторы капитального труда «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии» (1906), книги «По Северу России» (1901), коллеги по Сурской экспедиции и нескольким северным экспедициям, преподавательской деятельности, разработке научных основ охотоведения, созданию Института природоведения в Алатыре, организации научных обществ и работе в них.

Учеба в гимназии шла у Сергея не без проблем. Страстное увлечение охотой и птицами не прошло даром, и в шестом классе он остался на второй год. Летом в Белом Ключе он почти все дни пропадал в лесах и лугах. Верховая езда, плавание, стрельба по мишени, охота – вот главные занятия его счастливого детства. Предмет его гордости – постоянно пополняемая коллекция пернатых. В 1888 г. в «Охотничьей газете» появились три первые публикации С.А. Бутурлина зоологического характера, в следующем – 10 заметок об охоте и охотничьем оружии. В 1890 г. Сергей поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге и окончил его с золотой медалью.

В 1899 г. была закончена (в соавторстве с Б.М. Житковым) рукопись книги «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии», но она шесть лет пролежала в редакции в ожидании опубликования. Это была сводка наблюдений, проведенных обоими авторами в течение 15 лет преимущественно в Ардатовском, Алатырском, Карсунском и Курмышском уездах Симбирской и в прилегающих уездах Нижегородской и Пензенской губерний. Опубликованная сводка касается 114 видов поволжской фауны.

Рассказывая о симбирском периоде жизни С.А. Бутурлина, стоит вспомнить, что в 1916 г., опасаясь за судьбу своей коллекции, научного архива, библиотеки и рукописей, он решил отправить их подальше от линии фронта, в глубь страны – в имение своих друзей Кротковых в селе Усть-Урень Карсунского уезда Симбирской губернии. В это время он жил в эстонском городке Везенберг (ныне Раквере), где работал мировым судьей. Он тяжело переживал гибель сына на фронте и смерть отца, подумывал о возвращении в Симбирск, ездил в родной Белый Ключ.

В 1918 г. Бутурлин спешно уехал из Везенберга в Москву, бросив все, кроме самого необходимого. Здесь он узнал, что пропала основная часть его коллекции, весь архив, научная библиотека и рукописи, которые он отослал в Симбирскую губернию. Погиб итог 30-летнего труда ученого – рукописи «Полного определителя птиц Российской Империи», который пришлось восстанавливать в течение долгих лет до конца жизни и монография по птицам Якутии. При национализации имения Кротковых в 1918 г. ящики с научными материалами и книгами были изъяты и отправлены в распоряжение Карсунского уездного отдела народного образования. Дальнейшая их судьба была неизвестна.

В 1919 г. С.А. Бутурлин перешел на службу в Наркомат просвещения и поехал в Алатырь Симбирской губернии, – в экспедицию на Суру. И поехал не один. Его спутниками были Б.М. Житков, профессор Московского университета, и А.К. Цельмин, один из лучших препараторов Зоологического музея МГУ. Конечно, он надеялся отыскать в Симбирске свою коллекцию и научный архив. У экспедиции была конкретная задача – обеспечение материалами мастерских наглядных пособий Центросоюза и Среднесурского союза кооперативов, а также помощь в преподавании на учительских курсах. В 1919 г. с участием

Сергея Александровича в Алатыре был создан Институт природоведения, единственный в России. Это было детище своего времени – производственное, педагогическое и научное учреждение. С.А. Бутурлин заведовал зоологической лабораторией этого института. Не будем останавливаться на весьма необычных программах и режиме работы этого учреждения. Во время работы в Институте С.А. Бутурлин был крайне занят. На поиски коллекции и архива времени удавалось выкроить немного. Он смог выяснить, что Карсунский отдел народного образования сначала устроил выставку коллекций птиц в местном клубе, а затем передал ее в школу в качестве наглядного пособия. Никто из работников района не представлял огромной научной ценности этой уникальной коллекции, за которую один из иностранных музеев предлагал С.А. Бутурлину \$ 1 млн. Для школы коллекция была велика. Что с ней делать – никто толком не представлял. Часть ее вместе с рукописями отправили в музей Симбирска. Часть разобрали любопытные по домам. Книги на русском языке передали в библиотеку, а иностранные оставили в ящиках и убрали подальше с глаз. Благодаря вмешательству А.В. Луначарского все-таки удалось разыскать часть научных материалов – главным образом коллекции. К 1925 г. было найдено кое-что из дневников и рукописей. Однако значительная часть рукописей безвозвратно пропала. После этого Сергей Александрович начал работу по восстановлению определителя.

Институт природоведения в том виде, в котором он был задуман, отстоять не удалось. В 1921 г. его преобразовали в Алатырский техникум природоведения. В значительной степени была свернута программа научных исследований. Ректором техникума был назначен Б.М. Житков, он пробыл в этой должности еще несколько лет. С.А. Бутурлин осенью 1921 г. окончательно покинул Симбирский край и уехал в Москву. Техникум в 1937 г. был преобразован в Учительский институт, а в 1941 г. переведен из Алатыря в Чебоксары.

Земляки-волжане бережно хранят память о Сергее Александровиче. В Ульяновском областном краеведческом музее работала экспозиция, посвященная жизни и деятельности ученого, – «комната памяти С.А. Бутурлина». Здесь можно было увидеть книги и рукописи Сергея Александровича, альбомы фотографий, отснятых в экс-

педициях, ружья и охотничьи принадлежности исследователя, личные вещи. Здесь была частично восстановлена обстановка его рабочего кабинета. Сын ученого, А.С. Бутурлин, передал Ульяновскому областному краеведческому музею научный архив отца. Здесь же хранится и часть орнитологической коллекции исследователя, его книги, письма, дневники, фотографии. В школьном музее Ульяновской школы-гимназии № 1 среди портретов выдающихся выпускников 1-й Симбирской мужской классической гимназии есть и портрет С.А. Бутурлина.

В Ульяновске есть улица Бутурлиных. В городе сохранился дом, где в 1886–1891 гг. проживала семья Бутурлиных, – улица Большая Саратовская, дом Булычева (ныне улица Гончарова, 44). Заслуги С.А. Бутурлина перед наукой позволяют надеяться, что на стене этого дома появится мемориальная доска. Сейчас для этого предпринимаются активные усилия.

Не забыта и Лава – бывшее имение Бутурлиных в Карсунском уезде (ныне село Лава Сурского района). Здесь работает народный музей, экспозиция которого посвящена деятельности С.А. Бутурлина. А недалеко от села раскинулись земли конезавода «Бутурлинский». В ульяновском Присурье, где когда-то рос Бутурлин, создан республиканский зоологический заказник, носящий его имя.

Несколько интересных цитат:

«С.А. Бутурлин, не занимая никакого официального положения в академических кругах, да и не стремясь к этому, уже в начале текущего века, будучи сравнительно молодым человеком – в возрасте около 30 лет – занял выдающееся место среди наших естествоиспытателей», – писал в 1938 г. проф. Г.П. Дементьев.

«С тем большим удовольствием я берусь за описание русских куликов, что они всегда оставались моими особенными любимцами при всех моих охотах и странствиях. В залитых солнцем роскошных долинах средней Волги и Суры и на туманных мерзлых тундрах Колгуева, на низменных берегах лифляндских озер и Ладоги и на черных скалах Новой Земли больше всего привлекали мое внимание эти живые, стройные птички с их чудным полетом и веселыми мелодичными голосами» (С.А. Бутурлин. Кулики Российской империи, 1902).

**из книги М.М. Козловой
«Сергей Александрович Бутурлин»**

Архив С.А. Бутурлина в Ульяновске

22 сентября исполняется 130 лет со дня рождения Сергея Александровича Бутурлина (1872–1938), известного орнитолога, исследователя Севера России, одного из основоположников научного охотоведения и природоохранного дела в нашей стране, специалиста по охотничьему оружию, автора 2000 публикаций и более 30 книг.

Его имя было чрезвычайно популярно в дореволюционной России. Не будет преувеличением сказать, что Бутурлина знала вся охотничья Россия, а слава его как орнитолога была мировой.

О С.А. Бутурлине написано около сотни статей и заметок – учениками, коллегами, музейными работниками. В 1998 г. М.М. Козловой (Ульяновский государственный

технический университет) в Институте истории естествознания и техники РАН была защищена диссертация, посвященная анализу научного и социокультурного наследия ученого. Ею же были написаны книги «Перо розовой чайки» (1997) и «С.А. Бутурлин» (2001). Но до сих пор не обработан архив ученого, хранящийся в Ульяновском областном краеведческом музее. Он насчитывает 5,5 тыс. единиц хранения и уникален не только по объему, но и по содержанию. В нем представлены материалы нескольких поколений Бутурлиных. В архиве – письма, документы, фотографии, книги; его дополняют мебель, личные вещи, охотничьи принадлежности, орнитологическая коллекция. Значительная часть архива относится

к Сергею Александровичу и его семье. Для орнитологов наибольший интерес, конечно, представляют его научная переписка с зоологами и коллекция.

Всю жизнь С.А. Бутурлин собирал коллекцию птиц, которая была одной из крупнейших в России и насчитывала около 12 тыс. экземпляров. Сохранилось около 7 тыс., из которых 6420 хранятся в Зоомузее МГУ. Заведующий отделом орнитологии музея П.С. Томкович отметил, что «по настоящее время она является единственным источником сведений по авифауне приколымских тундр начала века». Коллекция, хранящаяся в Ульяновском краеведческом музее, насчитывает 421 птицу (285 видов из 14 отрядов). Наиболее полно представлены: воробьиные – 204 вида, кулики – 24, дятлы – 13. Имеется 4 экземпляра розовой чайки, добытых в низовьях реки Колымы в 1905 г., когда экспедицией Сергея Александровича впервые были открыты ее гнездовья. В географическом отношении представлены птицы из Симбирской губернии (современной Ульяновской области), Сибири, Крайнего Севера, Кавказа, Средней Азии, Тянь-Шаня, Нарыма, Средиземноморья, высокогорных стран и т.д. Симбирская часть коллекции, в основном сборы 1904–1906 гг., обрабатывалась ульяновскими орнитологами, но работа еще не завершена. Надо отметить прекрасную сохранность тушек.

Научный сотрудник отдела природы Т.А. Громова начала работу по анализу научной переписки до 1916 г. В этой части архива более 2000 писем, полученных С.А. Бутурлиным от людей, связанных с ним общими интересами в разных областях знаний: орнитологии, охотоведении, ору-

жиеведении. В зоологической части есть письма от зоолога и охотоведа Б.М. Житкова (кстати, ему в сентябре тоже исполняется 130 лет и он тоже симбирянин), Г.В. Лоудона (Прибалтика), Н.А. Зарудного (Псков), К.А. Сатунина (Тифлис), Н.А. Бобринского (Ташкент), А.К. Мальтрехта, А.П. Семенова-Тян-Шанского, Г. Дрессера (Англия), О. Бамберга (Германия). Активная переписка велась с сотрудниками зоомузеев, препараторами и участниками совместных с С.А. Бутурлиным экспедиций. Его научная переписка – источник информации о развитии отечественной зоологической науки в начале XX в., о вкладе любителей зоологии в развитие официальной науки, о состоянии в те годы издательской деятельности по вопросам естествознания и охотничьего дела в России.

По сегодняшний день еще недостаточно рассмотрен и освещен вклад С.А. Бутурлина в теорию и практику природоохранного дела в России. А ведь он одним из первых стал выступать против весенней охоты (одновременно признавая ее поэтичность), истребления хищных птиц. В статье «Об охране лосей» (1897) он писал: «Очень легко вконец истребить какой-нибудь из существующих видов животных... Но соединенных сил и гения всего человечества не хватит на то, чтобы воссоздать самое маленькое животное... раз оно окончательно исчезло с лица земли... Поэтому охрана существующих органических форм от истребления должна быть задачей государственной важности и каждого истинно культурного человека».

О.Е. Бородина,
зав. отделом природы Ульяновского
краеведческого музея

Розовая чайка

Это самая красивая чайка из всех живущих на нашей планете и одна из самых красивых птиц высоких широт. К сожалению, ни одна фотография или слайд этой красоты по-настоящему не передает – по крайней мере, я ни разу не видел цветного изображения этой птицы, где был бы правильно передан этот нежнейший и в то же время очень насыщенный розовый цвет груди и жемчужно-серое оперение спины и крыльев. Есть в окраске живой птицы какое-то волшебство, которое невозможно передать никакими «ухищрениями» современной фототехники. Чайка буквально светится розовым светом, как маленький фонарик. К сожалению, этот розовый цвет очень нестойкий и перо быстро выцветает.

История открытия розовой чайки связана с именами двух выдающихся людей, рожденных в разные эпохи и в разных концах земли: англичанина Джеймса Кларка Росса, знаменитого полярного исследователя, чье имя теперь носят гигантский шельфовый ледник и море Антарктиды, и русского ученого-орнитолога Сергея Александровича Бутурлина. Долгое время считалась, что розовая чайка существует – наряду с морским змеем, сиренами и прочими морскими чудовищами – лишь в фантазиях моряков. Но 23 июня 1823 г., во время одной из экспедиций, снаряженных на поиски Северо-западного прохода (пути из Атлантики к Берингову проливу в обход, с севера американского материка), двадцатитрехлетний

Джеймс Росс, тогда еще лейтенант, добыл на полуострове Мелвилла чайку необычного розового цвета. Четыре дня спустя другой лейтенант, Шерер, застрелил еще одну розовую чайку. Осенью того же года птицы попали в руки зоологов, и розовая чайка была официально признана наукой. Конечно же, эта птица должна была носить имя своего первооткрывателя и называться чайкой Росса (по-английски она, кстати, так и называется – Ross's Gull). Однако статья зоолога Ричардсона, который дал научное описание вида и предложил именно такое название, вышла из печати только в 1825 г. Годом раньше, в 1824 г., свое описание чайки опубликовал другой зоолог – Макгилливри, который назвал ее *Larus roseus* – розовая чайка. А поскольку у систематиков существует жесткое правило приоритета, именно это название – розовая чайка – и закрепилось в науке.

В последующие десятилетия розовых чаек встречали в разных частях арктического бассейна – в Баренцевом море у Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа, в окрестностях Новосибирских островов, в Чукотском море, – но никто не мог найти ни мест ее гнездования, ни мест зимовок. Эта чайка как будто дразнила исследователей, изредка появляясь то здесь, то там на обширных просторах Арктики. Она стала живой легендой, почти талисманом полярных экспедиций. Увидеть ее было заветной мечтой знаменитого Фритьофа Нансена. Несколько раз

поступали сообщения о находках гнезд – то в Гренландии, то в Канаде, то на Земле Франца-Иосифа, однако это были либо непроверенные, либо ошибочные сообщения. Места гнездования розовой чайки, ее гнездовой ареал оставались неизвестными для орнитологов вплоть до 1905 г., когда Министерство внутренних дел Российской Империи по рекомендации Императорского Русского географического общества командировало в Колымский и Охотский край Сергея Александровича Бутурлина.

Это не была исследовательская экспедиция, хотя Русское географическое общество и Российская Академия наук поручили С.А. Бутурлину провести в этом почти неизученном краю географические и зоологические исследования. Главной задачей командировки было налаживание снабжения продовольствием и предметами первой необходимости обширного края, который в результате русско-японской войны оказался на грани голода. Экспедиция была очень тяжелой, экономические ее стороны отнимали почти все силы, времени на зоологические исследования почти не оставалось. И все-таки именно в ходе этой экспедиции – почти попутно, как это нередко случается в истории выдающихся открытий – была сделана важнейшая находка: найдена, наконец, родина розовых чаек. Оказалось, что эти птицы в больших количествах гнездятся в болотистых тундрах низовья Колымы, изобилующих мелководными озерами. Было найдено много гнезд розовых чаек, описаны кладки, птенцы, детали поведения птиц. Потом был нелегкий путь назад в Петербург по бурлящей стране (шла первая русская революция) с ящиками многочисленных коллекций. И вот, в последнем номере журнала «Псовая и ружейная охота» за 1905 г. (№ 11/12) появилась статья С.А. Бутурлина «Гнездовья розовой чайки», где Сергей Александрович подробно рассказал о своем открытии. После публикации расширенного варианта статьи С.А. Бутурлина в 1906 г. в английском журнале «The Ibis» о находке гнездового ареала розовых чаек узнала и мировая орнитология.

С тех пор удалось узнать много подробностей из жизни этих удивительных птиц. Точно известен гнездовой ареал розовых чаек: это Яно-Индибирская и Колымская низменности между реками Омолой и Колыма. Здесь розовые чайки довольно многочисленны – по ориентировочным подсчетам, их не менее 50 тыс. гнездящихся

пар. Кроме того, чайки могут поселяться и вне основного гнездового ареала – в Чаунской низменности, дельте Лены, на Таймыре, в западной и северо-восточной Гренландии, на островах Канадского Арктического архипелага, в окрестностях Черчилла в канадской провинции Манитоба. Однако в большинстве из перечисленных мест численность чаек крайне низка и гнездятся эти птицы здесь, как правило, нерегулярно. Изучены детали размножения и поведение этих птиц, которые селятся небольшими разреженными колониями. Оказалось, что у розовой чайки есть своеобразные «куличины» черты. Так, чайки-родители не только активно нападают на хищника, защищая своих птенцов (это характерно почти для всех видов чаек), но и широко используют отвлекающие демонстрации, как многие кулики. По наблюдениям А.В. Андреева, птенцы розовых чаек начинают самостоятельно отыскивать пищу уже с третьего дня жизни – это характерно для куликов, но необычно для подавляющего большинства чаек.

Долгое время ничего не было известно о местах зимовок розовых чаек. А поскольку их даже поздней осенью встречали в полярных водах, родилось предположение, что эти птицы и зимой не покидают Арктику, проводя полярную ночь в незамерзающих полыньях за полярным кругом. Оказалось, что это тоже легенда – одна их многих легенд, окружающих розовую чайку. Детали миграции и зимовок неизвестны до сих пор, но общая картина представляется следующей. Покинув места гнездования в конце июля – начале августа, молодые и взрослые птицы широко разлетаются к северу, северо-западу и северо-востоку, достигая острова Врангеля, Новосибирских островов и даже, возможно, Земли Франца-Иосифа. Неразмножающиеся в данном сезоне птицы (а у розовых чаек неразмножение части популяции – достаточно обычное явление) в это время держатся в открытом море между Шпицбергом и северной Гренландией, около Шпицберга и Земли Франца-Иосифа. В середине сентября эти чайки летят на восток и вместе с молодыми птицами и размножавшимися в этом сезоне взрослыми в начале зимы оказываются уже в Беринговом море. Часть птиц зимует здесь, другие в течение зимы мигрируют в Охотское море. С середины мая начинается направленный пролет чаек через материк – к местам гнездовий в Яно-Индибирскую и Колымскую низменности. Некоторое количество розовых чаек остается зимовать в европейском секторе Арктики. Отсеченные от мест гнездовий сплошными ледяными полями, они могут загнеститься вне гнездового ареала – видимо, так возникают многие из нерегулярных поселений розовых чаек, о которых я уже упоминал.

В свое время розовая чайка была занесена в Красную книгу РСФСР, однако из нового издания Красной книги Российской Федерации она исключена – как оказалось, численность этого вида достаточно велика и тревожных тенденций ее снижения пока не наблюдается. В то же время розовая чайка нуждается в нашем постоянном контроле и внимании. Это эндемик России, и именно мы, россияне, ответственны за благополучие этой красивой птицы, остающейся символом героической Арктики – Арктики эпохи первых полярных экспедиций.

В.А. Зубакин

ХРОНИКА СОБЫТИЙ СОЮЗА

Июнь

– 1-2 июня в рамках акции «Соловьиный вечер в Москве» Московское отделение организовало и провело силами жителей столицы учет поющих соловьев. Подобный учет проводится в Москве в третий раз.

– 2-6 июня в Воронеже прошел пятый учет поющих соловьев, организованный Центрально-черноземным отделением Союза. Горожане сообщили о 49 поющих в городе соловьях; более трети сообщений были о местах, неизвестных ранее.

– 9 июня Симбирское отделение Союза в рамках празднования Дня города в Ульяновске провело акцию «Птица 2002 года – пустельга».

– 21-27 июня Саратовское отделение организовало и провело летний полевой экологический лагерь для школьников.

– Вышла из печати подготовленная Координационным центром Союза «Памятка Хранителя ключевых орнитологических территорий» (составители: Т.В. Свиридова, Т.В. Коновалова).

Июль

– 1-16 июля представители Союза из Москвы и Рязани приняли участие в работе летнего экологического лагеря, организованного Туристско-экологическим центром г. Луховицы для школьников Подмосковья.

– 3 июля вышел из печати первый выпуск Информационного бюллетеня Союза «Мир птиц» за 2002 год.

– В начале июля Центрально-черноземное отделение силами жителей Воронежа провело учет городских ласточек; оказалось, что общая численность этого вида в городе снизилась в пять раз.

– В середине июля активисты Союза провели в Москве пятый летний учет водоплавающих птиц. Обследовано около 200 прудов, учтено более тысячи птиц 11 видов, из которых подавляющее большинство составляла кряква.

Август

– Координационным центром Союза совместно с Департаментом природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы опубликована брошюра «Помоги пустельге!».

– 31 августа–1 сентября в рамках проведения в Москве Дня города прошел Первый московский экологический праздник, организованный Департаментом природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы. Союз охраны птиц России принял в нем активное участие, подготовив программу «Пустельга – птица 2002 года» и конкурс «Квартирный вопрос», в ходе которого десятки москвичей смогли своими руками сделать домики для птиц.

Квартирный вопрос

1 сентября в Москве на Чистых прудах состоялся приуроченный ко Дню города Первый московский экологический праздник. Союз охраны птиц России провел в его рамках акцию «Пустельга – птица 2002 года». Всем желающим раздавали рекламные проспекты Союза, журналы, бюллетени, буклеты «Как сделать скворечник» и «Помоги пустельге!». А центром акции стал конкурс по изготовлению скворечников «Квартирный вопрос», основной идеей которого было предложение всем желающим сделать своими руками что-то простое и конкретное для охраны птиц.

По чертежам Союза подготовили заготовки для 120 скворечников и синичников шести разных типов – от самых употребительных до малоизвестных. Финансировал конкурс Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, а основным вдохновителем конкурса стал генеральный директор Государственного природоохранного центра Николай Васильевич Пальгунов. Мы выражаем ему самую искреннюю благодарность.

Конкурс имел большой успех. В нем участвовало более 150 человек всех возрастов, а зрителей было еще больше – они едва-едва поместились на лужайке. Самому маленькому участнику, ставшему одним из победителей конкурса, едва исполнилось 4 года (ему помогала мама), а самой старшей – более 70 лет. С особым восторгом к конкурсу отнеслись дети, даже несмотря на долгое ожидание своей очереди. Они внимательно изучали схемы сборки скворечников, а потом упоенно колотили молотками по гвоздям. И даже если получалось немного косо и криво, удовольствия было хоть отбавляй.

Желающих поучаствовать оказалось так много, что в один тур конкурса они не поместились, пришлось проводить два. В каждом туре присуждалось три призовых места, а также шесть «утешительных» призов тем, чьи скворечники чем-либо выделялись. Авторы лучших скворечников награждали определителями птиц, играми, майками.

Призы вручали министр Правительства Москвы, руководитель Департамента природопользования Леонид Арнольдович Бочин, Роксана Бабаян, а от Союза охраны птиц России – Елена Владимировна Зубакина.

В общем итоге сколотили 109 скворечников и синичников. Значительную их часть унесли с собой сами строители, чтобы потом развесить на дачах, во дворах, на балконах. Двое ребят решили украсить скворечниками свои школьные дворы. А остальные – что ж, развесит Союз. Пусть в Москве и ее окрестностях птицам будет легче решить квартирный вопрос!

Е.В. Чернова

Проект «Организация народного мониторинга птиц в ООПТ г. Москвы»

15 июля 2002 г. закончилось действие проекта «Организация народного мониторинга птиц в ООПТ г. Москвы». Он осуществлялся силами членов совета Московского отделения Союза при финансовой поддержке региональной благотворительной общественной организации «Общественная экология». Основная цель проекта – апробация модели организации мониторинга птиц силами орнитологов-любителей.

С марта по май в Национальном парке «Лосиный остров» и Лесной даче сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева были проведены 32 обучающих экскурсии и занятия по учету птиц, в которых приняли участие в общей сложности 150 человек. Практическим результатом обучающих учетов стали полученные данные о видовом составе и относительной численности птиц на модельных особо охраняемых природных территориях.

Распространение в СМИ информации о проекте и результатах, полученных в ходе его реализации, позволило привлечь внимание общественности к проблемам охраны и изучения птиц г. Москвы.

Ю. Касаткина

Результаты Всемирных дней наблюдений птиц в России

В 2001 году различные акции прошли в 88 странах мира, в них по самым приблизительным подсчетам приняло участие более 300 тысяч человек. Участниками наблюдений только по Европе было отмечено 3 миллиона птиц. Более подробную информацию об итогах и ходе проведения Всемирных дней наблюдений птиц вы можете найти на сайте www.birdlife.net/festival/.

Подведены итоги Дней наблюдений птиц и в России. Всего в них приняли участие более 8 тысяч россиян. За два дня они увидели более 343 тысяч птиц 248 видов. Наиболее многочисленными из них, конечно же, самые обычные виды, обитающие рядом с человеком. Это: грач – 46581 птица, сизый голубь – 24714, домовый воробей – 15231, галка – 14056, полевой воробей – 13768 птиц. Многими участниками акции отмечались большие скопления водоплавающих и околоводных птиц – различных уток, чаек, поганок, куликов, цапель. Но кроме обычных видов, за два дня наблюдений удалось увидеть и настоящие орнитологические редкости – виды птиц, занесенные в Красную книгу России. Суммарно по всей России участники акции увидели 63 гуся-пискульки, 31 малого баклана, 27 малых лебедей, 27 соколов-сапсанов, 9 белоголовых сипов, 8 розовых пеликанов, 8 степных орлов, 1 беркута, 1 стрепета и птиц некоторых других видов.

Самое большое число любителей птиц вышло на учеты пернатых в Нижегородской области – более 850

человек наблюдали птиц по всей территории области. Несколько меньше, 556 человек, приняли участие в Днях наблюдений птиц в Калининградской области, 518 человек – в Чувашии, 455 – в Томской области, 411 человек – в Волгоградской. Конечно же, не во всех регионах активность была одинаковой. Есть области, из которых поступило всего несколько сообщений. В Москве посвятили общению с природой 320 человек. Наиболее впечатляющие отчеты по количеству увиденных видов птиц прислали орнитологи из Дагестана под руководством Е.В.Вилкова. За один день учетов они на побережье Каспийского моря видели более 60 видов птиц.

ОТ РЕДАКЦИИ: О результатах проведения Дней наблюдений птиц–2002 просим сообщать в Нижегородское отделение Союза по адресу: 603000, Нижний Новгород, а/я 631, Экоцентр «Дронт», Нижегородское отделение Союза охраны птиц России. Подача сведений в форме таблиц Excel очень упростила бы работу. Но мы будем рады получить информацию в любом доступном виде. Если все сведения будут получены осенью нынешнего года, есть надежда увидеть результаты Дней наблюдения птиц–2002 уже в следующем номере нашего Бюллетеня.

Новости из Нижегородского отделения

Июнь. В музее истории художественных промыслов Нижегородской области успешно работает выставка «Родное гнездо» (Традиционная культура чувашей Нижегородского края). Искусствоведы М.В. Бойкачев и Н.В. Панфилова подготовили чрезвычайно интересную комплексную экспозицию. Люди узнают о Камско-Бакалдинской группе болот – ключевой орнитологической территории международного значения, о пустельге – птице года, любят деревянные птицы Евгения Емельянова.

Подведены итоги изучения весеннего пролета в Нижегородской области: число наблюдателей в этом году возросло до 250 человек (из 11 административных районов области и г. Н. Новгород). Получены данные о встречах 48783 особей 93 видов (почти вдвое больше, чем в предыдущем году).

Найдено первое в Нижегородской области гнездо глобально редкого вида – степного луны.

Членами Нижегородского отделения Союза проведены учеты серых журавлей на площади 328,8 кв.км.

Июль. Членами Нижегородского отделения Союза проведено обследование болот северо-запада Кировской области. Проведены учеты журавлей и чайковых. Установлено гнездование золотистой ржанки, найдены два места обитания беркута, окольцован выводок дербника, состоящий из 5 птенцов.

Август. Члены Нижегородского отделения Союза закончили в этом полевом сезоне проверку 169 гнездовых платформ для хищных птиц, установленных в 1998 и 2000 гг. В этом году 41 искусственное гнездо было использовано шестью видами хищных птиц, в том числе тремя видами, занесенными в Красную книгу России. Скопы успешно гнездились на трех платформах, строили гнезда еще на 11 и 4 использовали как присады. Беркуты успешно гнездились на двух платформах, строили гнезда еще на 2 и 3 использовали как присады. Орланы-белохвосты достроили гнездо на одной из платформ и еще 3 использовали как присады. Черные коршуны вывели птенцов в 1 гнезде на платформе и, кроме того, 3 использовали как присады. Чеглок успешно гнезвился на одной из платформ и одну использовал как присаду. Местом отдыха и присадой для теревятника и других хищных птиц (застать которых у гнезд и определить не удалось) послужили еще 2 искусственные постройки. Не удалось также установить «хозяев» еще 4 гнезд, которые птицы начали строить на платформах. Кроме того, ворон использовал в качестве присад 4 платформы, 1 платформа использовалась как площадка для глухариного тока. В гнезде, построенном в прошлом году осоедом, вывела детенышей белка. На двух платформах неоднократно отдыхали куницы.

**Сергей Бакка,
Надежда Киселева**

Симбирское отделение: наука и романтика, дети и орлы

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы продолжаем знакомить читателей с отделениями нашего Союза. Слово Симбирскому отделению.

Нам выпала возможность занять внимание примерно 3000 человек, которые любят птиц и хотят их сохранить. Это очень редкие для России люди. Мы дорожим их интересом к нам, их мнением, они также очень интересны для нас. Поэтому не хотелось бы свести рассказ о Симбирском отделении к отчету типа «Заботы и успехи орнитологов Ульяновщины».

Можно было бы начать с того, что в отделении состоит и числится около 50 человек, что создано оно зимой 1995 г., что более-менее успешно участвовало в программе КОТР, других проектах и традиционных акциях Союза, что в СМИ ежегодно проходят десятки наших публикаций, что мы участвуем в подготовке Красной книги области, что проводим экспедиции, пишем научные статьи, что работаем со школьниками и студентами и прочее, прочее, прочее... Но это ли интересно читателям? Наверное, во многих отделениях живут примерно так же. В обычном разговоре я не буду об этом рассказывать. Потому что люди меня спросят:

- где ты находишь ресурсы и время на всю эту деятельность, не будучи «профи»?
- как ты живешь на свою зарплату?
- почему от тебя до сих пор не ушла жена?
- почему у вас только 50 членов, а не 500 или 50 000, если дело ваше доброе?
- принесла ли реальную пользу птицам ваша работа?
- почему вас не поддерживают местные власти, МПР, а фонды, фирмы и банки не поощряют ваш энтузиазм материальной помощью?
- что заставляет вас вообще заниматься этой работой, в чем смысл вашей активности, часто вредной для личного благополучия? Короче – сдались вам эти птички?!

К тому же многим из читателей интересно узнать, как живут в одном из самых депрессивных регионов страны люди, обрекающие себя на непонимание окружающих,

«Слетки» Симбирского отделения Союза. Экспедиция в Старомайский район, 2001 г.

действующие не «благодаря», а «вопреки». Это нужно для того, чтобы найти «братьев по разуму», чтобы, узнав в нас самих себя, успокоиться – не перевелись еще на Руси «белые вороны». Нам хочется поддержать своим словом таких «блаженных», поэтому писать сухой отчет о работе отделения рука не поднимается. Лучше отдадимся «поток сознания» и поговорим о любви.

О любви, которая нами движет. Любовь к птицам, любовь друг к другу, к синему небушку, к лесу, к простору, к свободе, – а откуда она берется, никто не знает... Это дается откуда-то свыше. И вот, в тебе уже раскручивается какая-то программа и тебя «несет» вопреки всему, часто даже во вред карьере, семье, благополучию, здоровью. Кто-то может вовремя остановиться, а кто-то – нет...

Нашей заскоружлой Ульяновской области повезло с земляками-орнитологами. Здесь родился и провел детские и юношеские годы Модест Николаевич Богданов, жил Сергей Александрович Бутурлин. Но вырастая, они спешили из этой глуши в культурные центры страны. А потом – как отрезало. Лишь крайне редко сюда заглядывали коллеги из соседних регионов: наши пределы мало кого занимали. В Ульяновске профессиональные орнитологи никогда не жили и не работали на постоянной основе. Местная кафедра зоологии пединститута капитально «оккупирована» ихтиологами и энтомологами. Лишь в 1987 г. к нам из Аму-Дарьинского заповедника переехал Андрей Владимирович Салтыков с семьей. Впрочем, он постоянно отрешивается от звания профессионала-орнитолога, считая себя экологом, что не мешает ему заниматься практическими вопросами охраны птиц, организовывать ООПТ и помогать отделению.

Что касается любителей, то дело обстояло, как почти везде в России. Птиц чаще «любили» сквозь прорезь прицела. Были и есть охотники, охотоведы, хорошо знающие пернатых крупнее галки. Любители более мелких птиц пополняли ряды птицеловов. Российское мироощущение не позволяет любить птиц, изучать и охранять их «просто так». Может быть и на Западе было так же до «бедвотчеров»? И только с конца 1970-х годов в нашей области стали развиваться иные формы любительской орнитологии. Да, в Симбирском отделении сейчас 50 членов (было более 70), но костяк составляют опять же активные орнитологи-любители достаточно высокого класса, коих около 10–15 человек. Птицеловы – особая каста и в Союз не идут, хотя мы и не особенно с ними и работаем. Даже учителя-биологи – естественные союзники – не спешат в наше объединение, несмотря на его широкую рекламу в этих кругах. Поэтому я скептически отношусь к возможности резкого увеличения численности отделения и Союза.

Во многих небольших и средних провинциальных центрах России примерно такая же обстановка. Все держится на 2-3 энтузиастах. Исчезнут они, заглохнет птицеохранная работа в регионе, распадется отделение. Мы подошли к пределу этой системы, опирающейся на таких одиночек. Энергии региональных лидеров хватит на то, чтобы «заразить» и удержать в своей сфере от 10 до 100

Орнитологи пишут письмо губернатору (см. стр. 29 нашего бюллетеня)

человек. Сергей Бакка и Надя Киселева – очень особый случай – подошли к цифре 200. Но многие знают, чего им это стоит и какие это самоотверженные люди. Сможем ли мы в такой ситуации развиваться подобно европейским или американским птицеохранным организациям, имеющим сотни тысяч членов? Надо ли стремиться идти этим путем (дорого!) или постепенно развивать традиционную российскую модель, когда орнитология и охрана птиц остаются уделом относительно небольшого круга профессионалов и высококвалифицированных любителей?

Создав Ульяновское отделение в начале 1995 г., мы за последующие семь с половиной лет достигли того, чего не было сделано за всю предыдущую историю изучения и охраны птиц региона. Даже страшно братья за перечисление. В 1997-1998 гг. наша работа так разрослась, что фиксировать для отчета происходящее уже было трудно и на каком-то этапе показалось даже бессмысленным и муторным. Это примерно то же, что регистрировать вдохи и выдохи, – мы каждую минуту живем в этом, это постоянное движение (поэтому мы и не шлем годовые рапорты в КЦ). Помощь Координационного центра компьютерной техникой, оптикой, шикарными определителями и другой многочисленной литературой, участие в течение нескольких лет в программе КОТР, возможность 2-3 раза в год ездить в Москву позволили создать достаточно сильное для нашего «дохлого» региона Ульяновское отделение. Наш кризис 2001 г., когда мы закрыли такое успешное объединение, можно объяснить тем, что высокие темпы развития, к которым мы привыкли, резко замедлились, интерес центра к нам явно затух. Было очевидно, что свои задачи мы выполнили и Координационный центр ждет, когда мы начнем сами искать для себя финансы. Падение активности большинства членов отделения и отсутствие возможности реализации наших планов за счет семейных бюджетов, сбой в работе КЦ привели к тому, что мы решили самораспуститься, чтоб создать более компактную и активную структуру, самостоятельно ведущую поиск средств для деятельности.

Скажу честно, после ликвидации отделения всеми нами овладело чувство потери. Народ, сначала поддержав наш «антимоскальский» шаг, вскоре впал в уныние. Это тот случай, когда свобода не в радость. СОПР для нас стал родным, идея Союза ради птиц – чудесная, и во имя сохранения его устойчивости (а мы не недооцени-

ваем свое значение в жизни Союза!) было решено «восстать из пепла» и создать Симбирское отделение.

Рубеж веков мы пережили довольно болезненно. Многие ломалось и менялось. Недоразумения, несовпадения, коллизии, безответственность, бедность... К примеру, 13 октября 2000 г., когда «умер» винчестер в нашем компьютере и вся информация, накопленная за годы, вмиг исчезла. Долгий трудный процесс восстановления отнял много сил, которые можно было направить на развитие. Мы пытаемся объять необъятное, охватить все, что касается птиц области, их охраны. Если посмотреть, то наш небольшой, по меркам страны, регион по площади больше Голландии, Бельгии, Албании, Израиля, Молдавии и целого ряда других стран. Приходится поступать по принципу «если не мы, то кто же?».

В нашей деятельности все так устроено – начинаешь любить птичек, а приходится влезать в политику. Изучаешь какого-нибудь черного дятла, приходишь к выводу, что его надо сохранить (рубки «спелых» сосен и все такое...). Принимаешься за охрану, становится ясно, что дело в социально-экономических проблемах. А уж если влезешь в них, то и до политики рукой подать. И вот – уже пишешь открытые письма губернатору или стоишь в пикете. Это в лучшем случае, потому что еще есть «лесная мафия».

Вот именно такой направленности в жизни Союза, на мой взгляд, и не хватает, когда он всеми своими возможностями реагирует на тревожные для птиц ситуации. С мафией связываться не стоит, но как-то более четко и жестко проявлять свое отношение к происходящему разграблению природы нужно. Пока мы внедряем западные формы работы, тратим ресурсы на «мишуру», гибнут наши леса, болота, птицы. Кампании и исследовательские проекты – дело хорошее, но давайте помнить, что вокруг Россия. Прятать голову в песок, может, и полезно для здоровья, но нас будут уважать именно за реальные шаги по охране птиц и мест их обитания.

Вообще в последний год произошел какой-то «обвал». К власти в области пришла новая администрация и начала присматриваться к ресурсам, которые легко «взять». И почему-то все они «сосредоточились» в КОТРах международного значения. Безбожно рубят сосны в Старомайнском лесу (КОТР «Старомайнский лес и залив»), согласован проект добычи торфа на территории КОТР «Междуречье Суры и Барыша» (самые «бутурлинские» места!), подписывается протокол о намерении строить АЭС на берегу КОТР «Черемшанский залив Куйбышевского водохранилища», из Москвы приезжали проектировщики для оценки возможности разработки диатомита на возвышенности «Гранное Ухо» (КОТР «Сенгилеевские горы»), с территории КОТР «Приволжская лесостепь» «выдавливаются» орлы (рубят вековые сосны, где гнездятся могильники, истреблены сурчиные «городки», из-за неразумной аграрной политики пропал крупный рогатый скот и как следствие – исчезла кормовая база хищников – крапчатые суслики). Этим всем надо срочно заниматься, что мы и делаем.

Наш дом сейчас похож на гибрид зверинца с пресс-центром, двери не закрываются. Другим членам отделения тоже не живется спокойно. Андрей Салтыков, Павел Зятев, Саша Брагин участвуют в борьбе против планов

День птиц в Винновской роще

строительства атомной электростанции в г. Димитровграде. Как главный эколог Ульяновска Андрей загружен работой, но находит время для занятия темой, которая у него успешно продвигается – «Птицы и ЛЭП». Тимофей Барабашин со школьниками Мишей Кореповым и Вадиком Салминым сейчас пытаются обследовать загадочную территорию «Щучьих гор» на границе Симбирии и Татарстана. Максим Корольков и Саня Глебов проводят свой отпуск на благоухающих очистных сооружениях Нижнего Новгорода, кольцо куликов на стационаре у А. Мацыны. Дмитрий Кишкинев постигает орнитологическую науку на Куршской косе. Галя Пилюгина добывает на птицефабрике цыплят для прокорма двух брошенных родителями слетков могильников, которые живут на нашем дворе. Андрюша Москвичев пишет статью по фауне зимующих птиц области. Где-то в Новоульяновске притих Володя Кирышин после экспедиции по Суре со своим клубом «Зарянка». Как пить дать, появится с находками, открыв пару новых для области видов птиц. Такая у него традиция. Анатолий Иванович Базыкин (мастер по охране леса в Соловчихе) ждет комиссию из Главного управления природных ресур-

сов по Ульяновской области, которая собралась разобрататься с обстановкой в Долине солнечных орлов после наших выступлений в СМИ.

Подавляющее большинство членов симбирского отделения – молодежь. Именно в последние пару лет они вдруг резко «выросли» во всех отношениях и «вырвались» за пределы области, где им уже тесно. Я думаю, что губернию еще прославят упомянутые земляки С.А. Бутурлина (тех, кого не назвал, прошу меня простить). В области по меньшей мере 3-4 детских орнитологических клуба в системе народного образования, которые, по сути, являются молодежной секцией отделения.

Чем еще отличается Симбирское отделение? Это, конечно, программа «Птицезоров», о которой будет рассказано отдельно. Это наш домашний реабилитационный центр для птиц, попавших в экстремальную ситуацию. Это возрождение народных традиций в пропаганде охраны птиц. В общем, наше сообщество – это «дикая смесь» науки и романтики, детей и орлов.

В заключение помянем Сергея Александровича Бутурлина. Именно о такой подвижнической работе мечтал всегда этот орнитолог, который формально долгое время оставался любителем, т.к. имел юридическое образование и значительную часть своей жизни работал судьей. Живые контакты, обмен информацией, научными материалами, совместное обсуждение проектов – такой представлял он деятельность новых научных обществ. Союз охраны птиц России в основе своей построен на науке, и ядро его составляют ученые-орнитологи. И это хорошо. Наша любительская деятельность, по большому счету, интересует только Союз, и членство в нем позволяет нам самореализовываться. С другой стороны, дорогие «профи», никто в мире, кроме нас (даже в богатых голландиях), не будет так жадно ждать от вас вестей и радоваться вашим успехам. Мы нужны друг другу! И пусть благодаря этому притяжению умов и сердец наши правнуки в далеком будущем смогут наблюдать свободный полет солнечного орла, слышать таинственные крики желны и восторгаться глухариним токованием. За успех безнадежного дела!

Олег Бородин,
Председатель Симбирского отделения
Союза охраны птиц России
(54° 19' 43,4" с.ш., 48° 22' 41,7" в.д.)

Птичку жалко!

Это началось очень давно. Сколько я себя помню, вокруг меня всегда ползали ужи, прыгали выпавшие из гнезда воробьи. Многие думали, да и я сама так считала, что все это останется где-то там – в беззаботном детстве. Но после окончания Казанского университета волею судьбы попала я в Ульяновск, где на кафедре зоологии местного пединститута в убогом виварии томился изуродованный капканом сурок, облысевшие от авитаминоза ушастые ежики и очаровательные малые тушканчики, которых кормили шлифованным рисом. Их пришлось попросту воровать из этого «неживого уголка» и пристраивать по знакомым, друзьям, а кого-то – выпускать на волю.

Спасая очередного канюка, я познакомилась с Олегом Бородиным. Он с его любовью к птичкам решил взять нас с этим проглотом «на поруки» и одарил тремя килограммами лосинового мяса, которое «добыл» в обществе охотников. В конце концов совместный тандем по спасению терпящих бедствие пернатых привел нас к взаимному «кольцеванию».

Я никогда не стремилась держать птиц и других диких животных в неволе. Они рождены для свободной жизни и всегда будут туда стремиться. Поэтому, если у животного есть шансы к реабилитации – оно должно быть свободным. Но к сожалению, это не всегда возможно. Травмы, истощение, столкновения с автотранспортом, браконьер-

Обыкновенный козодой

ские выстрелы, линии электропередач, сиротство – вот неполный перечень несчастий наших постояльцев.

Постепенно мы пришли к мысли, что те бедолаги, которые с завидной регулярностью появляются в нашем доме, должны участвовать в деле пропаганды знаний о себе. Благо среди журналистов было несколько знакомых. Они с удовольствием писали о раненых птичках, которых выхаживают два чудака. Медленно, но верно, мы завладели нашей областной аудиторией. При увольнении журналисты передавали нас из рук в руки как ценнейшие источники интересной информации. А наши раненые питомцы становились «звездами» СМИ.

Как-то года три назад прямо в городе бригада рабочих обнаружила на дереве раненого орлана-белохвоста. У кого-то поднялась рука выстрелить по сидящей в сквере у Телецентра птице. Строители повезли окровавленного орлана в ветлечебницу, но городские «айболиты» только руками развели. Как к такому чудовищу вообще можно подступиться? Вспомнили, что одна их местных газет писала о каких-то оригиналах, которые лечат и спасают птиц. Но как их найти? «Садитесь, я знаю куда ехать», – таково было решение водителя редакционного уазика, не один раз возившего журналистскую братию к нашей избушке. И вот уже мы все мчимся на ветфак местной сельхозакадемии. Проф. В.А. Ермолаев до сих пор лечил только домашних животных. «Будете мне ассистировать». У нашего орлана полностью перебиты лучевая и локтевая кости. Необходим штифт, который соединит их. Я впервые присутствовала на настоящей операции, да еще подсказывала, судорожно вспоминая учебник зоологии и куриные крылышки, где какие кости, сухожилия, вены.

Операция закончена. Но как зафиксировать птицу, которая тут же растреплет своим могучим клювом и повязку, и любую шину? Пришлось изобретать нечто промежуточное между люлькой и детскими прыгунками. Подвесили нашу Лерку (назвали в честь хирурга Валерия Аркадьевича) на пружины домашнего спорткомплекса в давящей повязке. Две недели спеленатого как ребенка белохвоста мы насильно кормили, перевязывали, делали уколы.

И вот мы освободили птицу из прыгунков. А через полтора месяца вытащили штифт.

Восемь месяцев вся область следила за выздоровлением нашего орлаши. И вот мы дождались торжественной

отправки его в пензенский зоопарк. Поскольку после такого перелома эта птица вряд ли осилит все фигуры высшего пилотажа и в природе будет обречена, выпускать ее на волю было неразумно. По сообщению С. Коркиной, птица прижилась и чувствует себя великолепно.

Стоит упомянуть и забавную кампанию по отправке запоздавшего с отлетом козодоя в Италию. Ну что прикажете делать с молодой птицей, которую вам передал директор самой фешенебельной гостиницы нашего города? На улице середина сентября, похолодание, 5–7 градусов тепла. Приглашаем журналистов к гостям. В неволе прокормить это существо довольно проблематично, поэтому в голову приходит только безумная мысль о «попутном» самолете в южном направлении. Анне Велигжаниной из «Комсомольской правды» эта мысль пришла по душе, и она получила согласие компании «Волга-Днепр», осуществляющей грузовые перевозки на самых крупных в мире самолетах «Руслан». И вот долгожданный звонок. Самолет готов, летит в Италию для перевозки груза из Сардинии в Арабские Эмираты. Что ж, направление подходящее, можно «подбросить» птицу. Но как всегда, история должна иметь какую-нибудь «заковырку». А она – в наших бюрократах, которые иногда отсутствуют на рабочих местах. Целый час стоит на взлетном поле самолет «под парами», весь персонал не идет домой, ждет чиновников, которые подписывают необходимые ветеринарный паспорт и таможенную декларацию на маленькую забавную птичку со странным именем «козодой». В коридоре птица вылетает из коробки в руках любопытных таможенников, делает над ними круг и эффектно садится на голову хозяину – председателю Ульяновского отделения Союза охраны птиц России. Люди в форме сражены и готовы ждать еще. И вот уже машина несется на рулежную дорожку, а за ней целый автобус с прессой – представителя ОРТ, НТВ, местные телевизионные каналы, газеты. Все прощально машут улетающей в небо гигантской железной птице. Летчики и инженерный состав были очарованы обаянием и сообразительностью необычного пассажира. Козодоя выпустили из обувной коробки, он покружил по огромному пустому брюху «Руслана» и занял место на спинке кресла второго пилота, где и просидел весь путь до жаркой Италии. «А ваш воробей не промах, – передал нам впоследствии радист, – в гостинице спал у меня всю ночь на груди, а гадить летал на телевизор!».

Обыкновенная пустельга – звезда местного ТВ

Птенец обыкновенной каменки

Когда мы это услышали, то поняли, что наш выкормыш долетел все-таки до Сардинии, т.к. это был его коронный трюк – прилетать бесшумно, словно ангел, на расвете и садиться на грудь спящему человеку. Просыпаешься, а перед тобой сидит, глядя прямо в лицо странными марсианскими глазами, несуразная птица. Щурится, взъерошивается и засыпает на пушистом одеяле. Мы не знаем, долетел ли наш козодой до далекой Африки, но для дела охраны птиц он сделал очень много. В «Комсомолке» даже специальную рубрику открыли – «Птичку жалко!» – и объявили конкурс, множество добрых людей по всей стране встрепенулись, вспомнили о грядущей зиме и зимующих птицах.

С каждым новым питомцем приоткрывается совершенно неведомый внутренний мир этого существа, раскрываются тонкости психологии того или иного вида. Например, очень забавно было наблюдать за подранком-турухтаном, как он учился брать пищу сначала из емкости с водой, преодолевая консервативные видовые стереотипы, потом из плоского блюдечка, а через десяток дней хватал корм прямо из рук и ел лапшу, которую свешивали ему с потолка клетки. Самое удивительное, что кончик его клювика больше похож на мягкий, эластичный хоботок, который совершает микродвижения, как машинка для стрижки волос, вылавливая и перетирая им любые органические частицы, попадающие на пути. Обязательно намочить, перетереть и по кусочкам проглотить. А если не хочется есть, то просто все вокруг перетереть, пропустить через клювик. Мы даже начали выдвигать шуточную теорию о роли куликов в илообразовании. А вот серый журавль, при всей романтичности образа этой птицы, оказался страшным обжорой и драчуном. Он благополучно справился с раной в крыле и улетел на юг своим ходом. Лебеди – тугодумы, очень агрессивны и сильны, а вальдшнепы – задумчивые, погруженные в себя «слоники», любящие постоять по колено в грязи. Цапли – прирожденные фехтовальщицы, которые метят попасть не в бровь, а в глаз.

Этим летом нам на воспитание передали выводок обыкновенных каменок, которых перевезли за несколько десятков километров из родного села вместе со строительными материалами. К этим детишкам мы так привязались, что выпуская их на волю, прощались как с родными. На наших глазах в этих желторотиках матушка-природа запустила самый сложный механизм адаптации к внешним условиям. Вот они начали подлетывать, вот уже в большой комнате

«нарезают» сложные пируэты, а вот один вырвался на открытое пространство и сделал большой облет нашего двора. Мамой и папой они выбрали Олега. Он им так приглянулся, что каменки залезали на него всем выводком и, уютно устроившись, чистили перышки, общались, изучали необъятную родительскую глыбу. Оказалось, что птицы этого вида обладают неистощимой энергией, они очень активны, жизнелюбивы, никогда не унывают. Настоящие «пассионарии». Не мудрено, что они космополиты и живут в очень разных условиях и природных зонах.

За несколько последних лет через наш домашний «реабилитационный центр» прошел десяток молодых орлов-могильников и орланов-белохвостов, два больших подорлика, серый журавль, лебедь-шипун и много других более мелких питомцев: канюков, ястребов, ушастых сов, неазиатских цапель, стрижей, воронов, чаек, куликов, уток, поганок и др. А молодая пустельга, сломавшая крыло, в этом году участвовала в Дне города, в телевизионных передачах, «выступает» в школах – в общем, ведет работу по проекту «Птица Года». Сейчас на нашем заборе сидят два солнечных орла, потерявшие родителей. Как научить их летать и охотиться, чтобы со спокойной душой выпустить в природу? В зоопарк их отдавать жаль. Судя по интересу СМИ у орлов лучше всего получится быть «послами» птичьего царства в нашем городе, чтоб мы с их помощью смогли донести до людей проблемы сохранения дикой природы и передать нашу любовь к ней. Насколько нам известно, именно могильник-карагуш – королевский-императорский-солнечный орел – стал основой для гербов ряда европейских стран. А его двуглавое изображение лежит в основе российской геральдики. Попробуем «раскрутить» императорского орла как гербовую птицу России, как ее живой символ.

Настал момент, когда наш домашний зоопарк «с группой обслуживающего персонала» требует более серьезного к себе отношения. Стоит вопрос о создании в нашем городе реабилитационного центра.

**Света Смирнова,
Ульяновск**

О том, как работают реабилитационные центры в Бельгии, читайте на стр. 35

Анюта Королева с выпавшим из гнезда солнечным орленком

Птицезоры

Я хочу рассказать о системе сбора орнитологической информации, которую мы назвали «Птицезор». Словечко, удачно придуманное Артемом Мищенко (сейчас он аспирант-биохимик в Казанском университете), прижилось. И с 1997 г. мы стали применять его для обозначения информационного «междусобойного» бюллетеня о наиболее интересных фактах, новостях, сведениях о птицах, собранных на территории Ульяновской области и прилегающих землях в истекшем году. «Птицезор» распространяется среди его наиболее активных собирателей и издается тиражом до 15 экземпляров, имеется в электронном виде. В работе используются сведения, предоставленные обычно 40–50 наблюдателями, но основных авторов (орнитологов-любителей) – около 10 человек.

Система такова. У каждого активного орнитолога-любителя имеется список птиц области, где отмечены виды, представляющие наибольший интерес, «белые пятна» в статусе отдельных видов. В конце года желающие участвовать в этой программе на основе списка сдают свои материалы, которые обрабатываются. Для рассмотрения сложных и спорных случаев, регистрации новых на территории региона видов птиц мы собираем областную орнитофаунистическую комиссию. Она изучает представленные материалы, непосредственно контактируя с наблюдателем, и, используя различные качественные определители, другую литературу, аудио- и видеоопределители, делает заключение о достоверности наблюдений. Затем следует довольно продолжительный период, когда набивается, уточняется и редактируется информация. Последние три года активность и квалификация наблюдателей возросли настолько, что я не справляюсь с объемом материала, и бюллетени выходят с запозданием. В 2002 г. сразу вышли «Птицезор-1999», «П-2000», почти готов «П-2001». При подготовке последних выпусков мне оказал огромную помощь Тимофей Барабашин, ныне аспирант Ростовского педуниверситета.

Структура бюллетеня следующая. Введение, благодарности (1 страница). Примечания, где расшифрованы сокращения, даны координаты наиболее часто упоминаемых пунктов, приведены описания экспедиций: места,

Птицезоры на Волге

даты, краткое описание местности, маршрутов, методы работы, особенности обстановки и погоды, состав участников. Повидовые очерки, где печатается сжатая информация в основном по редким видам птиц; приведены даты, места их встреч, численность, некоторые другие сведения; даются интересные и особенные наблюдения и по ряду обычных видов; в скобках за каждым фактом курсивом набирается фамилия наблюдателя или название группы. Итоги, где перечислены новые для области виды; указаны вторые и третьи регистрации; виды, впервые отмеченные в XX веке; виды, для которых доказано гнездование; перечислены птицы, не прошедшие «сито» орнитофаунистической комиссии – так называемый теневой список; кратко перечислены интересные факты, изменяющие статус видов: находки перелетных птиц на зимовке или зимующих и пролетных птиц летом; отмечены особенности года, например мощный пролет куликов осенью; обозначены встречи редких и новых для Ульяновска птиц; наконец приводится число видов птиц в области (всего и за последние 50 лет), количество достоверно гнездящихся, предположительно и вероятно гнездящихся, количество видов, отмеченных в текущем году, перечень видов из современного списка, не найденных в последние 5–7–10 лет. Список литературы, опубликованной по птицам области за год, список цитированных источников.

Такая система позволяет всегда иметь под рукой свежую, обработанную информацию по птицам области, дополняющую «Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник» (Бородин, 1994). Ее легко использовать при обновлении материалов Красной книги области, написании статей или других целей. Форма бюллетеня, когда новости орнитофауны региона не публикуются в виде статей отдельных авторов, а обобщаются по видам, очень удобна. При этом права авторов наблюдения сохраняются. Использовать приведенные материалы для публикации без согласия авторов запрещено!*

Региональные орнитофаунистические списки очень важны для составления всевозможных кадастров, Красных книг, для мониторинга орнитофауны. Они – база для работ по изучению распространения и численности птиц и т.д. При всей своей кажущейся простоте инвентаризация местных орнитофаун – увлекательное занятие, особенно на плохо или давно обследованных территориях. Именно это направление доступно и интересно любителям-орнитологам.

Далеко не во всех региональных центрах России есть профессиональные орнитологи, да и не все из них занимаются фаунистикой. Но практически в каждом большом городе есть орнитологи-любители достаточно высокого уровня, Они с энтузиазмом занимаются изучением птиц родного края. Зачастую интереснейшие

* Каковы же были мое удивление и радость, когда я обнаружил очень похожую по замыслу и отчасти по исполнению брошюру «Птицы Москвы и Подмосковья-1999» (составитель М.В. Калякин). Идея, так сказать, витает в воздухе.

материалы, собранные ими, лежат мертвым грузом, в силу разных причин они не востребованы. Поэтому большое уважение вызывает работа, которую проводят профессионалы в крупных провинциальных центрах по собиранию таких людей и их информации. Стоит упомянуть уважаемого В.К. Рябичева и сборники «Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири», которые стали основой для замечательного энциклопедического издания по птицам этого огромного региона. Вот пример реализации кропотливой черновой работы (в том числе и любителей) по собиранию фактов.

Правда, здесь существует одна «закавыка». В классической орнитологии принято подтверждать находки коллекционным материалом. Поэтому многое из того, что найдено любителями и не добыто, вызывает сомнения профессиональных орнитологов, и иногда такие находки просто игнорируются. На наш взгляд, это достаточно спорное правило. Например, один из местных «чучельников» показывал мне тушки малой белой цапли и большого баклана, якобы добытых на Куйбышевском водохранилище. Хорошо, что я из других источников знал, что он купил этих птиц на рынке в Баку, а то бы включил эти «новые» виды в список птиц области. Так что тушка – еще не доказательство! В нашем отделении принято добывать фаунистическую информацию, не убивая птиц. Уж так сложилось...

Нет, мы не являемся категорическим противниками отстрела птиц в научных целях, но считаем, что его могут проводить исключительно профессионалы и люди, целенаправленно занимающиеся этим на очень высоком уровне. Например, Владимир Сотников из Вятки. Можно простить ему загубленные птичьи души, поскольку он это делает не зря. Но на дворе XXI век, появились новые технические, полиграфические возможности. Эпоха, когда орнитологией могли заниматься лишь отдельные профессионалы, прошла. Отмахиваться от целой армии

грамотных любителей в науке уже нельзя. И мы пошли другим путем, наращивая профессионализм наших любителей. Более десятка человек в нашей небольшой области могут определять птиц «навскидку». У каждого из них в распоряжении набор лучших определителей (в том числе аудио- и видеоопределители птиц), разнообразная справочная литература. В последнее время для доказательства находок используется фото- и видеокамеры. Многие из наших любителей имеют опыт работы с паутиными сетями, некоторые стажировались в научных центрах.

Мы уверены, что должна быть создана стройная все-российская система реализации потенциала отечественных любителей птиц, и наши птицеводы – одна из первых ее ласточек.

О. Бородин, Ульяновск

ОТ РЕДАКЦИИ: *Наша главная цель – вводить в соприкосновение ученых специалистов и простых любителей природы; заинтересовать этих любителей, приохотить их к более точным и обстоятельным наблюдениям; приучить их обмениваться сведениями, помочь им знакомиться с научными требованиями, облегчить им первые шаги к более широкому ознакомлению с пернатым царством и руководить попытками самостоятельной работы.*

В результате, мы надеемся, может создаваться целая сеть наблюдательных пунктов, целая армия серьезных любителей, сознательно и планомерно работающих на интересном поприще изучения родной природы.

ПРИМЕЧАНИЕ. *Эти слова сказаны не нами. И не в нынешнем веке. Но как перекликаются они с тем, что написано в заметке Олега Бородина, с целями и задачами нашего Союза! Мы объявляем маленький конкурс: кто первым (до декабря 2002 г.) сообщит название и номер журнала, где они прозвучали в редакционной статье – получит приз.*

Опыт ульяновских орнитологов по защите птиц на ЛЭП

По инициативе Ульяновского отделения Союза охраны птиц России и по заказу Госкомэкологии Ульяновской области в 2000 г. нами был разработан проект областной целевой программы «Птицы и ЛЭП» (мероприятия по предотвращению гибели птиц от электрического тока на воздушных линиях электропередачи мощностью 10 кВ). Предусматривается полный запрет строительства новых электролиний, не оснащенных птицевозрастными устройствами, переход на использование безопасных для птиц конструкций опор (в т.ч. деревянных на железобетонных пасынках), организацию плановых работ по орнитоэкологическому мониторингу. Предлагается создание мобильной группы биотехнического контроля, организация специальных производственно-монтажных участков и рабочих групп по изготовлению, установке и эксплуатации птицевозрастных устройств, испытание опытных образцов таких устройств из диэлектрического вторичного сырья (твердая пластиковая тара и др.). Предложено также внедрение сис-

темы ком-пенсационных платежей по нормативам платы за вынужденную временную эксплуатацию электрических сетей без птицевозрастных устройств.

Несмотря на одобрение проекта программы коллегией Госкомэкологии, ее осуществление потребовало преодоления ряда препятствий. Одним из них стало разбирательство в арбитражных судах (областном и региональном). Истцом к ОАО «Ульяновскэнерго» в интересах областного экологического фонда выступила Поволжская межрегиональная природоохранная прокуратура. В основу иска, говоря юридическим языком, были положены материалы протокольной комиссии регистрации данных количественного учета гибели птиц, проведенного автором настоящей статьи. Судебными решениями признана вина ответчика и подтверждена правомерность исковой претензии о возмещении ущерба на сумму 41 тыс. руб., причиненного животному миру вследствие поражения птиц электрическим током на опорах ЛЭП. Исчисление ущерба осу-

Ястреб-тетеревятник, погибший на высоковольтной линии 10 кВ

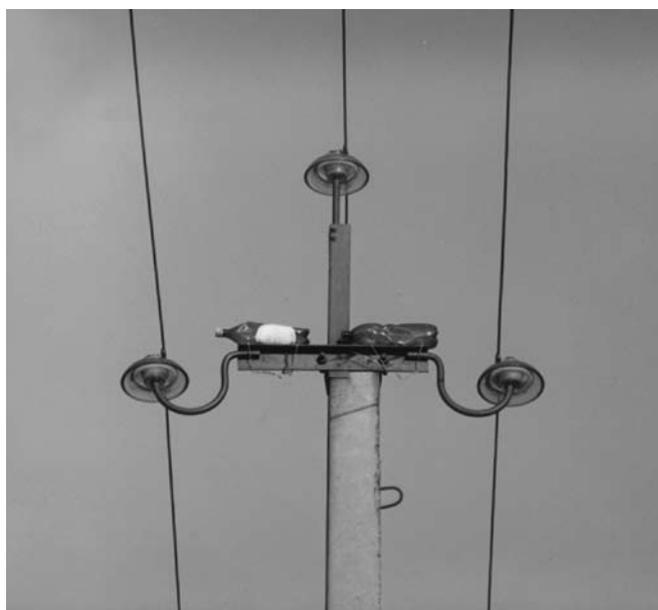
ществлялось по действующим федеральным таксам. Основу аргументации вины энергетиков составил факт отсутствия утвержденных ведомственных планов птицевозащитных мероприятий. Учитывая, что исковая выборка относится к относительно небольшому отрезку электросетей – порядка 20 км при их общей протяженности на территории области более 10 тыс. км, совокупный годовой ущерб может исчисляться в интервале от единиц до десятка миллионов рублей и выше. Итоговый же ущерб, причиненный за все время эксплуатации электрических сетей (тридцать лет), может быть ориентировочно оценен в сумму не менее ста миллионов рублей. Подобная логика рассуждений позволила пробудить интерес к проблеме гибели птиц на ЛЭП у руководства ОАО «Ульяновскэнерго», которое обязало свои районные электросети принять к исполнению предложения проекта целевой программы. В итоге в 2000-2001 гг. птицевозащитными средствами были оснащены порядка 1 тыс. опор в наиболее критичных по риску гибели птиц участках, выявленных орнитологами.

Вторым препятствием неожиданно стала потеря интереса к данной проблеме у областного подразделения Минприроды РФ, которое два последних года занималось собственной реорганизацией. Не считается массовой гибель птиц серьезной проблемой и в экологическом отделе областной администрации. Итог – проблема не включена в новую областную комплексную экологическую программу. Следствием такого невнимания стала потеря высокого темпа развертывания системы защиты птиц. Спасла ситуацию инерция раскрученного маховика – энергетики уже втянулись в работу по оснащению ЛЭП защитными приспособлениями и выполняют ее самостоятельно без надзора со стороны природоохранных органов.

Успех данного орнитологического проекта гарантирован, по нашему мнению, простотой предложенного способа защиты – использования в качестве изолирующего материала ПЭТ-бутылок из-под напитков емкостью 1-2 л. Стендовые испытания, проведенные в специальной лаборатории энергетического факультета Ульяновского государственного технического университета, показали, что стенки пластиковой тары обладают более чем тройным запасом диэлектрической прочности, выдерживая нагрузку напряжением порядка 30–50 кВ. Оснащение траверс опор пластиковой бутылочной изоляцией не составляет особых сложностей и может производиться одновременно с текущим плановым профилактическим осмотром линий. Время, затрачиваемое на изоляцию одной опоры, составляет порядка десяти минут, включая время подъема электрика по столбу.

В последнее время мы пришли к заключению, что оптимальным является блокирование опасных участков не на траверсе, а непосредственно на рабочих изоляторах, что значительно упрощает раскройку бутылочной тары и повышает степень защиты птиц. По сути, ПЭТ-бутылки в условиях дефицита средств заменяют применяемые в ряде стран защитные полимерные колпаки, надеваемые также на рабочие изоляторы. Можно предположить, что со временем в России получит распространение защита птиц с помощью изолирующих колпаков и, очевидно, будет признано нерациональным (дорогим и ненадежным) крепление на траверсах холостых керамических изоляторов, ранее рекомендованных в качестве птицевозащитных устройств ВНИИ природы (г. Москва). Однако учитывая огромное количество уже построенных опор электролиний, не следует отказываться от использования пластиковых отходов (ПЭТ-бутылок), достаточно хорошо зарекомендовавших себя в Ульяновской области, что подтверждено результатами специальных полигонных испытаний.

А.В. Салтыков,
член совета Симбирского
отделения Союза

Использование ПЭТ-бутылок для защиты птиц

Хищные птицы и климат

Зимы в Нижнем Поволжье с каждым годом становятся все более теплыми, однако в сезоне 2001-2002 гг. зима побила все мыслимые рекорды: впервые за обозримый период времени здесь даже не был зарегистрирован устойчивый снежный покров.

Сроки начала размножения птиц всегда приурочены к наиболее благоприятному для них фенологическому периоду и закреплены генетически. Таким образом, глобальная смена климатических условий способна оказать огромное влияние на судьбу почти всех видов.

В разных местах и для разных видов это влияние может быть различным. В этой связи нам было очень интересно проследить за тем, как реагируют на изменения климата и соответственно на изменения экологической ситуации различные виды птиц и в первую очередь – те из них, которые занимают вершины сложных трофических пирамид. В апреле-мае 2002 г. при финансовой поддержке Института хищников (Патуксенский Центр исследований дикой природы, США) мы провели обследование современного состояния популяции и условий гнездования хищных птиц и сов в некоторых районах Нижнего Поволжья. В основном наша работа проводилась в пойменных лесах, тянущихся вдоль правобережья Волги между городами Саратов и Камышин (Волгоградская область).

Ко времени начала работы весенний пролет у большинства видов хищных птиц уже закончился (исключение составляли лишь осоеды, прилетающие сюда во второй половине мая). Основная же часть хищных птиц и сов уже была занята гнездовыми делами. Значительно облегчало нашу работу то, что за многие прошедшие годы вся эта территория была нами уже досконально изучена, а основные места гнездования хищных птиц и сов – хорошо известны.

Как и ожидалось, для различных видов ситуация сложилась по-разному.

В более благоприятных, чем обычно, условиях оказались серые неясыти. Раньше сроки появления птенцов у этих сов всегда совпадали со сроками схода снежного покрова. Это способствовало успешной охоте на мышей и полевок и обеспечивало выживание совиных выводков. Теперь же к мышевидным грызунам прибавились еще и лесные сони, которые вышли из своей зимней спячки гораздо раньше, чем обычно. Все гнезда неясытей оказались буквально завалены сонями и, судя по хорошей упитанности птенцов, раннее тепло сказалось на этих совах самым благоприятным образом.

Численность филинов осталась достаточно высокой, однако весной 2002 г. более половины известных нам гнездовых пар этих птиц почему-то не загнездились, хотя все филины находились на своих гнездовых участках и даже продолжали токовать.

Заметно выросла численность орлов-карликов. Можно предполагать, что эту приятную для любителей хищных птиц тенденцию вызвал наметившийся рост численности малых сусликов, популяция которых до этого многие годы находилась в глубокой депрессии. Другой положительной стороной явилось появление на гнездовье малых

подорликов. Мы и раньше встречали здесь этих орлов, гнездовый ареал которых расположен почти за тысячу километров от берегов Нижней Волги. И вот, наконец, первый зарегистрированный случай их гнездования! Любопытно, что подорлики не стали утруждать себя строительством собственного гнезда, а попросту отобрали его у орлов-карликов. И теперь, когда кто-нибудь из подорликов в очередной раз подлетал к гнезду, мы легко узнавали об этом по горестным воплям карликов.

Теплые зимы и жаркое лето прошлых лет благоприятно сказывается на численности некоторых рептилий. Весной 2002 г. благополучно и в большом количестве вышли из своих зимних убежищ степные гадюки и узорчатые полозы. Это немедленно отразилось на змееядах. Они и раньше не были здесь особенно редкими, однако в прошлые годы многие пары змееядов зачастую не приступали к размножению. Те же, что гнездились, зачастую выкармливали своих птенцов слепушонками и даже сусликами (меня это всегда удивляло, поскольку в условиях питомников змееяды нормально развиваются и хорошо живут на рептилиях и даже на цыплятах, но погибают, как только их начинают кормить мясом более крупных животных). Похоже на то, что постепенно ситуация начинает меняться в лучшую для змееядов сторону и после депрессии, продолжавшейся в течение почти двадцатилетнего периода, популяция этих птиц постепенно восстанавливается. Этой весной практически все змееяды загнездились на своих гнездовых участках. Мы отметили даже несколько новых пар в тех местах, где не видели их уже много лет.

Возможно, все еще продолжается экспансия могильников (королевских орлов), которая впервые стала заметна с середины восьмидесятых годов. Однако складывается ощущение, что процесс этот близится к своему завершению. Возможно, причиной тому стала новая волна тотального истребления сурков. Два десятка лет и огромные материальные средства затратила Главохота России для того, чтобы восстановить европейских байбаков в пределах их прежнего ареала, и вот теперь все начинается сначала...

Численность черных коршунов, луговых луней, обыкновенных канюков, обыкновенных пустельг и перепелятников пока остается неизменной. Численность тетеревятников после резкого подъема, отмеченного в конце восьмидесятых, стабилизировалась, а кое-где уже пошла на убыль.

И наконец, тревожные новости. Что-то непонятное начинает происходить с европейскими тювиками! До середины девяностых годов популяция этих ястребов в Нижнем Поволжье была одной из самых благополучных в России. Однако весной 1998 г. примерно третья часть этих птиц по неясной нам причине не вернулись на места своего гнездования. Тогда мы понадеялись на то, что это временное явление и численностью вида вскоре восстановится. Однако этого не произошло. Численность тювиков в Нижнем Поволжье продолжает сокращаться и сегодня составляет уже примерно половину от той, которая отмечалась еще в начале девяностых годов. Проблема очень тревож-

ная и требует общего внимания всех орнитологов! Продолжается снижение репродукционного потенциала орланов-белохвостов. Наблюдения, проведенные за орланами, населяющими Волгоградское водохранилище, показали, что здесь эти птицы стали испытывать дефицит кормов. Весной 2002 г. орланы не гнездились ни на одном (!) из ранее регулярно занимавшихся ими гнездовых участков.

При этом общая численность этого вида здесь все еще продолжает оставаться достаточно высокой. Мы можем лишь предполагать, что причиной подобной ситуации служат сложные процессы, связанные со структурной перестройкой ихтиофауны больших водоемов, происходящей в последние годы.

В. Мосейкин, Саратов

Орлан-белохвост в Астраханской области

Орланы-белохвосты распространены по всей Астраханской области, где есть водоемы. Наиболее многочисленны они у морского края дельты, а также на островах всей Волго-Ахтубинской поймы, где есть лесные массивы. Обычны на авандельтовых и приканальных островах, даже в условиях их затопления в последние два десятилетия. Возможны встречи орланов-белохвостов вдали от суши в массивах тростниковых зарослей в авандельте; реже встречаются они в полупустынных ландшафтах. Гнездятся вблизи водоемов, где имеются массивы ветлы или тополя, например на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника. Известны случаи гнездования на стволе дерева, вынесенного течением на отмель, на триангуляционной вышке, сооруженной внутри лесного массива, и даже на земле внутри обсохшей куртины тростника. В 1993 г. одна пара успешно вывела двух птенцов на Дамчикском участке заповедника, сделав гнездо на навалу тростника. В 1998 г. пара орланов-белохвостов успешно гнездилась на опоре высоковольтной линии в 10 км от Астрахани в западном ильменно-бугровом районе. По сообщению Д. Батканова, в Красноярском районе он находил гнезда орланов-белохвостов вдали от водоемов в полупустынном ландшафте, на многолетних и густых зарослях тамариска.

В период падения уровня Каспийского моря и его низкого стояния территория в дельте Волги, пригодная для гнездования орланов-белохвостов, значительно расширилась. Обширные мелководья с глубинами 20–50 см создавали хорошие условия для ловли рыбы, а появившиеся на осушенных островах лесные массивы позволяли успешно гнездиться в непосредственной близости от мест кормежки. Птицы начали чаще гнездиться на отдельных ивах или в небольших лесных массивах, на многочисленных приканальных островах, образовавшихся при прокладке судоходных и рыбоходных каналов в авандельте.

Картирование гнезд на большей части территории области в 1995 г. показало следующие особенности территориального распределения птиц.

В западном ильменно-бугровом районе учтено 19 гнездящихся пар орланов-белохвостов, а средняя плотность гнездования оказалась самой низкой и составила 0,06 пары на 1000 га угодий. Распределение гнезд орланов в этом районе очень неравномерно. В северной и западной частях ильменно-бугрового района, где почти полностью отсутствуют лесные массивы, пригодные для устройства гнезд, орланы-белохвосты не гнездятся. Наибольшая плотность гнездования отмечена в лесных урочищах центральной части района на территории заказника «Ильменно-бугровой», в Подстепном и Бэровском охотхозяйствах.

В средней и верхней частях дельты гнездится не менее 34 пар орланов-белохвостов. Средняя плотность гнездования, по сравнению с ильменно-бугровым районом, здесь выше (0,09 пары на 1000 га), но меньше, чем в нижней зоне дельты.

В низовьях дельты Волги орланы-белохвосты более многочисленны. Плотность их гнездования здесь также неравномерна. Наиболее высокая плотность гнездования наблюдается на территории заказников и на участках Астраханского заповедника, что объясняется лучшей их охраной и большей площадью, занятой перестойными и переспелыми лесами. В заповеднике в 1995 г. гнездилась 41 пара: 12 на Дамчикском участке (плотность гнездования 0,5 пар на 1000 га), 8 – на Трехизбинском (0,76 пары на 1000 га) и 21 – на Обжоровском (0,75 пары на 1000 га). Средняя плотность гнездования орланов в пересчете на всю площадь Астраханского заповедника составляет 0,66 пары на 1000 га угодий. На остальной территории низовьев дельты Волги гнездятся не менее 72 пар орланов.

Весной и осенью в дельте Волги орланы постоянно держатся на косах културной зоны, где собирается много водоплавающих птиц. Зимой они встречаются на льдинах или ледовых торосах в местах скопления зимующих птиц и тюленей. На залежках тюленей орланы питаются отходами промысла, трупами павших или раздавленных льдами животных. При отсутствии корма птицы могут подолгу голодать. В суровые зимы они нередко появляются вблизи человеческого жилья, питаясь отходами или павшими домашними животными.

Первый учет численности орланов-белохвостов в 1975 г. показал, что нижнее течение Волги – самый крупный очаг обитания и воспроизводства орланов-белохвостов в стране. В дельте Волги гнезилось 150–160 пар (из них 33 пары на трех участках Астраханского заповедника) и более 100 пар – в Волго-Ахтубинской пойме. В дельте большая часть птиц гнездилась в ее низовьях; в верхней и средней зонах дельты и на осушенных островах предустьевого взморья было учтено не более 30 гнездящихся пар.

В 1982 г. численность орланов на гнездовании в дельте Волги осталась на прежнем уровне. В заповеднике было учтено 29 гнездящихся пар: на Дамчикском участке – 6, на Трехизбинском – 3 и на Обжоровском – 20. В 1987 г. общая численность гнездящихся в дельте орланов-белохвостов была оценена в 130–150 пар.

Проведенный в 1995 г. учет показал, что численность орланов-белохвостов на гнездовании в дельте Волги и западном ильменно-бугровом районе составляла не менее 170 пар. Более 100 пар гнезилось в Волго-Ахтубинской пойме. Таким образом, численность вида на

территории области остается стабильной на протяжении четверти века и составляет около 270–300 гнездящихся пар. С учетом неполовозрелых и не участвующих в размножении взрослых птиц общая их численность достигает тысячи особей, а возможно и более. Об этом свидетельствуют скопления неполовозрелых орланов-белохвостов в период половодий, достигающие только на территории заповедника 60–100 особей. Более 400 орланов-белохвостов было учтено нами во время проведения авиаучета в западной части авандельты Волги и у северо-западного побережья Каспия в декабре 1993 г. после необычно раннего похолодания, вызвавшего массовую гибель лебедей и привлекшего хищников.

Повышение уровня Каспия привело к гибели лесов на авандельтовых островах и выселению орланов-белохвостов в надводную часть дельты. В связи с этим в заповеднике численность этих хищников увеличивается и возникает нежелательная гнездовая конкуренция их со скопой (страдает при этом скопа).

Орлан-белохвост внесен в Перечень 1 конвенции СИТЕС. В Астраханской области был принят ряд постановлений, направленных на сохранение гнездовий этого вида. Запрещено весеннее выжигание луговой растительности, часто приводящее к гибели лесов; к сожалению, это постановление нередко нарушается. Запрещена рубка деревьев с гнездами хищных птиц. Работники лесхозов должны оставлять при проведении рубок наиболее высокие, удобные для гнездования хищников деревья.

Гнездовья орланов-белохвостов уже более 80 лет охраняются на территории Астраханского государственного

заповедника. В 1995 г. в западном ильменно-бугровом районе был учрежден государственный природный заказник. На его территории регулярно гнездится 10–12 пар орланов-белохвостов. В 1997 г. в Астраханской области создан Богдинско-Баскунчакский государственный заповедник, в котором также успешно гнездится несколько пар орланов-белохвостов.

Наблюдения показали, что сооруженные на сухих ветлах гнезда орланов-белохвостов часто обваливаются или падают вместе с деревом. Для улучшения условий гнездования этих хищников в местах постоянного их пребывания и при отсутствии лесных насаждений у водоемов на отдельных деревьях или столбах можно устанавливать искусственные гнездовые платформы.

После создания в 1968 г. в Астраханском заповеднике Каспийской орнитологической станции контроль за состоянием популяции орлана-белохвоста стал частью проводящегося в дельте Волги и на прилегающих к ней территориях орнитологического мониторинга. Он включает ежегодный контроль за размещением, численностью и успешностью размножения орланов-белохвостов на орнитологическом стационаре площадью 100 тыс. га, периодические учеты численности и анализ изменений территориального размещения этих хищников в дельте Волги, придельтовых ильменно-бугровых районах и Волго-Ахтубинской пойме (в пределах Астраханской области), разработку рекомендаций и практических мер, направленных на улучшение условий обитания вида, и научно-просветительскую работу с населением.

Г.М. Русанов, Н.Д. Реуцкий

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Залет бородатой неясыти и гнездование белого аиста в Сергеево-Посадском районе

Четвертого февраля 2002 г. в Сергеевом Посаде Московской области была отмечена бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Птица, по словам очевидцев, весь день просидела на дереве у дома № 4а по бульвару Кузнецова и улетела с наступлением темноты. Сюжет об этом событии был показан по местному телеканалу.

Это второй известный нам случай залета бородатой неясыти в Сергеево-Посад: 9 февраля 1990 г. сова наблюдалась в сквере у южной стены Троице-Сергиевой Лавры.

В конце апреля-начале мая 2002 г. пара белых аистов (*Ciconia ciconia*) загнездилась в селе Никульское Сергеево-Посадского района. По словам местных жителей, впервые аисты появились здесь в начале лета 2001 г. и приступили к постройке гнезда: сначала на полуразрушенной церкви, откуда их согнали серые вороны и галки, затем – на старой липе, на которой хозяйка соседнего приусадебного участка обрубил вершину и ветви. Осенью птицы улетели, так и не приступив к размножению.

В 2002 г. в окрестностях Никульского 26 апреля появилось семь аистов. После драк за гнездо в селе осталась одна пара. В первой декаде мая самка отложила яйца и птицы начали насиживание.

Дмитрий Кошелев

Находка птенцов пастушка в Мордовии

Все известные встречи пастушков (*Rallus aquaticus*) в Мордовии (А.П. Бородин, 1965) были единичны и отмечались в самых недоступных болотах, топких зарослях ольхи.

В 2001 г. в окрестностях села Большая Поляна Кадошкинского района мы неоднократно слышали характерные крики пастушка (его голос напоминает визг поросенка). Первый раз птицу услышали 25 июня поздним вечером на одном из пойменных болот. Поиск гнезда результатов не дал, но нам удалось отловить 2 взрослые птицы и 2 нелетных птенца. Были проведены измерения птицы.

Последний раз трех кормившихся птиц мы видели вечером 6 октября.

Р.Р. Тугушев, г. Саранск

Хранитель КОТР «Золотаревская» (Волгоградская обл., Палласовский район) Иван Болкунов прислал в Координационный центр Союза кольцо, снятое 13.04.2002 с канюка, погибшего на ЛЭП. Птица была сильно истощенной – ее вес составлял всего 600 г. Кольцо передано в Центр кольцевания, откуда нам сообщили, что птица окольцована на зимовке в ЮАР 21 февраля 1999 г. в 8534 км от места находки кольца. Для ученых такие сообщения являются очень ценными фактами, позволяющими буквально «по крупицам» воссоздавать картину путей пролета разных видов птиц.

Новости из Иванова

В 2002 г. наше отделение продолжало изучение орнитофауны юго-востока области – Балахнинской низины и пойм рек Клязьма, Лух, Теза. Здесь находится ряд КОТР, две из них – международного ранга. Балахнинская низина – крупный массив сосновых лесов, верховых болот, ледниковых и карстовых озер в обширной аллювиальной долине, окаймленной поймами рек. Здесь на гнездовании нами отмечены черный аист, змеяяд, филин, значительное количество воробьиных сучей и серых сорокопутов. В прилегающих поймах возрастает численность большого и малого подорликов. Так, на территории Клязьминского заказника ранее отмечали по 2 пары больших и малых подорликов, в 2002 г. – по 3 пары каждого вида. В среднем течении р. Лух также наблюдается увеличение численности большого подорликов; в 2002 г. здесь гнездились 6 пар. Загнездились малый подорлик, скопа и орлан-белохвост.

В августе для изучения подорликов к нам приезжали из Беларуси В. Домбровский и М. Дмитренко. В отличие от Беларуси и Прибалтики, смешанных пар подорликов в Восточном Верхневолжье не выявлено, хотя виды гнездятся по соседству.

Что же до птицы года – то ни одно из 8 искусственных гнездовий не было занято пустельгой, хотя она и встречалась.

В.Н. Мельников

Птицы лесопарка «Кусково» и прилегающих территорий

Систематические наблюдения за орнитофауной лесопарка проводились с 1985 по 2001 гг. За этот период отмечено 87 видов птиц, из них 58 видов – регулярно гнездятся. Основные места наблюдений, помимо лесопарка, – музей-усадьба «Кусково», парк «Радуга» и территория Московской гуманитарно-социальной академии (МГСА) – всего около 500 га. Несмотря на сильный антропогенный пресс, здесь обитают редкие виды птиц (Красная книга Москвы, 2001), список которых приведен ниже. В графе «статус» указаны категории статуса видов в Красной книге Москвы.

Также есть более ранние сведения о встрече в Кускове К.Н. Благосклоновым желтоголовой трясогузки. По материалам отчетов Союзгипролесхоза в 1978 г. в список редких видов птиц Кусковского парка включены сплюшка и домовая сова.

Таким образом, из 90 видов около одной трети – в списке охраняемых, но только 7 из 36 регулярно гнездятся в последние годы.

**Н.А. Супранкова,
Р.А. Захаров,
Москва**

№	Вид	Гнездится	Статус	Примечания
1	Чирок-свиистунок <i>Anas crecca</i>		1	Весенний пролет
2	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>		2	Весенний пролет
3	Красноголовая черныть <i>Aythya ferina</i>		2	Осенние встречи
4	Хохлатая черныть <i>Aythya fuligula</i>		3	Весенний пролет
5	Гоголь <i>Vesperhala clangula</i>	+	5	2001 г., несколько пар, отмечен птенец
6	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	+	5	Одна пара, птенцы
7	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>		3	Осенние и зимние встречи
8	Сапсан <i>Falco peregrinus</i>		0	Мигрант, встречен ранней весной
9	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	+	2	1999 г. Одна пара, птенцы
10	Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	+	2	
11	Коростель <i>Crex crex</i>	+	3	В августе 1997 г. отмечена пара с выводком. Голос самца в гнездовой период
12	Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	+	1	Пара гнездилась, когда осушали большой пруд
13	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>		2	Весной и осенью на пролете
14	Черныш <i>Tringa ochropus</i>	+	2	Пара в гнездовое время
15	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>		1	Мигрант
16	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>		1	Мигрант
17	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>		1	Весной на пролете, задерживается в мае
18	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>		3	

№	Вид	Гнездится	Статус	Примечания
19	Сизая чайка <i>Larus canus</i>		1	Держится на прудах
20	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>		2	Редка, на прудах
21	Клинтух <i>Columba oenas</i>		1	На прудах
22	Кольчатая горлица <i>Streptopelia turtur</i>		1	Встречен в марте 2000 г.
23	Об. кукушка <i>Cuculus canoris</i>	+	2	Единичная встреча, лето 1999 г.
24	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	+	2	Нерегулярно гнездится
25	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	+	2	Две пары, птенцы
26	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	+	2	2002 г.; птенец выпал из гнезда
27	Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>		3	Весной, в гнездовое время. Единичная встреча
28	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>		3	
29	Жулан <i>Lanius collurio</i>		3	Самец в гнездовое время
30	Ворон <i>Corvus corax</i>	+	5	Самец в середине августа 2000 г.
31	Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>		3	Одна пара, птенцы
32	Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	+	2	Стайки зимой
33	Хохлатая синица <i>Parus cristatus</i>		0	Две пары в гнездовое время
34	Московка <i>Parus ater</i>		2	Единичная встреча зимой
35	Клест <i>Loxia sp.</i>		2	Лето, зима, редка
36	Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	+	5	Редко, осенью. Пара с птенцами, 2000 г.

Вести из экспедиций

Летняя учебно-исследовательская экспедиция орнитологического клуба «Орлан» Ульяновского детского экологического центра проходила 15–28 июля 2002 г. в Радищевском районе на юге Ульяновской области, недалеко от Сызрани. В ней участвовали около 20 школьников, а также несколько активистов Симбирского отделения Союза.

Целью экспедиции был мониторинг гнездовой группировки могильников на территории КОТР международного ранга «Приволжская лесостепь» и обследование Вязовской лесостепи, примыкающей к Саратовскому водохранилищу.

Восемь дней мы обследовали обширную территорию «Приволжской лесостепи» (не путать с одноименным

заказником в Пензенской области), в т.ч. три дня с помощью «УАЗика». По сравнению с 2000 г., когда наблюдался пик численности могильников в этих местах, количество найденных гнезд сократилось примерно на 12%, а гнездовых территорий – на 22-23 %. Человек, сам того не замечая, выживает орлов с насиженных мест. Мы обнаружили, что крупные опушечные сосны, где много лет гнездились орлы, вырублены. Несмотря на это, большинство пар держится на своих традиционных гнездовых территориях. Зафиксирована вырубка двух корабельных сосен возрастом около 160 лет, на которых прежде были гнезда. На окрестных холмах почти выбиты недавно еще исчислявшиеся сотнями сурчиные «городки». Поля стоят заросшие сорняками. Коров почти не осталось, лишь частное стадо из 150 голов. Из-за этого сошло на нет изобилие крапчатых сусликов. Орлам не хватает пищи. Об этом говорит почти полное отсутствие здесь непополовозрелых могильников, которые раньше собирались по десятку голов и, словно грачи, стаями ходили за трактором, убирающим поле. Отмечены случаи, когда могильники в поисках добычи нападают на домашних кур. Из-за этого по меньшей мере одного из них застрелили сельчане (которые, в общем-то, сами спровоцировали эту коллизию). Отдельные пары полностью переключились на питание грачами, другие собирают целые коллекции местной терио- и орнитофауны, хватая все, что встретят.

Одно из гнезд, расположенное в нескольких сотнях метров от села, упало на землю, видимо из-за бури. Два взрослых птенца удержались на ветвях, а самый маленький свалился вниз. Мы сделали ему платформу на верхушке соседней сосны, но родители не захотели признавать орленка. Видно, «сняли с довольствия». Опасаясь за судьбу малыша, мы забрали его в город. Сейчас он активно «выступает» по телевидению, привлекая внимание властей к проблемам охраны орлов и леса.

Экспедицией был сделан ряд фаунистических находок. На окраине с. Соловчиха встретили горихвост-

ку-чернушку, несколько раз на опушке смешанного леса наблюдали таежных птиц – обыкновенных клестов (!), нашли следы и перья филина, а также два выводка домовых сычей, которые гнездятся в норах в обрывистых берегах ручья. Здесь же гнездилась пара полевых воробьев, которым помогал выкармливать птенцов одинокий самец домового воробья. В этом году порадовало обилие сплюшек. На 4 км опушек кричало 20 особей. Нашли задавленного машиной корсака. Стало мало скота – появились редкие в этих краях степные гадюки.

В те дни в Радищевском районе проходил областной семинар директоров лесхозов. Все было законспирировано и до последнего дня не было известно точное время их появления в Соловчихинском лесничестве. Но судьба к нам благоволила. Мы написали большой транспарант «Лес – наше богатство, а не ваше!», сфотографировались на его фоне, а выезжая из Соловчихи на автобусе, увидели кавалькаду автомобилей, едущих с семинара. Мы не растерялись, остановили автобус, развернули транспарант, который держали дети и частично перекрыли дорогу. Лесным начальникам пришлось на малом ходу проезжать и читать его. Никто из них даже не остановился около пикета, хотя в одной из машин сидел руководитель Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды по Ульяновской области С.И. Кравцов. Забегая вперед, скажем, что приехав в город, мы опубликовали в двух областных газетах открытое письмо губернатору области В.А. Шаманову против рубок лесов в Радищевском районе, подписанное всеми участниками экспедиции.

23 июля мы переехали на побережье Саратовского водохранилища в окрестности с. Панышино. Местность очень оригинальная, по виду, составу флоры и энтомофауны напоминает унесенный на север «кусочек» Волгоградской области. Только здесь обитает у нас узорчатый полоз и гнездится каменка-плешанка. В первый же час нашего пребывания в этом месте была обнаружена новая для Ульяновской области птица – тростниковая камышевка. На следующий день были поставлены паутинные сети и неожиданно выяснилось, что тут обычна еще и индийская камышевка, также новый для региона вид! Всего удалось окольцевать около двухсот различных птиц. Стояла жуткая жара в 35–37 градусов, но ребят невозможно было удержать в тени, они просто рвались на экскурсии и ходили по 15–20 км ежедневно. Менее чем за неделю удалось найти гнездо могильников с тремя птенцами, видели чернолобых сорокопутов, кобчика, не менее четырех орлов-карликов, редкого у нас большого баклана. Кроме этого, отмечены 4 встречи филинов, из них одна – с выводком из трех слетков. Два дня подряд видели в одном и том же месте молодого беркута. Севернее села Панышино Миша Корепов, Рома Васильев и Даша Фомина наблюдали змеяяда – редкая удача! Хищник сидел на дереве в Самарской области, затем решил нас порадовать и перелетел через холм на ульяновскую территорию.

В общем, сезон удался.

О. Бородин, С. Смирнова,
руководители экспедиции,
Ульяновск

Открытое письмо главе Администрации Ульяновской области В.А. Шаманову

Уважаемый Владимир Анатольевич!

Обращаются к Вам участники детской экологической экспедиции. С 1996 г. мы наблюдаем за природой Соловчихинского лесничества в Радищевском районе. Это живописное место, известное уникальным разнообразием растительного и животного мира не только в Ульяновской области, но и в Европе.

Этим летом мы заметили, как сильно все здесь изменилось за последний год. Не стало скота, поля заросли бурьяном, уходят родники. Беспощадно выпиливают старые красивые сосны, настоящего леса осталось очень мало. Лесной массив превратился в лоскутное одеяло, состоящее из вырубок.

В этой местности появились проблемы с водой. На наших глазах за последние годы пропали и иссыкают родники, которые были известны столетиями. Каждый знает, что лес и вода неразрывно связаны друг с другом. Вырубая деревья – исчезает вода – уходят люди.

В селе Соловчиха работы нет, и проблемы сейчас стали решать за счет продажи леса. Чахнет не только село, которому более 400 лет. Опустели многосотенные сурчинные «городки», разоренные охотниками и браконьерами.

Соловчихинскую лесостепь мы называем «долиной солнечных орлов». Нами здесь найдено одно из самых крупных в Европе гнездовых поселений орлов-могильников. Эта редкая «краснокнижная» птица известна в Европе как королевский или императорский орел. Именно его двуглавое изображение украшает российский герб, и поэтому он заслуживает особо уважитель-

ного к себе отношения. По нашим наблюдениям, за последние два года численность «гербовых» орлов здесь сократилась на треть! Значит, не все «гладко» с местной природой.

Мы не понаслышке знаем обо всем этом, потому что значительную часть экспедиции составляют ребята, живущие в окрестных населенных пунктах (Соловчиха, Верхняя Маза, Радищево). Эти дети любят свою малую родину и хотят, чтобы у нее было будущее. Южнее Соловчихинского лесничества практически нет коренных сосновых лесов. Поэтому рубить эти пограничные сосняки недопустимо. Мы хотим, чтобы здесь всегда били родники, росли леса и жили люди. Чтобы в небе парили гордые свободные орлы – живые символы России.

Обращаемся к Вам с просьбой ограничить рубки сосны в Радищевском районе, создать здесь ландшафтный заказник и помочь возрождению села Соловчиха.

Подписи авторов открытого письма губернатору Ульяновской области В.А. Шаманову

Пронин Сергей, Новиков Даниил, Исаев Сергей (с. Соловчиха), Волков Иван, Однаков Эдуард, Леванюк Николай, Сергеева Светлана (с. Верхняя Маза), Мионов Алексей (р.п. Павловка), Королева Анна (г. Сенгилей), Фомина Дарья (с. Акшут), Васильев Роман, Корепов Михаил, Салмин Вадим, Безруков Вадим, Симонов Игорь, Бородин Сергей, Павлов Дмитрий, Глебов Александр, Пилюгина Галина, Смирнова Светлана, Бородин Олег, Корольков Максим (г. Ульяновск)

Новые находки птиц в Среднем Поволжье

2002 г. был очень продуктивным в плане орнитологических открытий на Средней Волге. Свою лепту в изучение птиц внесли и учащиеся различных школ Ульяновска и области, уже несколько лет занимающиеся в орнитологическом клубе «Орлан» под руководством О.В. Бородина и С.Л. Смирновой.

С 1 по 6 мая клуб «Орлан» изучал птиц Сусканского рыбхоза (КОТР международного значения) в окрестностях

Тольятти в Самарской области. Здесь нами были обнаружены новые для этого региона виды птиц – черноголовый чекан и тростниковая камышевка (по 2 самца).

Нами, группой старшеклассников, в этом году были самостоятельно организованы и проведены три недельных выезда в различные районы Ульяновской области (Сенгилеевский, Майнский и Инзенский), сделан ряд интересных находок: в Сенгилеевских горах найдены новые места обитания филина, могильника, змеяеда и орла-карлика; подтверждено гнездование двух пар горных трясогузок на р. Атце.

В Инзенском районе встречен трехпалый дятел, это одно из немногих наблюдений вида в нашем регионе. В том же районе найден новый для Ульяновской области гнездящийся вид – овсянка-ремез. 7 июня на болоте у истоков р. Юловки была встречена пара этих овсянок с перепархивающим птенцом. В настоящее время это, видимо, одна из самых южных точек гнездования овсянки-ремеза в Европейской России.

**Михаил Корепов,
ученик 11 класса
средней школы № 64
г. Ульяновска**

Возвращение маврикийской пустельги: триумф орнитологов-спасателей

Каков нижний критический предел численности вида, за которым его спасение невозможно? Разные расчеты применительно к разным видам показывают, естественно, и разные цифры. Чаще всего это несколько сотен или, на крайний случай, десятков особей. А найдутся ли смельчаки, готовые рисковать собственным престижем и спонсорскими деньгами, спасая вид, мировая популяция которого насчитывает... 6 (шесть) особей?

Нашлись! 30 лет тому назад Международный совет по охране птиц (International Council for Bird Preservation – предшественник нынешней BirdLife International), Всемирный Фонд охраны дикой природы (World Wildlife Fund) и Фонд сапсана (Peregrine Fund) нашли средства и рискнули их потратить на безнадежное дело – послали молодого американского орнитолога Стэнли Тэмпла (Stanley Temple) на затерянный в Индийском океане остров спасать шесть последних маврикийских пустельг.

Два удивительных вида пустельг живут на островах вблизи восточного побережья Африки: маврикийская (*Falco punctatus*) и сейшельская (*Falco araea*). Между Маврикием и Сейшелами около 1,5 тыс. км, а меж пустельгами – их обитателями – необъяснимые отличия в окраске. Суть их в том, что половые различия окраски оперения каждого вида несущественны, но у сейшельской пустельги самцы и самки похожи на самцов наших обыкновенных пустельг (а еще больше – на самцов своего ближайшего соседа – мадагаскарской пустельги), тогда как у маврикийской пустельги оба пола (см. фото) схожи с самками обыкновенной и особенно – мадагаскарской пустельги (*Falco newtoni*). Каковы генетические основы и пути эволюции столь своеобразно окрашенных видов – еще предстоит узнать. Такая возможность сохранилась доныне благодаря поразительному успеху безнадежной акции по спасению одного вида из этой уникальной пары – маврикийской пустельги.

Остров Маврикий (2 тыс. кв. км) освоен давно и основательно. Остатки девственного леса, где могли жить пустельги, сохранились в трех ущельях на участках по 30–50 кв. км. Остальная территория острова занята плантациями сахарного тростника, бананов и других сельскохозяйственных культур, манговыми и прочими садами, искусственными лесонасаждениями из гуавы, калифорнийской сосны и эвкалиптов.

В начале XX столетия на острове обитало, как полагают, более сотни пар пустельг, но их численность стремительно падала, прежде всего из-за вырубki коренных лесов с дуплистыми деревьями. Маврикийские пустельги, как все сокола, сами гнезд не строят, а их основные гнездопоставщики – врановые птицы – на острове отсутствуют. Поэтому кладки пустельги устраивали в дуплах старых деревьев, которых становилось все меньше и меньше, да в нишах скальных обрывов. Но эти гнездовые укрытия не защищали кладки от набегов завезенных из Индии вездесущих макак и размножившихся на острове крыс. К тому же по мере сведения лесов падала численность основной добычи пустельг – крупных ярко-зеленых древесных гекконов рода *Phelsuma*. Как и везде, сказалось и губительное влияние пестицидов. Да и местные жители

пустельг не жаловали, несправедливо вина их в нападениях на домашних цыплят. В результате всех этих бед к 1960 г. на острове осталось около 60 пустельг, а в конце 1973 г., когда Н.Н. Дроздову и автору этих строк посчастливилось посетить этот райский остров, вся мировая популяция маврикийской пустельги состояла из 6 птиц! Одна пара из них была отловлена С. Тэмплом для вольерного разведения (см. фото), и только две (!) пары составляли в 1974 г. всю природную популяцию вида. С этих жалких остатков начались отчаянные попытки спасти почти исчезнувший вид. Завершившиеся через четверть века полным триумфом спасателей.

С чего начинали? – с вольерного размножения, которое поначалу никак не ладилось: самый первый птенчик погиб, надышавшись паров ртути из лопнувшего термометра, на следующий год кладка была разбита в приступе гнева ревнивой женой только что прибывшего на Маврикий любвеобильного европейского орнитолога (вскоре с острова отозванного, прямо как в былые советские времена), а позднее заболела вольерная самка. Только через десяток лет маврикийскому орнитологу Карлу Джонсу (Carl Jones) и его коллегам удалось наладить вольерное разведение и выпуск в природу достаточного числа молодых пустельг. Успешнее были акции по укреплению и защите от обезьян гнездовых ниш на скалах и по развеске гнездовых ящиков почти метровой длины, чтобы до кладки не могли дотянуться обезьяны. Помогла и подкормка гнездящихся птиц белыми мышами и цыплятами, а также борьба с крысами. Первые три года удавалось сохранять только две первоначальные пары, а затем начался едва заметный рост их числа до трех (1976 г.) и пяти (1977–1978 гг.) гнездящихся пар. Это было начало успеха! С конца 1980-х годов гнездовая популяция прирастала на 3–5 пар ежегодно, достигнув к 1990 г. 27 пар и почти 150 взрослых и молодых птиц. Благодаря интенсивной кампании по просвещению местное население и власти поддержали благие начинания ученых: прекратили преследования пустельги, учредили для нее заповедник, создали национальный центр по ее изучению и восстановлению, наладили действенную охрану гнездовой. Страхочные вольерные группировки были

Маврикийская пустельга: слева – самец, справа – самка

созданы в США и Англии. Для преодоления неблагоприятных последствий близкородственного размножения (сейчас в многочисленной популяции маврикийской пустельги комбинируются гены всего двух самок-родоначальниц) обсуждаются возможности ее интродукции на соседний остров Реюньон.

А на Маврикии популяция пустельги стремительно растет. К началу XXI века она достигла примерно 500–800 птиц, включая 150–200 гнездовых пар, что близко, как считают специалисты, к пределам экологической емкости место-

обитаний этого вида на острове. Сегодня маврикийская пустельга вне опасности. Вид спасен у самой последней грани его существования и за четверть века восстановлен почти до предполагаемой исходной численности.

Подлинный триумф отчаянных орнитологов и зеленый свет надежды на спасение даже самых редких на Земле видов.

В. М. Галушин
Председатель Рабочей группы
по хищным птицам Северной Евразии

Рейды «Улукиткана»

Клуб «Улукиткан» был создан студентами Дальневосточного государственного аграрного университета в конце 2001 г. Весенние наблюдения за птицами нам удалось совместить с реализацией проекта «Операция «Гнездо». Проектом предусмотрено проведение ряда мероприятий по регулированию весенних палов прошлогодней растительности с целью сохранения гнезд наземногнездящихся птиц от пожаров: профилактика несанкционированных палов; выявление и тушение уже возникших очагов возгорания; информирование местных жителей об ущербе, наносимом птицам. Муравьевский заказник, на территории которого осуществляется операция, представляет собой озеро-болотную пойму реки Амур общей площадью 34 тыс. га.

В ходе рейдов, помимо основной работы, под руководством орнитолога В.А. Дугинцова проводились учеты пролетного гуменника – *Anser fabalis*. Волонтеры проекта учились по окраске оперения и голосу определять видовой состав встреченных птиц. Участники каждого рейда имели возможность наблюдать не менее 3 видов «красно-книжных» птиц – таких как орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), дальневосточный аист (*Ciconia boyciana*), черный журавль (*Grus monacha*), даурский журавль (*Grus vipio*), уссурийский журавль (*Grus japonensis*); учились определять и находить гнезда различных птиц. В обнаруженных 2 мая выводках крякв (*Anas platyrhynchos*) утята были возрастом 3–5 дней, на основании чего можно сделать заключение о некомпетентности чиновников, утвердив-

ших даты проведения весенней охоты в Амурской области с 26.04 по 5.05. Резкое сокращение численности гусей привело к тому, что многие охотники сдали свои путевки, так и не сделав ни одного выстрела. Некоторые «хантеры» развлекались стрельбой по озерным чайкам, крачкам и чибисам. В угожьях, примыкающих к заказнику, «улукитканы» изъяли ружье у одного из таких стрелков, промышлявшего охотой на токующих фазанов. Ужасно и то, что дважды нам приходилось наблюдать егерей за браконьерской охотой. Помимо рейдов по тушению палов, в местных школах были проведены беседы и конкурс рисунков «Птицы родного края». Интересно, что пожары в заказнике после этого резко сократились. А 7 мая жители села Муравьевка по собственной инициативе потушили один из таких пожаров, уничтоживший несколько журавлиных гнезд. Если кого-то заинтересует наш опыт, пишите на e-mail: raider01@rambler.ru.

Альберт Калашников,
биолог-охотовед, 3-й курс,
г. Благовещенск

ОТ РЕДАКЦИИ: Нынешний год показал, сколь серьезной региональной и даже общероссийской проблемой могут стать весенние палы и лесные пожары. Союз охраны птиц России просто обязан вплотную заняться этой проблемой. За координацию готов взяться А.Н. Антончиков (Саратов).

Экологическое образование европейских школьников

В Бонне (Германия) 9–12 мая состоялся семинар «Живая Весна», посвященный созданию единой образовательной программы для школьников Европы. Инициаторами проведения совещания выступили NABU (партнер BirdLife International в Германии), NAJU (молодежное подразделение NABU), RSBP (партнер BirdLife в Великобритании) и Европейское подразделение BirdLife. В семинаре приняли участие представители 16 европейских государств, в основном члены национальных партнеров BirdLife International. Некоторые страны представляли сотрудники не входящих в BirdLife организаций (с согласия национального партнера): например, от Франции участвовал директор Федерации Клубов Познания и Защиты Природы. Статус участников также отличался, и

это, в действительности, только повышало эффективность работы: разные точки зрения позволяли найти лучшие решения. Присутствовали сотрудники офисов, директора, члены Совета (Бюро), лидеры локальных групп и волонтеры – руководители отдельных программ.

Сначала были представлены и обсуждены образовательные программы разных стран. Следует отметить, что многие страны, как и Россия, не имеют единой национальной программы экологического образования детей (речь идет об инициативах негосударственных организаций). Рассказывая о деятельности Союза охраны птиц России, я опирался на опыт нашего отделения, а также на известный опыт других отделений (Дагестанское, Московское, Нижегородское, Симбирское, Чувашское). Как правило,

удачный региональный опыт связан с тем, что кто-то из лидеров отделений работает в Центрах экологического образования учащихся (название условное, ранее эти центры были станциями юннатов или юных туристов).

Кстати, как выяснилось, Союз не обладает всей полной информацией о том, что и где происходит. Воспользуясь этим случаем, чтобы еще раз призвать читателей нашего бюллетеня писать о своих достижениях. Это очень важно и может принести дополнительные финансовые ресурсы для реализации ваших учебных программ. Из представленных отчетов наиболее запомнились программы нескольких стран. Интересные программы реализуются в Словении, Греции, Испании. Но вне сомнения, самые успешные проекты проводятся в Великобритании и Германии. Причем, несмотря на столь разнообразный национальный опыт в итоге все признали, что именно немецкий наиболее универсален. Программа немецких коллег «Живая Весна» заключается в том, что каждый год выбираются четыре «вестника весны». Как правило, они должны быть экологически связаны друг с другом. Конечно, обязательно один из этих «вестников» – птица. В этом году такой чести удостоены большой пестрый дятел, рыжий муравей, бук и соя-полчок. Вся программа отличается простотой и ясностью (известные виды, несложная деятельность) и размахом (печатается 700 тыс. бро-

шюр для детей и 30 тыс. – для преподавателей, множество других материалов), сочетанием теоретических знаний и практических навыков.

После обсуждения национальных достижений были определены общие критерии будущей программы, удовлетворяющие запросам и особенностям всех государств (тематика, временные рамки, методическая основа и др.). Для этого все участники разбились на несколько групп и под руководством опытных фасилитаторов реализовали свои идеи. Затем идеи всех групп были приведены к единому знаменателю. Но к сожалению, на семинаре так и не была создана фактическая образовательная программа. Были лишь определены общие требования, а все тонкости отложены на будущее.

Окончательной разработкой проекта и поиском финансирования будет заниматься избранная Рабочая группа. В нее автоматически вошли представители возможных доноров (European district of the BirdLife International, NAJU/NABU и RSBP), а также участники совещания от Испании и Польши. Ожидается, что уже в самое ближайшее время партнерам BirdLife будет представлен первый вариант Программы и механизм привлечения и распределения средств.

Александр Антончиков,
Саратовское отделение Союза

«Вымерший» ибис размножается в Сирии

Обнаружена колония лесного ибиса

Кембридж, Великобритания, 8 июля 2002 – BirdLife International сообщает, что новая колония глобально угрожаемого вида – лесного (краснощекого) ибиса (*Geronticus eremita*) была найдена в полупустынной области Аль Бадия в центральной Сирии. Колония состоит из трех населяющих пар и еще семи взрослых птиц.

Это первое свидетельство того, что лесные ибисы продолжают гнездиться на Ближнем Востоке после

1989 г., когда прекратила существование колония в Биресеке (Турция).

Птицы были обнаружены весной 2002 года группой специалистов, проводившей по поручению Министерства сельского хозяйства и аграрных реформ (СХАР) правительства Сирии обследования в этом районе.

По словам руководителя группы Гианлука Серра, обнаружение этой птицы было сродни находке Феникса, восставшего из пепла. Обследование пересеченной местности этого удаленного района было, по его мнению, одним из наиболее захватывающих и трудных полевых исследований, которые он когда-либо проводил. На протяжении всей экспедиции ее участники верили, что лесные ибисы все еще существуют где-то в Аль Бадия или в полупустынях центральной Сирии, так как от бедуинов-кочевников и местных охотников, таких как Адиб Ассаед из Пальмиры, были получены сообщения о встречах этих птиц.

Доктор Майкл Рандз, директор BirdLife International, сказал: «Эта очаровательная птица, когда-то широко распространенная на большей части Ближнего Востока и Южной Европы, сейчас находится на грани полного исчезновения, несмотря на большие усилия, предпринятые по ее сохранению в Марокко и Турции. Эта фантастическая находка дает нам надежду на спасение лесного ибиса. Содружество BirdLife сделает все от него зависящее и поможет представителям Сирии сохранить этот удивительный, находящийся под угрозой исчезновения вид для будущих поколений».

По материалам
«World Birdwatch», 2002 г.

Нам пишут из Волгоградского Заволжья

Волгоградское отделение Союза охраны птиц России принимало активное участие в создании природного парка «Эльтонский». Сейчас у парка уже появилась своя администрация, уточнены границы, началась работа по охране и изучению природы Приэльтона, эколого-просветительская деятельность. Нам очень приятно, что директор природного парка «Эльтонский» Л. Мисюрина стала членом Волгоградского отделения Союза и хранителем ключевой орнитологической территории международного значения «Озеро Эльтон». Особенно радует, что инициатива по сохранению и изучению природы Приэльтона «по эстафете» перешла от ученых к местным жителям. Свидетельство тому – присланное Л. Мисюриной в июле 2002 г. в Союз письмо, выдержки из которого приводятся ниже:

Природный парк «Эльтонский» создан решениями Администрации Волгоградской области и областной думы в 2000 г. Его коллектив уже начал работу по инвентаризации и охране уникального биоразнообразия Приэльтона. При этом мы опираемся как на помощь ученых, так и на наблюдательность и любовь местного населения к родной природе.

Так, при уточнении границ функциональных зон парка председатель СПК «Приозерный» Алексей Кубашев обратил внимание администрации парка на большие скопления степного орла в районе водоразделов рек Хара и Ланцуг, впадающих в озеро Эльтон. Для обследования этого места парк снарядил небольшую экспедицию, воспользовавшись пребыванием у нас сотрудников Волгоградского регионального Центра сохранения и изучения биоразнообразия. Волгоградский орнитолог проф. В.Ф. Чернобай сообщил, что в степях Приэльтона сохранилось много степных орлов, но такого количества этой величественной птицы на одном участке еще никому наблюдать не приходилось. Только с одной точки мы насчитали 26 особей. Местообитание – заброшенная пашня, частично используемая под сенокос и размещение летних кошар. Скопление орлов находится в ядре природоохранной зоны парка, что облегчит их охрану. Приэльтонская популяция степных орлов требует специального изучения на базе природного парка: насколько она стабильна, от чего зависит ее благополучие, как лучше ее охранять.

Виллоу вобла

До тех пор пока я не познакомилась с орнитологом-любителем из Дании, я и понятия не имела о бедвотчерах. Он представился именно так, и мои знания английского позволили мне отнести его к «наблюдателям за птицами». Некоторые странности в поведении датчанина я заметила чуть позже, когда мы гуляли по городу и любовались не его достопримечательностями, а птицами. Ни одна из встреченных нами птиц, будь то голубь, ворона или воробей, от него не ускользала, более того, каждую из них он встречал радостными возгласами и фиксировал факт их встречи в блокнотике. «Да, по части любви к птицам нам с датчанами не сравниться», – завидовала я. Когда же мы поехали в лес, мое восхищение датчанами сменилось недоумением. «Виллоу вобла!»*, – воскликнул датчанин, нацелив бинокль на маленькую пеночку. Птичка была самая распространенная и для наших, и для датских лесов, однако радости орнитолога не было предела. Через несколько шагов лес вновь огласил радостный возглас, и мы вновь по очереди тарасились в бинокль на очередную «воблу». По ходу маршрута мы занесли в блокнот всех пеночек, синиц и других птиц, встретившихся на пути. И не просто занесли, а со всей тщательностью рассмотрели каждую из них в бинокль. Вероятно, синички недоумевали, видя столь пристальное внимание к своим скромным особам. Через некоторое время я даже устала изображать восторг по поводу каждой встреченной синички, но не могла уронить звание «русского орнитолога». Когда же нам встретился кулик, не гнездящийся в Дании, орнитолог по этому поводу заключил меня в объятия... Я, конечно, тоже люблю птиц, но не до такой же степени! После того как датчанин отбыл на родину, мне стали регулярно поступать письма с подробными списками птиц, встреченных им в разных странах мира...

Чуть позже я узнала, кто же такие бедвотчеры. Оказывается, движение бедвотчеров берет свое начало в Англии. Просто любителя птиц там называют «бердер» (birder), а бедвотчер – это не совсем обычный любитель птиц. Выезжая на природу в течение года, бедвотчер регулярно заполняет блокнотик списками видов, которые затем сдает в отделения своего бедвотчерского клуба. Конечно, новый вид его интересует, особенно если он новый для данной местности, но главный критерий – это общее число отмеченных видов. Вот почему так важны и воробьи и другие «обыкновенные» птахи. В конце года все «достижения» систематизируются и публикуются в сводках клуба.

Нам такая форма изучения птиц кажется несколько странной, однако это объясняет небывалую активность в Западной Европе и Америке людей при проведении там Дней наблюдений птиц. Но несмотря на шуточный тон моего рассказа, в нем нет и тени насмешки. Напротив, вызывает уважение такая самоотверженная любовь к птицам, готовность в любой момент ехать для их изучения буквально на край света и глубокие знания биологии птиц, которыми обладают почти все орнитологи-любители из Западной Европы. Все свое свободное время бедвотчеры проводят либо на природе, наблюдая за птицами, либо дома, изучая птиц по определителям и мечтая о новых встречах с ними. И конечно же, эти необычные люди многое делают для охраны и привлечения птиц. Так что, как ни назови любителя птиц, – в выигрыше останутся птицы!

**Е. Анашкина,
Ярославль**

* Willow warbler (*Phylloscopus trochilus*) – пеночка-весничка

Рыболов-неудачник

Владимир Кирышин

Денек выдался не из погожих. Дул сильный западный ветер, который то открывал земле яркое солнце, то нагонял грозные тучи, одаривающие землю крупными дождевыми каплями и мокрым снегом. Я был на берегу Волги, недалеко от Панской Слободы, сидел на толстом стволе сухого дерева и наблюдал за рыбающими утками – большими крохальками. Птицы кормились после полета, резво плавали, ныряли и искали под водой рыбу, взлетали в поиске наиболее «клевых» мест, стояли на льду, клювом перебирая оперение. Вдруг боковым зрением увидел летящую тень. Повернул голову и заметил крупным планом невысоко над берегом орлана-белохвоста – огромную бурую птицу с белым хвостом и мощным желтым клювом. Эта солидная птица спикировала на воду, заметив сверкнувшую чешуей рыбу. Орлан ударил сильными тяжелыми лапами по воде метрах в шести от места, где я сидел. Я уже подумал, какого же размера затрепыхается в крючковатых лапах рыба «удача», но белохвост

промахнулся. Его лапы вышли из воды без добычи. Видимо, почуяв когтями упругое тело рыбы, птица вошла в азарт. Она распустила веером белоснежный хвост, остановилась в воздухе и, прицелившись грозным взглядом из-под нависших бровей, рванула за рыбой вдогонку, скрылась в воде, подняв тучи брызг. Появился белохвост на поверхности воды через две-три секунды. Он плывал, переживая неудачную рыбалку. Широкие и длинные крылья лежали на водной глади и не давали этой большой птице опуститься на дно. Вот тут-то недоуменному взгляду орлана открылся невольный свидетель его купания, сидевший на стволе старого мертвого дерева. Умная птица узнала в моем неподвижном силуэте представителя расы двуногих, которые в своем большинстве не очень-то жалуют пернатых. В глазах отразилась тревога, и решение было принято моментально. Тяжелое тело с намокшими перьями легко взлетело с воды. Птица полетела прочь, набирая высоту и то и дело поворачивая голову, наблюдая через плечо за моими действиями. Но я не относился к недоброжелателям пернатых и спокойно сидел на своем жестком природном «диване», провожая птицу окулярами бинокля. Орлан удалился достаточно далеко и, посчитав, что я уже не представляю для него опасности, решил избавиться от лишнего водного груза: хорошо встряхнулся в полете, добрая порция воды полетела струйками и каплями вниз, вызвав на речной глади небольшое волнение.

Я слез со ствола и пошел по берегу домой. Тут из-за туч показалось солнце. Я повернулся назад и взглянул на воду. От нее отходила широкая разноцветная радуга, подпиравшая пасмурное небо. На середину водной арены быстро выплывал черно-белый крохаль, а высоко в воздухе кружил неудачливый пернатый любитель рыбы – орлан-белохвост.

В. Кирышин,
*член совета Симбирского
отделения СОПР*

Грустная ли птица – журавль?

В конце мая группа юных орнитологов из новоульяновского орнитологического клуба «Зарянка» обследовали пруды Большеключищенского рыбхоза. За два дня отметили восемьдесят два вида птиц. Но самой запоминающейся была встреча с серыми журавлями. В дни пребывания эти осторожные птицы оставались соседями лагеря. Двадцать один «журка»!

Среди сухой растительности обширного дна спущенного пруда журавлей и не сразу заметишь. Выдали они себя громким, тревожным курлыканьем лишь тогда, когда ребята поднялись на вершину дамбы. Шеи птиц тревожно вытянулись, головы вращались из стороны в сторону, оценивая обстановку. И, не искушая судьбу, большие птицы не спеша, с присущей им солидностью поднялись в воздух и перелетели на всякий случай чуть подальше. Там и провели остаток дня и ночь. А рано утром, в сумерках

начинающегося дня, среди неумолкающего говора чиби-сов и пеня соловья, ребята услышали трубные, громкие торжествующие возгласы проснувшихся журавлей.

Спать уже не хотелось. Над лагерем заструился сизый дымок костра. Готовился завтрак. Первые лучи солнца осветили поляны. Снова заинтересованно поднялись на дамбу: что же делают столь рано вставшие пернатые соседи?

Такое удается увидеть редко. Никогда не забудешь! Журавли, заняв большое пространство изумрудно-зеленого поля, танцевали! Огромные длинношеие и длинноногие птицы высоко подпрыгивали, хлопали крыльями, кланялись, делали повороты, бегали друг за другом с расправленными крыльями. Это было чудо, и увидели его ребята не где-то в глухих дебрях, а на окраине большого села, недалеко от города.

Чаще журавлей изображают и видят другими: медленно проплывающими в небе с грустными голосами, заставляющими людей печалиться. А они, оказывается, умеют здорово веселиться, выражая свои чувства в танце. Человек, увидевший это действие, искренне радуется, как и птицы: зеленой траве, весеннему солнцу, голубому небу с белыми облаками, приветливому уголку природы. Радовались вместе: ребята – тому, что уви-

дели этот чудесный весенний танец журавлей, а птицы отмечали завершение дальнего перелета с зимовки на родину.

Так что, увидев в небе грустных курлыкающих журавлей, знайте: они умеют весело, беззаботно радоваться.

**В. Киряшин,
г. Новоульяновск
Ульяновской области**

Реабилитационные центры для птиц в Бельгии: цифры

Защитники птиц могут целыми днями возмущаться по поводу той или иной угрозы, нависшей над нашими птицами (провода высокого напряжения; загрязнение; ботулизм; беспокойство в период гнездования; проблемы, связанные с дорожным транспортом; охота; браконьерство). Но если наши выступления не подкреплены точными цифрами, это ни к чему не приведет.

Вот почему Бельгийская Королевская Лига Защиты Птиц ежегодно приводит в своих публикациях точное количество всех животных, которым был обеспечен приют, уход и восстановление в сети реабилитационных центров для пострадавших птиц (CROH). Ежегодно сеть CROH принимает несколько тысяч животных, которые в той или иной степени, прямо или косвенно, пострадали от деятельности человека. Им повезло, и через некоторое время они будут выпущены на волю.

На этом работа не заканчивается: чтобы максимально быстро и эффективно использовать собранные сведения, их систематизируют и представляют властям. Благодаря этому мы получаем возможность обосновать свои требования и добиться улучшения охраны птиц и их местообитаний.

Итоги 2000 г. по Бельгии

Этот доклад дает ясное представление о работе, проделанной в бельгийских реабилитационных центрах в 2000 г. Всего было принято 14 908 диких животных в тяжелом состоянии, из них 12 975 особей составляют дикие птицы, 1789 – млекопитающие и 144 – рептилии и амфибии. Птицы, разумеется, составляют подавляющее большинство пациентов, ведь именно для их защиты в 1979 г. была основана сеть CROH. Но постепенно большинство центров стало заниматься в том числе и выхаживанием больных или раненых млекопитающих.

Кроме того, реабилитационные центры ежегодно принимают птенцов, которые потеряли родителей или по какой-либо причине слишком рано покинули гнездо. В 2000 г. их число составило 3922 особи, в предыдущем году – 3861. В основном это были дрозды (605), вяхири (355), стрижи (332), дикие утки (244), домовые воробьи (204), большие синицы (202), кольчатые горлицы (188 особей).

В большинстве случаев в этом виноват человек. В разгар гнездования в садах, парках и лесах производится подрезка и вырубка деревьев. Наряду с частными лицами, этим занимается и местная администрация – при том, что в ее обязанности входит обеспечение соблюдения законодательства по охране птиц. Если птенцу повезет, его обнаружат и принесут в один из реабилитационных центров.

2000 г. оказался, кроме того, богатым на птиц, которых незаконно держали в неволе или продавали – их конфисковали у частных владельцев, в магазинах, на рынках или в аэропорту «Брюссель-Националь». Было изъято 3027 птиц, в большинстве своем певчих: 721 щегол, 596 чижей, 594 зяблика, 207 чечеток, 169 коноплянок, 151 вьюрок и 104 снегиря. Для сравнения: в 1992 г. в реабилитационные центры поступило 2769 птиц. По этим цифрам, конечно, нельзя судить о количестве незаконно пойманных птиц. Десятки тысяч птиц не были занесены в официальные протоколы. Подчас птиц «легализуют», кольцуя поддельным кольцом – их ждет печальный конец в клетке или вольере какого-нибудь «любителя птиц».

Больше половины всех птиц, поступивших в реабилитационные центры в 2000 г., составляли птенцы и птицы, незаконно содержащиеся в неволе. Третье место по традиции занимали пострадавшие от дорожного транспорта – 864 особи. Очевидно, существует ряд видов, особенно подверженных этой угрозе. Это подтвердили результаты национальной кампании по учету диких животных, пострадавших от дорожного транспорта, проведенной нами в 1995/96 гг. За 2000 г. вследствие дорожно-транспортных происшествий на операционных столах CROH оказались 96 дроздов, 77 вяхирей, 51 суч, 53 кольчатые горлицы, 59 пустельг, 38 ястребов, 37 серых неясытей, 34 озерные чайки, 34 камышницы, 28 канюков и 25 сипух.

Остается и другая серьезная проблема – нападение домашних кошек. В прошлом году количество жертв, доставленных живыми в реабилитационные центры, составило 856 особей. Черный дрозд и здесь оказался на первом месте – 309 особей, за ним следуют кольчатая горлица (85), вяхирь (68), домовый воробей (48), певчий дрозд (46), зарянка (34) и скворец (30 особей). Птиц этих видов мы регулярно встречаем в садах и парках: дроздов, поскольку они здесь гнездятся и добывают земляных червей, горлиц, занятых поиском зерен и вяхирей, пополняющих свой рацион клевером, растущим на наших полях и лугах. Любители птиц, имеющие кошек, должны быть особенно бдительны весной. Вы можете предупредить птиц о приближении кошки, привязывая к ошейнику вашей киски один или несколько колокольчиков. В Бельгии больше 3 млн кошек – можете себе представить, какой урон они могут нанести орнитофауне, если каждая будет уничтожать хотя бы одну птицу в год.

«Homme et oiseau», 2001

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

На гигантском кубе циклотрона,
В нише, у бетонного венца –
Вороны – не серые вороны,
Три огромных вывели птенца.

Осторожный и свободный хищник,
Падальщик – отшельник дальних мест –
В рукотворной поселился нише,
Не найдя себе скалы окрест.

Видно, нет уже в лесах могучих,
Рослых и раскидистых стволов,
Чуть ли не цепляющих за тучи,
Все сошло от рук и топоров.

Ну, а наша нищая наука –
С рукотворной глыбою-скалой –
Очень привлекательная штука:
Как в лесу заброшенном – застой;

Не таскают краны установки,
Не скрежещет на станках металл,
Пусто в перестроенной столовке...
ЛЯП* заглох и тихим парком стал.

И заметил ворон осторожный
Безопасный каменный карниз,
Где собрать ему гнездо несложно,
И стена идет отвесно вниз...

То ли лить мне за науку слезы:
Ведь почти заглохла под скалой!
То ли радоваться редкому курьезу:
Дикий вороненок предо мной!

Он берет, почти из рук, кусочки –
Слеток – не умеющий летать...
И недалеко совсем, в лесочке, –
Слышно «крру» – его вернулась мать...

6–7 июля 2001 г.
В.М. Субко-Ситников,
д-р физ.-мат. наук,
профессор,
г. Дубна

* ЛЯП – лаборатория ядерных проблем

Спасение осоеда

22 мая 2002 г. сотрудники Службы спасения г. Саратова позвонили в наше отделение и сообщили о спасенном орле. Когда мы подъехали к Детскому парку (а именно туда была доставлена птица), мы обнаружили там группу спасателей и их питомца. При ближайшем рассмотрении «орел» оказался осоедом с перебитым крылом (по всей видимости, от удара о линию электропередачи). Удивительно, но эта птица в течение 4-х дней жила на территории одного из окраинных районов города и при этом смогла отбиться от множества обитающих здесь бездомных собак. Несколько дней стаи собак пытались атаковать осоеда, но ему удавалось противостоять им. Наконец, сердобольные местные жители позвонили в Службу спасения и птица была доставлена в ветеринарную клинику.

А вот дальнейшая судьба отважного пернатого хищника под вопросом. Мы не имеем ни специального центра реабилитации диких животных, ни зоопарка. Практически во всех подобных случаях дикие животные могут надеяться найти убежище только в Экологическом центре учащихся или в нескольких вольерах Детского парка. Однако эти возможные приюты настолько ограничены в отношении помещений и средств, что могут принимать только нескольких животных в год. Совершенно очевидно, что при современном состоянии дикой природы, когда почти 30% гнездящихся птиц области занесено в региональную Красную книгу, мы должны уделять особое внимание каждой «краснокнижной» особи (а таковым является и осоед). Это означает, что создание специального приюта для диких животных будет одним из важных и реально действующих механизмов сохранения биоразнообразия в Саратовской области.

*Перепечатано из электронного
бюллетеня «Волга», №7*

О птицах с улыбкой

ОТ РЕДАКЦИИ: В этом номере мы начинаем публикацию произведений, присланных на конкурс «О птицах с улыбкой». Напоминаем, что на конкурс могут быть присланы любые юмористические работы, связанные с птицами. Ждем ваших писем!

КАК ГУСЬ ОХОТНИКУ ЕГО ДОСТОИНСТВО СКЛЕВАЛ

Забавных историй в жизни охотников и рыболовов предостаточно. Причем самых невероятных, похожих на небылицы. Одна такая случилась совсем недавно.

– Один охотник открывал весенний сезон в Ульяновском районе, – рассказывает ихтиолог областного общества охотников и рыболовов Сергей Ульянов. – Подкарауливал пролетных гусей на поле.

Спустя некоторое время в небе появился косяк серых гусей. Птицы начали снижаться. Охотник вскинул ружье и выстрелил. Стая взметнулась ввысь, но один гусь, завалившись на крыло, стал падать. Охотник бросился к добыче, начал ловить подранка руками, желая сэкономить лишний патрон. И тут произошло невероятное: гусь, отчаянно борясь за жизнь, со всей силы ударил мощным клювом своего врага прямо в промежность и вцепился в мужское достоинство.

В конце концов гусь лишился головы, а охотник, вернувшись в Ульяновск, вынужден был обратиться в хирургическое отделение больницы. По словам Сергея Ульянова, бедолага до сих пор находится под наблюдением врача.

Николай Стрельцов
(из газеты «Симбирский курьер»
№ 53-54, 13 апреля 2002 г.)

Где когда-то ходил Бутурлин...

Суровый темный ельник молчаливо и угрюмо провожает затаивший день. Птиц почти не слышно, лишь кое-где тонко пискнет хохлатая синица, да по-залихватски присвистнет поползень. Ноги податливо тонут в мягком ковре из мха, на котором яркими алыми каплями среди гляцеватых листьев краснеет созревающая брусника. Серые тучи назойливых комаров, которые за день уже стали неотъемлемой частью пейзажа, приободренные вечерней прохладой, вспоминают про свой зверский аппетит. Под ботинком, который практически не видно в сфагновой подушке, предательски хлюпает мутная темно-коричневая болотная вода. Тихий вечерний ветерок доносит из чащи резковатый, пряно дурманящий запах багульника. Над кувайской тайгой стоит предзакатная тишина. Но тут вдруг совершенно неожиданно остывающий воздух пронзают громкие, протяжные печальные крики, под которые душа твоя нежданно-негаданно разворачивается до просторов Вселенной, и тебе становится необычайно хорошо от этого журавлиного крика, вечернего болота и даже от назойливых комаров.

Это все было в моем не таком уж и далеком детстве. Ульяновское Присурье для меня – не просто точка на карте, а моя «Малая Родина». Осенние поездки в леса за водянистыми болотными ягодами до самой ночи, когда из-под колес старенького дедовского «УАЗика» в свете фар с заросшей лесной дороги испуганно вспархивают глухаринные выводки, а рыжая лиса только мелькнет желтым хвостом, торопливо скрываясь в придорожных кустах. Затекистые янтарной смолой медвежьи «задиры» на елках, кабаньи тропы, старые зимние лосиные «сливы», наваленные кучами по окраинам болот – все это картины из того маленького кусочка моих родных присурских лесов.

Постепенно пространства моих вылазок расширились, походы и поездки становились все более дальними и продолжительными. Постепенно стала «тесноватой» даже казавшаяся совершенно безбрежной Ульяновская область, но те детские впечатления от таинственности и какой-то скрытой мистики присурских лесов до сих пор живут у меня в душе.

Совершенно неожиданным для меня в те годы оказалось знакомство с трудами моего земляка С.А. Бутурлина, изучавшего эти края в конце позапрошлого столетия. Казалось, что он описывает совершенно другие места, хотя между нашими селами, кроме сотни с лишним лет, лежит всего чуть больше 20 километров. И из прошлого (не такого уж, по историческим, а тем более – по природным меркам, далекого) вместо скучной сурской поймы и мертвенно-пустых лесных озер, на меня навалился свист крыльев тысячных стай уток и гусей, караванами пестрящих небо, скрипучая глухарина «песня», с паром выходящая из десятков раскрытых клювов на каждом из многочисленных токов, быстрые черные тени кобчиков, «словно звезды в осеннюю ночь» бороздящие небо. Мне казалось совершенно фантастичным, что один из основоположников охотничьей науки в России говорил, что по обилию и богатству дичи

он не знал мест, подобных Суре, пока не оказался на севере. Его заверения про дупелиную охоту, во время которой редкий охотник не брал до сотни (!) дупелей на ру-жье при том, что все современные встречи дупелей в Присурье можно сосчитать по пальцам одной руки, просто не вяжутся в голове!

Богатая когда-то на рыбу (особенно ценилась в свое время сурская стерлядь) Сура практически безжизненна. Редко где мелькнет рыбачья долбленка. Только ржавые остовы речной флотилии догнивают кое-где около сел, напоминая тем, кто застал это время, об оживленном судоходстве, когда-то существовавшем на этой реке. А озера, раньше пестревшие чилимом и утиными выводками, теперь словно умерли и устало глядят в небо своими пустыми мертвыми зеркалами. Про выхухоль, бывшую в этих местах промысловым зверьком, теперь ходят лишь слухи да легенды.

Возможных причин оскудения присурского природного богатства достаточно много. Это и бурное развитие промышленности, которая своими выбросами методично убивала одну из самых красивейших русских рек, и коровники по берегам, когда после вечерней дойки несколько километров по течению вода похожа на навозную жижу. Это пензенская плотина, лишившая долину живительных весенних разливов и высохшие пойменные луга. Это электрودочки, убивающие в воде на несколько метров все живое, браконьерские сети с запутавшимися в них выхухолями, беспредельная пальба без разбору по любому движущемуся объекту во время открытия охоты. Но самое страшное все-таки не в этом. Самое страшное я видел в глазах у одного из егерей Сурского зоологического заказника федерального значения. Это отчаянье. Отчаянье оттого, что леса, богатые некогда дичью, тают на глазах, словно лед в весенней речке, а тебе остается только смотреть на это в бессильной злобе. И вместо сказочных столетних боров с огромными соснами, которых одному просто не обхватить, а голова, если глядеть снизу на их верхушку, идет кругом, остаются лишь пеньки, да темный сырой «чапыжник», в котором пусто и тихо. Как в гробу. Растут лишь плотные сосновые посадки, где деревца похожи на спички из одного коробка. Скоро, видимо, дойдет до того, что сосна в возрасте более ста лет будет такой же редкостью, как и человек такого же возраста. Зато у местных лесопромышленных «князьков» поднимаются терема из отборного леса при их весьма скромной государственной зарплате.

С вырубкой лесов в Сурский район пришла новая беда. Это мошка. Извечно тут были комары, слепни, клещи, а вот о такой напасти до недавнего времени никто и не слышал. Жил себе этот кровосос по глухим таежным болотам, да грыз зверье и редких грибников, не имея возможности выбраться на простор через густые леса. Но вырубки становились все масштабнее и масштабнее, лес стал напоминать лоскутное одеяло, перегороженное, словно старыми расческами, щетками сохранившихся сосен. Такая преграда не представляла для мошки особых трудностей, а широкие медленные речки пришлось

для ее потомства более по вкусу, чем лесные ручьи. И самое главное, вокруг было полно скотины и людей, которые могли утолить ее кровавую жажду. И теперь с конца мая и по начало июля местные жители стараются появляться на улицах после захода солнца, когда перестают донимать черные тучи кровососов, днем же почти все ходят кто с веточкой, кто в накомарнике, спасаясь от мошки. Беззащитная скотина мрет десятками, захлебываясь собственной кровью и сотнями мошек, набивающимися в нос и глотку. Ядовитая слюна отравляет кровь и людям, и ни в чем не повинным животным. В это время часть Присурья становится настоящей зоной экологического бедствия, но власти стараются это особо не афишировать.

Еще одна беда здешних мест – торфоразработки. Когда-то, во время войны, многие болота с запасами торфа осушались и разрабатывались. Это было необходимо для фронта, для разрушенной оккупантами промышленности. Сейчас вновь начинается разведка и разработка торфяников, причем около одного из самых больших и красивейших пойменных озер – Пичерского (кстати, любимого Бутурлиным). Но теперешние запасы торфа не идут ни в какое сопоставление с довоенными. Да и цели теперь совершенно иные – этим занимаются частные коммерческие структуры, а природа уникальных торфяных болот, которые исчезнут в ближайшем будущем, принадлежит всем нам. Кто-то делает деньги на том, что

является государственной, то есть нашей с вами, собственностью, и, кроме оцененных в долларах и рублях запасов полезных ископаемых, леса, дичи и рыбы, имеет еще и ничем не измеримое эстетическое значение.

Но и теперь, в таком вот изувеченном бездумным хозяйствованием положении, присурские леса и пойма все еще играют важную роль в сохранении биоразнообразия не только России, но и всего мира в целом. Проводимые членами Симбирского отделения Союза охраны птиц России в рамках международной программы Important Bird Areas экспедиции показали, что междуречье Суры и Барыша является важной для сохранения редких видов птиц территорией всемирного ранга. Здесь гнездятся большие подорлики, могильники, серый сорокопуд, а на осенних скоплениях по полям Сурского района ежегодно егеря и волонтеры насчитывают от нескольких сотен до тысячи серых журавлей. На пролете еще изредка встречаются скопа, черный аист, большой кроншнеп.

Каждый раз, когда я приезжаю в Сурский район, в знакомые с детства места, мне становится грустно и страшно. Грустно от того, что их почти не узнать, а страшно – от того, что с каждым разом узнавать все труднее и труднее...

Тимофей Барабашин,
аспирант Ростовского
педагогического университета

Проект Д-6 может уничтожить Куршскую косу

Около 20 организаций из 10 стран мира, включая Россию, Белоруссию, Украину, Казахстан, Швецию и США, выразили озабоченность в связи с угрозой нефтедобычи в 22 км от национального парка «Куршская коса». Проект Д-6, в рамках которого планируется установить напротив парка – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО – платформу в море, вызывает ряд серьезных возражений со стороны «зеленых» и может привести к полной утрате Куршской косы в случае разлива нефти. Компания «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» организовала общественные слушания по проекту Д-6, объем инвестиций в который оценивается в 240 млн долларов. Слушания проходили в рамках государственной процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). В дискуссии приняли участие представители общественных организаций.

– «ЛУКОЙЛ» не смог убедить нас в том, что проект абсолютно безопасен для национального парка, – говорит член совета группы «Экозащита!» и научно-консультативного совета по вопросам экологии Калининградской областной думы Александра Королева. – Ведь даже генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» публично признал, что довести проект до абсолютной безопасности невозможно. Имеем ли мы право рисковать объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, когда Россия взяла на себя международные обязательства по его спасению?

В защиту проекта в основном высказывались представители научных организаций, которые надеются на финансовую помощь «ЛУКОЙЛА» для мониторинга состояния экосистем возле Д-6. Серьезные опасения по поводу негативного воздействия Д-6 на природу высказывали не только «зеленые». Калининградские рыбаки могут оказаться без работы, и не только в случае аварии. Один из наиболее важных промысловых районов просто будет закрыт – через него пройдет морской нефтепровод.

Ученые-орнитологи напоминают, что Д-6 находится на международной ключевой орнитологической территории. Управление по делам ГО и ЧС не скрывает, что их оборудование для ликвидации нефтяных разливов работоспособно в условиях волнения, не превышающего трех баллов. Как стало известно группе «Экозащита!», в течение июня 2002 г. Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО рассмотрит вопрос о Д-6 на своей очередной сессии.

<http://www.asi.org.ru/asinfo/3109588>
По материалам бюллетеня «Волга», № 7

Несколько фактов

24 марта 1989 г. американский нефтяной танкер Exxon Valdez налетел на риф в проливе Принца Уильяма на Аляске. В течение 2 дней разлились миллионы баррелей нефти. Погибло 580 тысяч птиц.

12 декабря 1999 г. нефтяной танкер «Эрика» раскалывается надвое в 50 км от берегов Франции. Разлилось 20000 тонн нефти, пострадало около 64000 птиц. Незначительную часть удалось спасти.

Ежегодно в России добывается 300 млн тонн нефти. При этом около 7% разливается при добыче и транспортировке. А сколько гибнет при этом птиц – не знает никто.

Месторождение «Кравцовское» (Д-6) было открыто в 1984 г. Спустя 2 года был установлен опорный блок буровой платформы. В связи с перестройкой проект был заморожен. Лукойл планирует ввести платформу в

эксплуатацию в 2003 г. Разведанные запасы нефти на Д-6 составляют 21,5 млн, а извлекаемые – около 10 млн тонн; при ежегодной добыче в 600 тыс. тонн их хватит на 15 лет разработки.

По угрозе Печорское море

Тревожная ситуация сложилась в районе Печорского моря. Здесь на мелководьях вблизи островов Колгуев, Долгий, Зеленцы в летне-осенний период существуют крупнейшие на европейском севере скопления линяющих и мигрирующих морских уток. Начинаясь добыча нефти на морских месторождениях ставит под угрозу их существование. Нынешняя стратегия охраны биологических ресурсов в нашей стране опирается главным образом на создание особо охраняемых территорий и акваторий. Она не может обеспечить эффективную охрану морских экосистем (особенно в случае возможных аварийных ситуаций). Даже небольшое по площади нефтяное пятно может оказаться фатальным для десятков тысяч морских птиц. К примеру, зимой 1979 г. на западе Баренцева моря в Варангер-фьорде пятно нефтепродуктов площадью менее 0,25 га вызвало гибель до 20 000 морских птиц.

Отсутствие подобных инцидентов в российских территориальных водах в настоящее время и как следствие этого – отсутствие опыта по спасению загрязненных птиц у российских природоохранных организаций, низкая заселенность прибрежной полосы в очерченном бассейне заранее определяют малую эффективность акций по нейтрализации негативных последствий, даже при своевременной реакции на них. Мировой опыт свидетельствует, что если загрязненным птицам была оказана своевре-

менная высококвалифицированная помощь, из общего их числа выживает не более 10–12% особей. Но и в этом случае большую часть птиц длительное время (до года) содержали в неволе. Эффективность операции по спасению загрязненных птиц после аварии танкера «Торри Каньон» была намного ниже. В естественную среду после спасательных мероприятий вернулось менее 1% птиц. Необходимо отметить существование на Западе, в отличие от нашей страны, огромной армии любителей птиц, которые добровольно принимают участие в акциях по спасению птиц в случае аварийных ситуаций. Тем не менее даже западные специалисты отмечали слабые специальные знания добровольцев, которые из лучших побуждений нередко причиняют птицам вред. Полностью отсутствует методическая литература на русском языке с четкими рекомендациями по спасению загрязненных птиц.

Уже сейчас необходимо приступить к выработке мер по нейтрализации возможных негативных воздействий на птиц в случае аварийных ситуаций при эксплуатации месторождений и транспортировке нефти в данном регионе. Необходима разработка и осуществление на практике целого комплекса технических мероприятий, снижающих степень риска при добыче и транспортировке нефти. С другой стороны, нужна подготовка персонала нефтяных компаний и природоохранных организаций для эффективного управления при проведении работ по спасению птиц в случаях крупных аварий с разливом нефти. Вероятно, уже сегодня пора подумать о создании специальных центров по передержке загрязненных птиц, запасах необходимого оборудования и химикатов. Учитывая безнадежно нищенское существование государственных заповедников, сомнительно, что Министерство природных ресурсов сможет сколько-нибудь эффективно решить эти задачи. Возможно, лишь общественный контроль за ситуацией в Печорском море способен оказать давление, необходимое для заключения разумного компромисса между интересами природы и нефтяной промышленности.

Ю.В. Краснов,
главный научный сотрудник ММБИ,
д-р биол. наук

Долгосрочная программа деятельности Союза охраны птиц России (принята III Конференцией Союза 15 декабря 2001 г.)

I. СОХРАНЕНИЕ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ РОССИИ

Долговременная цель: не допустить вымирания или преобразования гнездования ни одного вида российских птиц; поддерживать в жизнеспособном состоянии популяции редких и уязвимых видов, а также видов, активно используемых человеком; способствовать восстановлению численности птиц, снизившейся от различных причин; добиваться заметного снижения количества критических факторов и степени их воздействия на птиц. К безусловно приоритетным для деятельности Союза относятся виды, находящиеся на территории Российской Федерации под наибольшей угрозой исчезновения, и эндемики России.

1. Разработка национальной стратегии охраны птиц России и их местообитаний, участие в подготовке соответствующей юридической базы, Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

2. Составление и периодическое обновление списка видов, приоритетных для охраны в Российской Федерации; выделение разных категорий приоритетности.

2.1. Выявление (на основе детального анализа региональных красных книг и других источников) видов, подвидов и географических популяций птиц, находящихся в России и в ее отдельных крупных природных регионах под наиболее серьезной угрозой исчезновения (ниже НУВ – наиболее угрожаемые виды). Исполнители: индивидуальные и коллективные члены Союза, отделения и Координационный центр Союза.

2.2. Ранжирование редких и уязвимых видов птиц России, не относящихся к числу НУВ, по степени необходимости их охраны. Исполнители: индивидуальные и коллективные члены Союза, отделения и Координационный центр Союза.

3. Участие в составлении Красных книг во всех субъектах Российской Федерации.

3.1. Анализ обеспеченности Красными книгами или официально утвержденными списками редких видов всех субъектов Федерации, содействие созданию и утверждению Красных книг (списков редких видов) в тех регионах, где они отсутствуют. Исполнители: индивидуальные и коллективные члены Союза, отделения Союза, Координационный центр Союза.

3.2. Участие в постоянном сборе новых данных для обновления федеральной и региональных Красных книг, доведение этих данных до сведения МПР РФ и ее территориальных подразделений. Исполнители: отделения Союза, Координационный центр Союза.

4. Сбор сведений о состоянии редких, находящихся под угрозой исчезновения и уязвимых видов птиц России и деятельность по охране этих видов.

4.1. Разработка федеральных и региональных Планов действия и осуществление специальных проектов, направленных на изучение состояния популяций и охрану видов/подвидов НУВ и эндемиков России. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

4.2. Разработка федеральных и, при необходимости, международных Планов действия и осуществление специальных проектов, направленных на изучение состояния

популяций и охрану глобально угрожаемых видов (ГУВ) Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

4.3. Разработка и осуществление проектов, направленных на изучение состояния популяций и охрану регионально редких и уязвимых видов. Исполнители: отделения Союза, Координационный центр Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

4.4. Сбор информации о работе, проводимой в данном направлении другими организациями, налаживание деловых контактов с IUCN, CITES, TRAFFIC и другими организациями. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

4.5. Возрождение конкурсов среди населения по выявлению и охране мест обитания редких видов птиц (типа конкурсов «Сокол», «Беркут» и т.п.). Исполнители: отделения Союза.

4.6. Выбор «знаковых» видов (видов-символов) из числа НУВ и ГУВ, проведение кампаний по этим видам и поиск спонсоров под «знаковые» виды. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

5. Сбор сведений о состоянии обычных и массовых видов птиц России и деятельность, направленная на охрану этих видов.

5.1. Разработка программы мониторинга обычных и массовых видов, включая общероссийские учеты их численности, выбор модельных видов и регионов для мониторинга. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

5.2. Интенсификация работ по составлению атласов птиц отдельных регионов РФ. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

5.3. Разработка и осуществление совместных проектов с Исполнительным Комитетом EBCC. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

6. Сбор сведений о состоянии редких и уязвимых сообществ птиц (степные, реликтовые и др.). Исполнители: отделения Союза, Координационный центр Союза.

7. Разработка программы и критериев для выделения российских регионов общепланетарной орнитологической значимости – World Bird Heritage (WBH); подготовительные работы по организации реальной охраны птиц этих регионов. Выход на структуры BirdLife International с обоснованием придания программе WBH международного статуса. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

8. Организация акций по защите птиц России и их местообитаний. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

8.1. Акции по защите птиц при добыче и транспортировке полезных ископаемых.

8.2. Акции по защите птиц при интенсификации сельского хозяйства.

8.3. Акции по защите птиц при развитии охотничьего хозяйства (включая кампанию по запрещению весенней охоты на водоплавающих).

8.4. Акции по предотвращению гибели птиц на проводах ЛЭП.

8.5. Акции по защите птиц при проведении строительных работ.

8.6. Акции по защите птиц при развитии туризма и рекреации.

8.7. Акции по защите морских птиц при проведении коммерческого лова рыбы.

8.8. Акции против реализации крупных природопреобразующих проектов, связанных с нарушениями мест обитания редких видов птиц.

8.9. Другие акции по защите птиц.

9. Анализ возможных тенденций развития российского хозяйства с целью прогнозирования появления новых факторов, могущих оказать негативное воздействие на популяции российских птиц и места их обитания. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

10. Проведение конференций, совещаний и семинаров Союза.

10.1. Организация и проведение тематических конференций, совещаний и семинаров по охране и изучению птиц. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

10.2. Проведение регулярных семинаров по результатам изучения и проблемам охраны птиц в отделениях Союза. Исполнители: отделения Союза.

11. Международное сотрудничество и координация деятельности по охране птиц на крупнейших миграционных путях Евразии: Беломорско-Балтийском, Западносибирско-Каспийском, Средне-сибирском (Центральноазиатском), Восточноазиатском (Азиатско-Тихоокеанском) и др. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза.

II. КЛЮЧЕВЫЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Долговременная цель: выявить и взять под охрану узловые точки ареалов всех глобально-редких видов птиц, видов Красной книги Российской Федерации и уязвимых видов птиц, обитающих на территории России, а также места сезонных скоплений российских птиц; наладить мониторинг состояния этих узловых точек с целью контроля за динамикой численности птиц и состоянием их местообитаний.

1. Инвентаризация ключевых орнитологических территорий России.

1.1. Завершение основного этапа инвентаризации КОТР международного значения (IBAs).

1.1.1. Полевые исследования с целью выявления новых КОТР. Исполнители: отделения Союза, орнитологи из научных центров России, орнитологи из Координационного центра Союза.

1.1.2. Публикация каталогов КОТР международного значения (IBAs) Азиатской России. Исполнители: Координационный центр Союза совместно с отделениями Союза.

1.2. Инвентаризация КОТР федерального и местного значения.

1.2.1. Полевые исследования с целью выявления КОТР.

1.2.1.А. Европейская Россия – развертывание полномасштабных обследований во всех субъектах Федерации. Исполнители: отделения Союза.

1.2.1.Б. Вся Азиатская Россия – попутный сбор данных в ходе инвентаризации КОТР международного ранга. Исполнители: отделения Союза, орнитологи из научных центров России.

1.2.2. Подготовка и публикация каталогов ключевых орнитологических территорий местного значения (субъектов федерации). Исполнители: отделения Союза.

2. Охрана выявленных КОТР.

2.1. Проектирование и организация ООПТ в местах, где выявлены КОТР, во всех регионах России. Исполнители: отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза в контакте с региональными подразделениями МПР РФ.

2.2. Контроль за выполнением режима охраны созданных ООПТ. Исполнители: отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза в контакте с региональными подразделениями МПР РФ.

3. Налаживание эффективного мониторинга состояния выявленных КОТР и численности обитающих на них птиц; создание постоянной сети волонтеров-наблюдателей из числа местных жителей и членов Союза с привлечением работников региональных подразделений МПР РФ, охотничьего хозяйства, научных учреждений и общественных природоохранительных организаций. Исполнители: Координационный центр Союза, отделения Союза, индивидуальные и коллективные члены Союза.

4. Исследовательская работа в рамках программы КОТР.

4.1. Разработка критериев выделения КОТР различного уровня значимости для Западной Сибири, совершенствование критериев выделения КОТР в других регионах Азиатской России. Исполнители: Координационный центр Союза, Магаданское отделение Союза, участники работ по программе КОТР.

4.2. Анализ обеспеченности ключевыми орнитологическими территориями глобально-редких видов и видов Красной книги РФ. Исполнители: Координационный центр, отдельные члены Союза из числа работников научных учреждений.

4.3. Направленный поиск недостающих КОТР для каждого вида из числа глобально-редких и занесенных в Красную книгу РФ. Исполнители: Координационный центр, отдельные члены Союза из числа работников научных учреждений.

4.4. Инвентаризация ООПТ субъектов Российской Федерации как мест обитания редких и уязвимых видов птиц; приведение охранных режимов таких ООПТ в соответствие с необходимостью сохранения редких видов птиц и их местообитаний. Исполнители: отделения Союза в контакте с работниками природоохранительных служб субъектов Федерации.

5. Проведение специальных совещаний (научных и методических) по программе КОТР для участников работ в Европейской России, Западной Сибири, Восточной Сибири. Исполнители: Координационный центр, региональные центры Союза.

6. Подготовка и публикация сборников методических и исследовательских работ по программе КОТР. Исполнители: Координационный центр Союза.

7. Регулярная публикация Информационного бюллетеня по программе КОТР (2 раза в год). Исполнители: Координационный центр Союза.

8. Совершенствование и пополнение базы данных КОТР Европейской и Азиатской России. Исполнители: Координационный центр Союза.

Продолжение в следующем номере.

К истории проведения орнитологического конгресса в России

В августе этого года исполняется 20 лет XVIII Международному орнитологическому конгрессу, который в первый и пока единственный раз проходил в нашей стране. Состоялся он в Москве и был для тех лет одним из самых представительных и хорошо организованных международных орнитологических форумов. О том, как он готовился и проходил, расскажет Генеральный секретарь Конгресса.

Но прежде чем дать ему слово, мы хотели бы ознакомить наших читателей с небольшой заметкой из первого выпуска журнала «Птицеведение и птицеводство» за 1914 год. Из этой заметки, написанной бароном Г.В. Лоудоном, становится ясно, что мысли о созыве в России международного конгресса орнитологов, а до того – Съезда русских орнитологов возникали еще в самом начале XX в. Заметка приводится в сокращенном варианте.

К вопросу о желательности созыва I Съезда Русских Орнитологов в Москве в 1914 г. (доложено на заседании Русского Орнитологического Комитета 28 ноября 1913 г.)

Прошлый год, 26 XI, я имел уже случай обратить ваше внимание на этот вопрос, причем было выражено пожелание созвать I Съезд Русских Орнитологов в 1914 г. На третьем заседании «Р.О.К.», 15/V с. года, было постановлено: созвать по примеру совещания 26/XI 1913 г. второе совещание, организовать орнитологическую секцию на Акклиматизационном Съезде 1914 г. – с организацией же самостоятельного Съезда Русских Орнитологов повременить.

Господа! Под каким названием: секции ли, самостоятельного Съезда или скромного совещания собираются наши коллеги, было бы безразлично – лишь бы состоялся базис, на котором мыслимо было бы решать общие важные вопросы!

Мы, русские, пока были только гостями на международных орнитологических съездах, и даже официально делегата не было на последнем V Международном Съезде в Берлине 1910 г.

Я участвовал в IV Съезде 1905 г. в Лондоне и в V в Берлине 1910 г. и уверяю вас, что глаза и мысли всех иностранцев направлены на Россию.

Даже V Съезд обращался ко мне с вопросом: ввиду общего желания не возможно ли устроить VI Съезд в России? Я поневоле был принужден выступить и отговаривать, имен-

но из-за обидного отсутствия официального русского делегата, так как некого было выбрать в председатели.

Непреренно предвижу повторение на следующем VI съезде в Сараево в 1915 г. такого же обращения, если мы не успеем приготовить почву для VII съезда в 1920 г. Уверяю вас, господа! Россия не должна устраняться и ничем не отстанет в глазах остального мира, лишь бы нам взяться соединенными силами приготовить почву для приема гостей, наших иностранных коллег достойным для России образом.

Но только этим вопрос не исчерпывается. Международный Съезд в Сараево ожидает от нас еще больше! Насколько признаны работы русских орнитологов систематического характера и открытия в путешествиях, для чего Россия была и еще долго будет благодатнейшей страной палеарктики, настолько мало сделано на почве биологии. Если дальше обращаться к другим отраслям орнитологии, то уже почти нечего сказать, кроме единогласного признания необходимости: не медлить больше с началом изучения России по вопросам перелетов, защиты и охраны и т.д.

Фундаментом этой работы является наш Русский Орнитологический Комитет.

Ввиду всего этого предлагаю Комитету приступить к выработке такого базиса, на котором мог бы состояться I Съезд русских орнитологов, достойный России и на основании которого Россия могла бы пригласить Международный VII Съезд без надобности чем-либо стесняться.

Бар. Г.В. Лоудон

Этим планам не суждено было сбыться. 1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Намеченный на 1915 год VI Международный орнитологический конгресс смог собраться только в 1926 г., и уже не в Сараево, а в Копенгагене. Война и революция не позволили созвать и I Съезд русских орнитологов. Первая Всесоюзная орнитологическая конференция состоялась лишь в 1956 г. в Ленинграде, еще при жизни Г.В. Лоудона. Гаральд Викторович (Гаральд Георг Гидеон) Лоудон, профессор орнитологии Берлинского университета, пожизненный действительный член Русского орнитологического комитета, скончался 1 января 1959 г. в Берлине, на 83 году жизни. А Международный орнитологический конгресс удалось провести в России (тогда СССР) только в 1982 г., на 62 года позже задуманного.

XVIII Международный Орнитологический Конгресс: как это было

Проходят годы, отдаляя от нас XVIII Международный Орнитологический Конгресс (МОК). Уже ушли из жизни некоторые старшие его участники, а младшие вспоминают о нем все реже. Их нельзя осуждать, ведь минуло 20 лет. Но наша обязанность – напомнить об этом выдающемся событии. С просьбой поделиться своими воспоминаниями мы обратились к Генеральному секретарю XVIII МОК, доктору биологических наук, профессору, действительному члену четырех академий Валерию Дмитриевичу Ильичеву.

Что осталось в Вашей памяти о тех далеких годах?

Прежде всего, тяжкий труд и ощущение праздника, когда Конгресс благополучно завершился. Мы добились главного – единения орнитологов более 40 стран, многие из которых до этого никогда не встречались и не видели друг друга. При этом «социалистические орнитологи» существовали почти изолированно. Тогда любые контакты с ними для западных коллег были большой проблемой. Конгресс во многом способствовал контактам орнитологов социалистических и несоциалистических

стран. Близилась перестройка со всеми ее положительными и отрицательными последствиями. История решит, что осталось от нее, но я думаю, что хорошего больше.

Как все начиналось?

Если кратко и только одним словом – трудно и долго. Страна была не готова к конгрессам, поэтому каждый шаг преодолевался с трудом и многими, часто надуманными проблемами. Перед кончиной Георгий Петрович Дементьев считал проведение Конгресса приоритетной задачей нашей орнитологии. Такой для нас она и стала на все последующие годы, несмотря на многочисленные трудности, с которыми мы сталкивались.

Кто помогал преодолевать эти трудности?

Из руководства АН СССР – вице-президент Ю.А. Овчинников, академик-секретарь Отделения общей биологии М.С. Гиляров, директор ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова В.Е. Соколов. Образовалась хорошая команда молодежи – В.М. Галушин, В.Р. Дольник, А.А. Дольник, А.А. Кищинский, Е.Н. Курочкин, В.А. Зубакин, В.М. Гаврилов и др. Из старшего поколения помогали К.А. Юдин, А.С. Мальчевский, А.В. Михеев, В.Е. Флинт, М.А. Воинственский, А.К. Рустамов и др. Президентом Конгресса был избран финский ученый – Л. Хаартман, подготовкой научной программы занимались Ю. Ашоф в сотрудничестве с Д. Фарнером и К. Иммельманом.

Могли бы Вы вспомнить наиболее важные заседания или встречи, оказавших влияние на развитие событий?

Во-первых, это заседание Орнитологического Комитета в Западном Берлине во время предыдущего (XVII) Конгресса, когда с перевесом в несколько голосов было принято решение о проведении следующего Конгресса в Москве. По разным причинам этого перевеса было добиться нелегко. Второе событие – церемония открытия Конгресса в Актовом зале Московского Университета. С приветствиями выступили многие ведущие орнитологи мира. Торжественную речь, призывавшую орнитологов всех стран объединить усилия, произнес Генеральный секретарь Конгресса. Участники заседания почтили память Георгия Петровича Дементьева и пожелали Конгрессу удачной работы.

По оценкам участников, XVIII МОК с научной и организационной точек зрения оказался лучшим из всех международных конгрессов, проводившихся в течение предшествующих 25 лет. Это, конечно, высокая оценка труду организаторов, тем более

Слева направо: М.С. Гиляров, Л. фон Хаартман, А. Броссе, В.Д. Ильичев, Х. Зик

что некоторые наши недруги предрекали неудачу. К счастью, их прогнозы не оправдались. И все же, чего опасались больше всего?

Прежде всего, нас смущали языковые барьеры. Ведь в доперестроечные годы разговорным английским владело несоизмеримо меньшее количество ученых, чем в настоящее время. Поэтому мы пригласили для участия в конгрессе большое число англо-русских переводчиков. Их было так много, что по шутливому выражению Евгения Новака, стоило только повернуть голову, как сразу же появлялась очаровательная переводчица, которая включалась в диалог. Поскольку в эти годы Москва испытывала недостаток в транспорте, мы обратили внимание на оснащение участников легковыми автомобилями для поездок по городу. Как известно, СССР тех лет был труднодоступным для посещения израильских, южнокорейских и южноафриканских ученых. Но к нашим настойчивым просьбам МИД отнесся с пониманием, решив эту трудную проблему.

Как известно, второй Вашей профессией является журналистика. Что бы Вы сказали о работе XVIII МОК как журналист?

Прежде всего, я бы выразил глубокую благодарность средствам массовой информации, всесторонне, а главное – объективно и полно освещавшим работу Конгресса. Особенно значительными и интересными были репортажи Р.М. Федорова, но также и других корреспондентов. Именно благодаря этим журналистам сохранилась своеобразная летопись Конгресса, доступная нынешней молодежи.

XVIII Конгресс в прошлом, а если бы Вам предложили повторить его в сегодняшней обстановке?

Я бы отказался. И вот почему: в середине 80-х проведению Конгресса способствовали многие обстоятельства. Он открывался на хорошей «волне», государство поддерживало орнитологов в финансовом и кадровом отношении. После обвала начала девяностых эта поддержка прекратилась. Орнитологам дали понять, что они не нужны и обязаны зарабатывать деньги сами. Рухнули школы, прежде составлявшие гордость нашей науки. Какой уж там конгресс!

И все же я оптимист и уверен, что все это когда-нибудь вернется. Новые поколения орнитологов не должны забывать XVIII МОК как прообраз будущих конгрессов. Они еще состоятся.

Открытие Конгресса 17 августа 1982 г.

Благодарим В.Е. Флинта за любезно предоставленные фотографии

Публикации Союза охраны птиц России

Памятка хранителя ключевых орнитологических территорий / Сост. Т.В. Свиридова, Т.В. Коновалова. – М.: Союз охраны птиц России, 2002. – 40 с. Методические рекомендации, рассчитанные на добровольцев, занимающихся наблюдением за состоянием и охраной ключевых орнитологических территорий (хранителей КОТР). В брошюре можно найти информацию об истории Движения защитников птиц в мире и в России, о Союзе охраны птиц России, о том, что такое ключевые орнитологические территории. В разделе «Где и как живут птицы» приводится характеристика основных типов местообитаний птиц (болота, леса, луга и поля, степные участки, водоемы, обрывы и скалы). Много внимания уделено рекомендациям по наблюдению птиц в природе. Специальный раздел посвящен характеристике основных угроз ключевым орнитологическим территориям и населяющим их птицам, а также советам, что можно предпринять в случае усиления той или иной угрозы и к кому можно обратиться за помощью. В конце основного текста приводится несколько приложений, в том числе список птиц, занесенных в последнее издание Красной книги Российской Федерации, рекомендуемая дополнительная литература по наблюдению и охране птиц, лист наблюдений за угрозами КОТР, перечень основных российских природоохранных законов, других правовых актов Российской Федерации и международных соглашений, действующих на территории России, которые могут пригодиться в практической работе по охране ключевых орнитологических территорий.

«Памятка хранителя» подготовлена и издана в рамках проекта «Оживающие торфяники: распространение опыта сохранения и восстановления болот», осуществленного при финансовой поддержке Института устойчивых сообществ и Агентства США по международному развитию (проект РОЛЛ-2000).

Новые российские издания

Список членов Рабочей группы по журавлям Евразии. – РГЖЕ, 2002. – 50 с. В справочнике приводятся данные о 172 орнитологах и других специалистах, подтвердивших свое участие или вновь вступивших в Рабочую группу по журавлям Евразии, деятельность которой была восстановлена в 2000 г. Информация о каждом члене РГЖЕ включает его Ф.И.О., видовую, тематическую и географическую области интересов, место работы, почтовый адрес для переписки, телефон(-ы), факс, электронную почту. В подавляющем большинстве случаев приводится также фотография человека, что существенно «оживляет» справочник и повышает его информационную ценность. В начале брошюры помещена краткая история деятельности РГЖ (с момента ее образования в 1980 г.), список руководства Рабочей группы и карта регионов России, находящихся под кураторством членов Совета РГЖЕ. *Справочник можно заказать по адресу: 123242, Москва, ул. Б. Грузинская, д. 1, Московский зоопарк, Рабочая группа по журавлям Евразии; эл. почта: eilyashenko@wwf.ru.*

Журавли Евразии (распределение, численность, биология) / Сб. научных трудов. – М.: Рабочая груп-

па по журавлям Евразии, 2002. – 304 с. (тираж 1000 экз.) Сборник научных статей членов Рабочей группы по журавлям Евразии составлен по результатам исследований журавлей за последние 10–15 лет. В подавляющем большинстве материалов (34 статьи) представлена информация о состоянии популяций, современном распределении и численности различных видов журавлей в регионах европейской части (Грузия, Европейская Россия, Украина), Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). Материалы второй части сборника (14 статей) посвящены вопросам изучения биологии, морфологии, поведения, разведения в неволе и реинтродукции журавлей. *Книгу можно заказать по адресу: 123242, Москва, ул. Б. Грузинская, д. 1, Московский зоопарк, Рабочая группа по журавлям Евразии; эл. почта: eilyashenko@wwf.ru.*

Гордиенко Н.С. Водоплавающие птицы Южного Зауралья. – Миасс: Ильменский госзаповедник УрО РАН, 2001. – 100 с. (тираж 190 экз.) В монографии обобщены результаты многолетних исследований фауны, биологии, распространения и динамики численности водоплавающих птиц южного Зауралья (в пределах Челябинской области). Приводятся материалы по фенологии миграций и размножения, стациональному размещению, плодовитости и успешности гнездования каждого вида. Дан ретроспективный анализ фауны и населения птиц озер горно-лесной зоны за последние 60 лет. *По вопросам приобретения книги обращаться по адресу: 456317, Челябинская обл., г. Миасс, Ильменский государственный заповедник. Книга имеется в библиотеке Союза.*

Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов / Ред. А.О. Шубин, П.С. Томкович. – М.: Типография Россельхозакадемии, 2002. – 192 с. (тираж 400 экз.) Сборник содержит научные статьи и тезисы докладов (в общей сложности 122 публикации) двух совещаний, организованных Рабочей группой по куликам. IV совещание «Распространение, биология и охрана куликов» проходило 6–8 февраля 1990 г. в Донецке, V совещание «Кулики Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий» состоялось 2–4 февраля 2000 г. в Москве. Материалы сборника характеризуют достижения орнитологии в области изучения куликов на пространстве бывшего СССР и впоследствии – СНГ. Они не только заполняют многочисленные пробелы в знаниях о распространении и жизни разнообразной и интересной группы птиц, но также важны в качестве основы для разработки мер по сохранению куликов. *Книгу можно заказать по адресу: 103009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 6, Зоомузей МГУ, Рабочая группа по куликам.*

Законодательство России об использовании и охране биологического разнообразия. Аналитический обзор. Федеральное законодательство / Под ред. А.С. Шестакова – М.: Изд-во «Геос», 2001. – 408 с. Книга является первой частью сериала, подготовленного Российским представительством WWF, посвященного обзору законодательства в сфере охраны и

использования биологического разнообразия в Российской Федерации и ее регионах. В книге рассматриваются вопросы управления и правового регулирования в сфере охраны и использования лесов, животного мира, морских биологических ресурсов и особо охраняемых природных территорий на федеральном уровне. Показано современное состояние федерального законодательства в сфере биоресурсов, его недостатки и возможные направления совершенствования. *Книгу можно заказать в РП WWF по адресу: 109240, Москва, ул. Николаямская, 19-3; тел.: (095) 727-0939, факс: (095) 727-0938.*

Краев Н.В., Матвейчук С.П. Ответственность за незаконную охоту. – Киров: ВНИИОЗ, 2002. – 496 с. Книга сочетает в себе достоинства научно-практического комментария, методического пособия и справочника. В ней не только приводятся общие сведения о правонарушениях и юридической ответственности за незаконную охоту, так и раскрываются вопросы правильного оформления первичных документов при выявлении правонарушений, а также обсуждаются вопросы разделения полномочий между РФ и ее субъектами в рассматриваемой сфере. С использованием обширных материалов правоприменительной практики анализируется широкий спектр вопросов привлечения к административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за незаконную охоту, взыскания стоимости неправомерно добытой продукции охоты, а также вреда, причиненного объектам животного мира. Изложение материала сопровождается большим количеством примеров из судебной и административной практики, прокурорского надзора, регионального охотничьего законодательства, облегчающими понимание иногда очень сложных юридических вопросов. В практической работе могут оказаться очень полезными приводимые в книге примерные формы исковых заявлений в суды, расчеты размеров ущерба, акты о гибели животных и некоторые другие документы. Текст написан с учетом основных новаций, привнесенных новыми КоАП РФ, УПК РФ, Федеральным Законом «Об охране окружающей среды» (2002 г.). Стоимость одного экземпляра книги с учетом почтовых расходов по ее пересылке при предоплате: для юридических лиц – 325 руб., для физических лиц – 225 руб.

Для приобретения книги необходимо:

– Или перечислить деньги по следующим банковским реквизитам: Получатель Николай Васильевич Краев, счет (вклад физического лица) до востребования № 42301810300012001155, ИНН 434700585602. Банк получателя – филиал «Волго-Вятский» «ИМПЭКС-БАНК» ООО г. Киров, корреспондентский счет № 30101810500000000780 в ГУ ЦБ РФ по Кировской области. БИК филиала 043304780, ИНН филиала 7728024426.

– Или оплатить заказ почтовым переводом: 610020, г. Киров, ул. Труда, д. 70, кв. 22, Краевой Василисе Николаевне.

Назначение платежа – предоплата за книги нормативно-технического характера (название, количество). НДС – нет.

Адрес для переписки: 610046, г. Киров-46, а/я 1354. E-mail: nik@kraev.kirov.ru.

Усынови заказник: Методическое пособие для юных защитников природы / Сост. А.А. Могильнер и Е.Л. Яхонтов. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. Пособие издано в рамках эколого-образовательного проекта ЦОДП «Усынови заказник» и посвящено общественной поддержке особо охраняемых природных территорий. В нем содержится описание практических действий, направленных на поддержание и сохранение ООПТ, а также основных методик их обследования и оценки состояния. Издание рассчитано на педагогов, руководителей детских экологических объединений, школьников и студентов. Оно может быть полезно для хранителей ключевых орнитологических территорий. Заказать издание и подробнее узнать о проекте «Усынови заказник» можно по адресу: 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, оф. 2, ЦОДП; E-mail: biodivers@biodiversity.ru или zakaznik@biodiversity.ru.

Новые зарубежные издания:

European Union action plans for eight priority bird species: Bittern (*Botaurus stellaris*), Ferruginous Duck (*Aythya nyroca*), Steller's Eider (*Polysticta stelleri*), Lammergeier (*Gypaetus barbatus*), Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*), Lesser Spotted Eagle (*Aquila pomarina*), Bonelli's Eagle (*Hieraaetus fasciatus*), Little Bustard (*Tetrax tetrax*) / Ed. by N. Schaffer and U. Gallo-Orsi. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2001. – 247 pp. Официальное издание Евросоюза, содержащее Планы действий по 8 угрожаяемым в Европе видам птиц (большая выпь, белоглазый нырок, сибирская гага, бородач, большой и малый подорлики, ястребиный орел и стрепет). Планы действий подготовлены BirdLife International по заказу Комиссии Европейского Парламента. В их разработке участвовали ведущие эксперты по данным видам птиц. *Книга имеется в библиотеке Союза.*

Обзор подготовлен С.А. Букреевым

Книги орнитологов для увлекательного чтения

Сергей Полозов. Фасциатус. Ястребиный орел и другие. «Зеленая серия». М., Армада-пресс. 2001. 472 стр. С.А. Полозов – ныне профессор и заведующий кафедрой экологии университета Конкордия (Портланд, США), а в недавнем прошлом – доцент кафедры зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета – завершил свою книгу оригинальным послесловием: «Автор сел писать про ястребиного орла, а вышло у него про любовь...». К птицам, людям, природе. Стержень всего повествования – поиск первого в тогдашнем Советском Союзе гнезда ястребиного орла (*Hieraaetus fasciatus*), давшего книге необычное название. На этот стержень нанизаны оригинальные очерки о разных птицах и прочей живности Копет-Дага в юго-западной Туркмении, о встречах с интересными людьми; воспоминания о деревушке на Волге и веселой студенческой практике на Оке, о тревожном Кабуле и деловой Канаде; ироничные зарисовки коллег-зоологов из пединститута; философские размышления о жизни. Сотни разноцветных камушков-очерков сложилась в красочную мозаику. Как Части в Целое.

В.М. Галушин

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

8 августа исполнилось 70 лет
Святославу Георгиевичу Приклонскому,
28 августа исполнилось 65 лет
Валерию Дмитриевичу Ильичеву,
22 августа исполнилось 50 лет
Александрю Дмитриевичу Нумерову,
1 сентября исполнилось 50 лет
Сергею Павловичу Харитонову.

От всех орнитологов страны поздравляем Вас,
дорогие друзья и коллеги, с юбилеем и желаем новых
успехов на благо нашей науки!

К сведению орнитологов

Научное общество «ТЕТИС» и Союз охраны птиц Казахстана в 2002 г. планируют издать первый том книги «Птицы Средней Азии», рукопись которой была подготовлена большим коллективом среднеазиатских орнитологов под редакцией академика АН Туркменистана А.К. Рустомова и проф. А.Ф. Ковшаря в 1992–1994 гг., но по причинам финансового характера до сих пор не опубликована.

Очерченная территория полностью включает в себя Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и южную треть Казахстана.

Первый том объемом 650 страниц формата А4 включает очерк истории орнитологических исследований, краткую физико-географическую характеристику природы Средней Азии и описание распространения и образа жизни в пределах данного региона 118 видов птиц из следующих отрядов: гагаобразные, поганкообразные, веслоногие, голенастые, фламинго, гусеобразные, курообразные, журавлеобразные, кукушкообразные, совообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, ракшеобразные и удообразные. Книга хорошо иллюстрирована (140 рисунков, 21 таблица), снабжена картосхемами, прилагаемыми к каждому виду, полным списком использованной литературы (1180 названий) и указателями названий птиц на латыни, русском, казахском, узбекском, киргизском, туркменском и таджикском языках.

Тираж книги по финансовым причинам ограничен – 300 экз. Ориентировочная стоимость – 20 долларов США. Предварительные заявки направлять по адресу: 480060, Казахстан, Алматы, Академгородок, Институт зоологии, лаборатория орнитологии, Ковшарю Анатолию Федоровичу; E-mail: akovshar@nursat.kz.

Бюллетень ОМРО (Мигрирующие птиц западной Палеарктики) (Newsletter OMPRO. Migratory Birds of the Western Palearctic) приглашает к сотрудничеству.

Вы можете послать Вашу статью (5–10 стр.) на дискете или по электронной почте (ompro@ompro.org) на английском или французском языках. Желательно следовать следующему плану: резюме, введение, материал и методика, результаты, обсуждение, благодарности, список литературы. Более подробная инструкция для авторов публикуется в каждом номере Бюллетеня. Адрес редакции Бюллетеня: ОМРО, 5, avenue des chasseurs, 75017 Paris (France)

Новые координаты Саратовского отделения СОПР

Сообщаем, что у Саратовского регионального отделения СОПР новые координаты для связи. Телефон отделения – (8452) 52-34-24 Почтовый адрес отделения: 410017 Саратов, ул. 2-я Садовая, 36/40 – 135

Большой выбор туристического снаряжения по привлекательным ценам. Доставка. Тел. (095) 506-60-38, www.tursnaryaga.ru

Объявляем конкурс

Международный Фонд Ролана Быкова, Фонд содействия индустрии образования, Образовательный центр «Касталия», Клуб учителей «Доживем до понедельника» объявляют конкурсы:

Всероссийский открытый конкурс научно-исследовательских, проектных и творческих работ учащихся «Первые шаги».

Участниками конкурса могут стать учащиеся средних школ, лицеев, гимназий, колледжей, учреждений дополнительного образования или творческие группы учащихся указанных выше образовательных учреждений России, ближнего и дальнего зарубежья.

В числе целей и задач конкурса:

- развитие интеллектуального и художественного творчества учащихся, привлечение их к исследовательской, проектной и творческой деятельности;

- стимулирование научно-методической и инновационной деятельности педагогов и воспитателей в работе с учащимися, поиск новых форм и методов образования;

- поиск и поддержка одаренных и талантливых детей и подростков.

Всероссийский открытый конкурс «Педагогические инновации»

Участником конкурса может стать любой человек (индивидуальный заявитель или группа авторов), работающий в учреждениях среднего и дополнительного образования или сотрудничающий с такими учреждениями; возраст участников не ограничен.

Участниками конкурса могут быть как граждане России, так и граждане других стран, приславшие свои разработки на русском языке;

В числе целей и задач конкурса:

- совершенствование преподавания и воспитания учащихся в средних школах, лицеях, гимназиях, производственно-технических колледжах, учреждениях дополнительного образования;

- включение учителей в деятельность по разработке нового содержания, новых педагогических технологий и новых организационных форм массового образования;

- поиск и поддержка творческих педагогов-исследователей, а также содействие внедрению их разработок;

- распространение лучшего педагогического опыта.

Конкурсы поддерживаются Комитетом по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации и Министерством образования Российской Федерации. Информационную поддержку осуществляют журнал «Вестник образования», газеты «Экстра М» и «Педагогический вестник».

Координатор конкурсов – Клуб учителей «Доживем до понедельника».

За справками об условиях конкурсов обращайтесь по адресу: 115583 г. Москва, а/я 53, Раутбарт Эмма Моисеевна, Финкельштейн Эдуард Борисович, 399-48-69 (тел./факс).

E-mail: teachersclub@mtu-net.ru

Адрес нашего сайта: <http://www.teachersclub.nm.ru>

Авиакомпания «Люфтганза»

на протяжении всей истории своего существования уделяла огромное внимание проблемам окружающей среды. Одной из своих важных корпоративных задач мы считаем поддержку экологических организаций. Вот уже более 20 лет «Люфтганза» совместно с Всемирным фондом защиты природы заботится о защите журавлей, как на территории Германии, так и во многих других странах по всему миру.

Будучи международной авиакомпанией, «Люфтганза» особое внимание уделяет именно развитию международных проектов сотрудничества и партнерства, направленных на благо окружающей среды. Так, авиакомпания выступила главным спонсором уникального проекта – фильма Жака Перреня «Птицы» (Peuple migrateur). Съемки фильма велись более трех лет, в течение которых «Люфтганза» помогала перевозить птиц и съемочную группу в разные точки земного шара. «Мы верим в то, что фильм тронет сердца зрителей и заставит их задуматься об ответственности человека перед природой и окружающей средой», – сказал Юрген Вебер (Jurgen Weber), исполнительный директор «Люфтганза Груп». В Москве премьера фильма пройдет 26 сентября. В Нижнем Новгороде – 26 октября. Фильм покажут также в Петербурге, Самаре, Екатеринбурге, Новосибирске, Казани, Киеве, Минске, Алматы и др.

Информацию предоставила Анна Зайцева, представитель авиакомпании «Люфтганза» по связям с общественностью в России и СНГ, e-mail: infomost@co.ru

Извещение	<div style="text-align: right;">Форма № ПД-4</div> <p>Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа)</p> <p style="text-align: center;">5029006117 (ИНН получателя платежа)</p> <p>№ 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа)</p> <p>в <u>Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России</u></p> <p style="text-align: center;">Кор. счет банка 3010181040000000225</p> <hr/> <p style="text-align: center;">БИК 044525225</p> <p style="text-align: center;">Членский взнос (наименование платежа)</p> <p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.</p> <p style="text-align: right;">Плательщик (подпись) _____</p>
Кассир	
Квитанция	<p>Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа)</p> <p style="text-align: center;">5029006117 (ИНН получателя платежа)</p> <p>№ 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа)</p> <p>в <u>Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России</u></p> <p style="text-align: center;">Кор. счет банка 3010181040000000225</p> <hr/> <p style="text-align: center;">БИК 044525225</p> <p style="text-align: center;">Членский взнос (наименование платежа)</p> <p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.</p> <p style="text-align: right;">Плательщик (подпись) _____</p>
Кассир	

Членский взнос в 2002 г.

Индивидуальный: годовой взнос для членов Союза из России и стран СНГ — **50 руб.**

Льготный: взнос для пенсионеров, инвалидов — **20 руб.**

Семейный: единый семейный взнос — **50 руб.**

Попечительский: годовой взнос — **800 руб.**

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ –

основанная на добровольном членстве общероссийская некоммерческая общественная организация, ставящая своей целью сохранение видового многообразия, численности и мест обитания диких птиц России.

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, экологическое просвещение населения, распространение знаний о птицах, развитие любительской орнитологии в России – могут быть достигнуты только всем миром, при поддержке всех жителей нашей страны, независимо от возраста и профессии. Ваша деятельность в Союзе может быть самой разнообразной – от рассказов о птицах своим детям и ученикам, зимней подкормки птиц на собственном балконе и весенней раз-

вески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах Союза и в практической работе по охране птиц.

Главное, что нас объединяет, – это любовь к птицам. Сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения. Ведь миллионы этих уникальных созданий гибнут под выстрелами, от разливов нефти, из-за непродуманного освоения природных местообитаний или просто от нашего равнодушия.

Узнать, полюбить, сохранить птиц – вот главная цель нашего Союза. Если она Вам близка – вступайте в Союз охраны птиц России! Это даст Вам возможность больше узнать о птицах нашей страны и позволит Союзу сделать свой голос в защиту птиц более весомым и уверенным.

Как вступить в Союз

Информация о плательщике:

_____ (Ф.И.О., адрес плательщика)

_____ (ИНН налогоплательщика)

№ _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

Дата: _____ 200...г. Подпись _____

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество (полностью): _____

Дата рождения: < > _____ 19....г. Телефон: (_____)

Факс: (_____) Электронная почта: _____

Адрес для переписки (индекс): _____

Профессионал / любитель (нужное подчеркнуть)

Эта часть учетной карточки заполняется по желанию

Профессия: _____

Место работы, должность: _____

Телефон раб.: (_____) Факс раб.: (_____)

Адрес рабочий: _____

Иностранные языки: _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен: _____

Какие районы России Вам интересны: _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз: _____

Для коллективных и семейных членов

Как Вы хотите быть поименованы в дипломе: _____

**Обязательно вышлите заполненную учетную карточку по почте
в Координационный центр Союза**

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию, помещенную на обороте учетной карточки;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка, вышлите в Координационный центр Союза квитанцию и заполненную учетную карточку.

Оплатить взнос можно также почтовым переводом (в этом случае в графе «Получатель» надо указывать «Союз охраны птиц России»), а также в любом из региональных отделений Союза или лично посетив Координационный центр Союза в Москве. Не забудьте также отослать или лично передать заполненную учетную карточку члена Союза.

Каждый член Союза получает членскую карточку и значок, а трижды в год – информационный бюллетень Союза «Мир птиц».

Размер индивидуальных членских взносов в 2002 году:

50 рублей – годовой членский взнос для граждан России и стран СНГ;

20 рублей – годовой льготный взнос (для пенсионеров, инвалидов, безработных);

50 рублей – единый годовой семейный взнос;

800 рублей – годовой попечительский взнос.